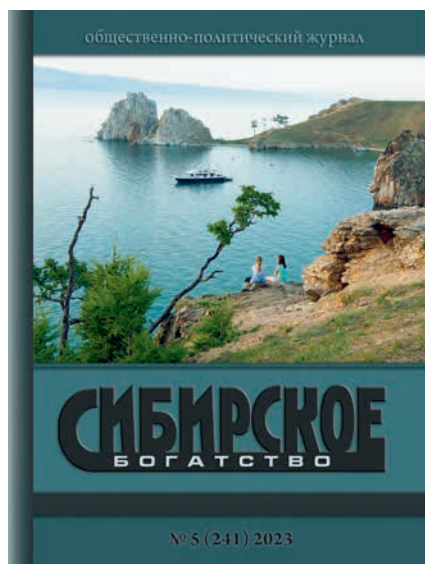

СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
Директор С.А.Шестаков, тел. (3452)490018

Главный редактор В.А.Писахов, тел. (3452)399400
Литературный редактор Д.В.Аксарина
Дизайн и вёрстка И.В.Прохоренко, тел. (3452)399400
Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина
Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: В.А.Ермакова, В.А.Писахов, Д.В.Аксарина, А.А.Петрушин, П.Н.Буцинский, Р.Н.Белоусов, Л.П.Барабанова,
П.С.Ситников, Н.Э.Косполова

Адрес редакции:
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81,
тел./факс (3452) 490018, e-mail sibbog@mail.ru
Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.
Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии АНО «ИИЦ «Красное Знамя», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6
Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5

Подписано в печать 05.10.2023 г. Выход в свет 20.10.2023 г. Заказ № 2243. Тираж 500. Свободная цена. 16+

ЦИТАТА НОМЕРА

Тюменская область вошла в топ-10 регионов по притоку туристического потока в летний сезон. Это данные Российского союза туриндустрии. Положительная тенденция прослеживается по всему 2023 году. За прошедшие 8 месяцев к нам приехали 2 млн человек. Это на 10% больше чем за тот же период в 2022-м. И с каждым годом мест для отдыха, для изучения истории, природы в Тюменской области становится всё больше. И речь не только о крупных населённых пунктах. Приезжайте к нам в гости!

**Александр Моор,
губернатор
Тюменской области**

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Экзамен на доверие
Жизнь региона в зеркале
СМИ 4

Осколки лета
Хроника белгородского
приграничья 8

На берегу
Нерды-реки 16
Приехать и остаться
навсегда

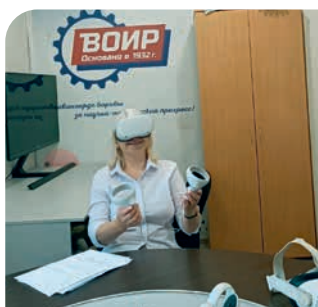
ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Как хоронили
Ленина 22
Вечно живой

Заселение
Сибири и быть
первыхъ ея 26
населниковъ
С чего начинается родина

Закалённая Тюмень 32
Как раньше боролись
с пожарами

Крылья Тюмени 34
К взлёту были готовы

СУТЬ ДЕЛА

Когда мы нужны
Самая важная помощь –
та, что пришла вовремя

38

Двести лет
тому вперёд

Уснуть, чтобы проснуться...
вечным

42

С уважением
к недрам

Тридцать лет науки
и аналитики

46

УРОКИ ЖИЗНИ

Если что, позвоните
Горячкиной

Первая слушает. И помогает

54

Дом,
где согреваются
сердца

Ода крестьянскому
подворью

56

Волшебная палочка
Юрия Медяника

Сначала был баян,
потом оркестр

64

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Сердце Байкала

Это остров Ольхон

72

«Делать выставку»,
или Откуда ветер
дует

По следам одной
публикации

78

Шагнули с плакатов
в тайгу

О чём говорила наглядная
агитация в СССР

82

Где семья,
там и история

Глубина – пятнадцать поко-
лений

84

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Шебекино, улица Парковая, запрос на эвакуацию. Сколько вас? Двое, приняли, ждите. Улица Ленина, слышим вас, едем. Московская, принято, заберём. В круговороте бесконечных поездок Марина успевает заметить неразорвавшийся снаряд на площади, горящую крышу пятиэтажного дома недалеко от Дворца культуры, потоки людей, бегущих из города прочь, и затянутое облаками серое небо над городом...

Жизнь региона в зеркале СМИ

Александр Моор избран губернатором на новый срок

Фото Сергей Мжельский

Моор. – Я благодарен президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину за оказанное доверие. Решение многих задач, поставленных президентом, отражено в моей предвыборной кампании и будет выполнено!

Также Александр Моор поблагодарил полномочного представителя президента РФ в УФО Владимира Якушева и партию «Единая Россия» за поддержку его кандидатуры на выборах губернатора. Кроме того, он выразил признательность и своим оппонентам. По его словам, конструктивные предложения и критика – это всегда стимул для развития и добрых перемен.

– Предвыборная кампания позади. Этот период был очень насыщенным. Мне удалось лично встретиться с большим числом земляков в разных городах и сёлах. Благодарю команды Югры и Ямала, а также лично Наталью Владимировну Комарову и Дмитрия Андреевича Артюхова, – сказал Александр Моор. – Дорогие земляки, ваша активная гражданская позиция, ваш выбор означает, что вы, как и я, равнодушны к судьбе Тюменской области. У нас общие взгляды на развитие региона. Каждый ваш голос – это поддержка поставленных целей и шагов по их достижению. Для меня это самая главная оценка. Вместе мы – сила!

На пресс-конференции, посвящённой итогам выборов, вновь избранный глава региона, отвечая на вопросы журналистов, рассказал об основных направлениях работы правительства области на ближайшие пять лет.

– Всё, что нам предстоит решить в ближайшие пять лет, было оформлено в программу, основанную на просьбах, мнениях и желаниях наших земляков, – сказал на пресс-конференции Александр Моор, слова которого цитирует «Тюменская область сегодня». – Главная ценность – это семья. Поэтому для нас принципиально важно обеспечивать все меры поддержки семей, детей. Большое количество задач также связано со строительством социальной инфраструктуры: школы, детские сады, развитие системы здравоохранения.

На торжественной церемонии вступления в должность губернатора Александр Моор принёс присягу на церемониальных экземплярах Конституции и Устава Тюменской области и поклялся добросовестно исполнять свои обязанности.

– Второй раз я даю торжественную присягу, вступая в должность губернатора Тюменской области, а волнуюсь так же, как и пять лет назад, – признался глава региона. – Эта избирательная кампания была для меня экзаменом на доверие и оценку результатов, достигнутых всей нашей управленческой командой. Я счастлив, что этот экзамен мы прошли достойно. Искренне благодарен жителям Тюменской области, Югры и Ямала

Экзамен на доверие

Главным событием нынешней осени, безусловно, стали выборы губернатора Тюменской области, в которых с большим преимуществом победил Александр Моор. Однако информационное поле было наполнено и другими интересными и важными фактами, которые «приглянулись» журналистам региональных и федеральных СМИ

Текст Владимир ПИСАХОВ

П О ИТОГАМ сентябрьских выборов действующий глава региона лидировал с огромным отрывом от других кандидатов, получив 78,77 % голосов избирателей.

Александр Моор опередил кандидата в губернаторы от КПРФ Ивана Левченко (7,93 % голосов), кандидата от партии «Справедливая Россия – За правду» Владимира Пискайкина (3,62 %), кандидата от ЛДПР Дениса Садовникова (8,26 %). Об этом пишет издание «Тюменская область сегодня», ссылаясь на слова председателя Избирательной комиссии Тюменской области Игоря Халина. Позже Александр Моор поблагодарил жителей региона за доверие и поддержку, обратившись к ним в своём телеграм-канале.

– Я благодарю всех земляков, кто пришёл на избирательные участки и отдал свой голос за меня. Это и оценка предыдущих пяти лет, и аванс на предстоящую пятилетку. Сделаю всё, чтобы оправдать ваши надежды! – заверил Александр

за поддержку. Все эти пять лет она придавала мне силы. Все достигнутые успехи – это наш совместный труд. Основная часть задач, обозначенных мною на этой сцене пять лет назад, выполнена.

Технологическая независимость

В сентябре в Тюмени состоялся традиционный Промышленно-энергетический форум TNF-2023 – площадка, демонстрирующая «новый вектор развития нашей нефтегазовой отрасли, направленный на технологическую независимость», – написал в своём телеграм-канале Александр Моор. Событие, на котором сфокусировались около 12 тысяч топ-менеджеров и специалистов нефтегазодобывающих компаний, финансовых институтов, образовательных учреждений из России и десяти зарубежных стран, проходило в течение четырёх дней. Участники форума презентовали свои инновационные разработки в области нефтегазовых технологий, информационной безопасности и программного обеспечения. Например, ПАО «Тюменские моторостроители» представило разработку нового российского двигателя ТМ-16, причём продукт этот на 100 % отечественный, подчёркивает «Тюменская область сегодня», и является более качественным, эффективным и ресурсным по сравнению с уже существующими моделями.

Представители НК «Роснефть» рассказали о том, как реализуется кейс «Уватский проект», состоящий из нескольких малых месторождений. Процесс их разработки требует особого подхода, поэтому компания с этой целью применяет искусственный интеллект: нейросеть позволяет значительно сократить количество проводимых расчётов и повысить их качество. Пример эффективности искусственного интеллекта продемонстрировали и представители компании-производителя программного обеспечения в области информационной безопасности Positive Technologies – это один из новых партнёров форума, сообщает подробности издание.

В первый же день форума семь компаний подписали дорожные карты с ассоциацией

В работе TNF-2023 принял участие заместитель председателя правительства РФ Александр Новак

Фото Евгений Тимофти

«Нефтегазовый кластер» Тюменской области – шесть тюменских и одна томская, пишет далее РБК-Тюмень. «Наши совместные усилия будут направлены на решение технологических вызовов, задач, которые перед нами ставят правительство и вертикально интегрированные нефтегазовые компании. Это импортозамещение критической номенклатуры, работа с внешними рынками – продукция, ориентированная на экспорт. Для этого мы и зафиксировали эти договорённости в дорожных картах», – цитирует РБК слова директора по развитию ассоциации «Нефтегазовый кластер» Александра Васильева.

Промышленно-энергетический форум посетил заместитель председателя правительства России Александр Новак. Он принял участие в пленарной сессии «Технологический суверенитет: новые возможности для промышленности», сообщает «Тюменская область сегодня». Зампред правительства РФ обозначил основные задачи, которые сегодня стоят перед ТЭК и машиностроением. Это формирование отечественной базы отраслевых стандартов и создание испытательных полигонов, замещение импортного оборудования и технологий качественными российскими разработками, цифровизация с использованием наших решений. Как отметил Александр Новак, сегодня годовой объём рынка нефтегазового оборудования и нефтесервисных услуг в России превышает 3 триллиона рублей. Вице-премьер отметил, что Тюменская область – ключевой регион страны с точки зрения добычи и переработки нефти и газа.

– Здесь добывается львиная доля газа и нефти. Регион активно развивается, у него огромный потенциал. Чем сегодня отличается Тюменская область от многих других? Тем, что это не только нефтегазовый кластер, но и промышленный, в котором производится необходимое оборудование, появляются новые предприятия, – отметил Александр Новак.

Участники форума презентуют свои инновационные разработки

Фото Михаил Калянов

Новый завод

В Тобольске появится завод по производству полипропилена, который станет частью уже действующего комплекса «ЗапСибНефтехим» компании СИБУР, сообщает РИА Новости со ссылкой на телеграм-канал губернатора Тюменской области Александра Моора. Первая свая в основание будущего завода установлена.

«Дали старт строительству комплекса по производству полипропилена. Это уже третий этап развития полимерного направления нефтегазохимии в древней столице Сибири, – цитирует главу региона РИА Новости. – Запуск проекта увеличит глубину переработки углеводородного сырья, создаст продукцию с высокой добавленной стоимостью... Новое производство полипропилена укрепит технологический суверенитет нашей страны».

Строительство нового производства – важный этап поступательного развития региональной экономики, отметил губернатор, проект поддержан правительством России, а Тюменская область со своей стороны окажет инвестору помощь, прежде всего в виде налоговых льгот. Министр энергетики РФ Николай Шульгинов, участвовавший в церемонии запуска строительства завода, подчеркнул, что проект «позволит дополнительно вовлечь в углублённую переработку сжиженный углеводородный газ для создания востребованной нефтехимической продукции с высокой добавленной стоимостью. Расширение ассортимента марок полипропилена поможет заместить импорт крупнотоннажных полимеров».

Стоимость проекта оценивается предварительно в 195 миллиардов рублей, на заводе будет создано 370 рабочих мест, ещё около двух тысяч рабочих мест появится в смежных отраслях. В течение десяти лет после запуска предприятие перечислит около ста миллиардов рублей налогов, а объём инвестиций СИБУРа в экономику региона после реализации проекта превысит триллион рублей, подводит итог РИА Новости.

В Тобольске дан старт строительству завода по производству полипропилена

Фото Сергей Мжельский

На территории межвузовского кампуса построят десять объектов общей площадью 167 тысяч кв. м

Фото телеграм-канал Александра Моора, автор неизвестен

Кампус мирового уровня

В Новосибирске на X Международном форуме технологического развития «Технопром-2023» подписано концессионное соглашение по строительству межвузовского кампуса мирового уровня в Тюмени. Об этом сообщает «Тюменская область сегодня», ссылаясь на телеграм-канал Александра Моора. Компания-концессионер – «Врата Сибири». На церемонии подписания также присутствовал заместитель председателя правительства России Дмитрий Чернышенко.

– Это самое крупное с финансовой точки зрения и самое сложное с юридической стороны соглашение в истории Тюменской области, – отметил губернатор.

По словам Александра Моора, в рамках проекта надо построить десять объектов общей площадью 167 тысяч квадратных метров. Кроме того, на этапе создания важно вместе с вузами проектировать внутреннее содержание и пространства кампуса, чтобы понять, на каких ключевых моментах образовательной и научной деятельности будет концентрация. Ведь под это будет создаваться внутренняя инфраструктура. Проект по созданию кампусов – это часть национального проекта «Наука и университеты», реализуемого Минобрнауки России.

Дмитрий Чернышенко выразил уверенность, что оснащение межвузовского кампуса современным оборудованием и создание уникальной инфраструктуры позволит пяти ведущим университетам региона внести весомый вклад в достижение национальных целей развития страны.

– Благодаря нацпроекту «Наука и университеты» для молодёжи и жителей Тюменской области будет построено свыше 167 тысяч кв. м новой современной инфраструктуры. Общежития кампуса станут комфортным домом для более чем пяти тысяч студентов. Исследовательская работа будет вестись по трём основным специализациям кампуса – это «Энергетическая безопасность», «Безопасность живых систем» и «Технологический инжиниринг», – сказал Дмитрий Чернышенко.

Музыкальный бренд

Фестиваль «Лето в Тобольском кремле» стал музыкальным брендом Тюменской области и попал в список достижений России (это значимые проекты в различных сферах – от промышленности до культуры, реализованные в России в XXI веке), делится хорошей новостью «Тюменская область сегодня». Жители страны сами выбирают, какое из достижений они считают лучшим. В нашем регионе набралось десять таких достижений, за «Лето в Тобольском кремле» проголосовали более четырёх тысяч человек.

В 2023 году фестиваль состоялся в 14-й раз. В прежние годы здесь выступали Дмитрий Хворостовский, солисты Мариинского театра, Новосибирского театра оперы и балета, Сергей Безруков, Евгений Миронов и другие звёзды российского и мирового уровня.

– За годы проведения фестиваля его концепция значительно изменилась. Из однодневного концерта академической музыки он превратился в настоящий бренд нашего региона. Сегодня это многодневное и разножанровое мероприятие, которое включает в себя современную музыку, джаз и популярные направления, – цитирует издание слова директора департамента культуры Тюменской области Елены Майер.

В Чебоксарах на фестивале «Вышитая Россия» тюменские вышивальщицы представили своё произведение – вышитую карту Тюменской области со всеми автономными округами, сообщает читателям издание Vsluh.ru. Необычная карта привлекла внимание оригинальностью исполнения и многообразием технологий, делится подробностями автор заметки. На фестивале собрались более 130 мастеров из 70 субъектов РФ, которые также продемонстрировали зрителям вышитые карты своих регионов – из меха, бисера, аппликации из янтаря и даже из рыбьей кожи. Специалисты Росийского этнографического музея организовали для участников большую программу с лекциями по народному искусству, мастер-классами по различным техникам вышивки. Собственный мастер-класс «Тюменский цветок» по ковровой вышивке провела одна из инициаторов создания карты Тюменской области Ирина Тарасенко.

Наш фестиваль попал в список достижений России

Фото Екатерина Христовова

Вышитая карта Тюменской области привлекла внимание оригинальностью

Фото Группа во «ВКонтакте»
«Вышиваем Тюменскую область», автор неизвестен

Творчество Николая Распопова было неразрывно связано с нашим регионом

Фото Admtyumen.ru, автор неизвестен

Почётное звание

Городу Ханты-Мансийску присвоено почётное звание «Город трудовой доблести» указом президента России. Это восьмой город в Уральском федеральном округе, удостоенный высокого звания. Со знаменательным событием жителей Ханты-Мансийска поздравили губернатор Тюменской области Александр Моор и полномочный представитель президента в Уральском федеральном округе Владимир Якушев.

«Уже с первых дней Великой Отечественной войны Ханты-Мансийский леспромхоз значительно увеличил заготовку древесины и производство пиломатериалов. Работники постоянно перевыполняли план. Изготавливали для нужд армии приклады для винтовок и автоматов, доски для снарядных и патронных ящиков. На фронт из округа отправляли рыбные консервы, спички, валенки. Как и по всей стране, здесь жили под девизом – всё для фронта, всё для Победы!.. Героические трудовые традиции предшественников теперь продолжают новые поколения», – написал в своём телеграм-канале Александр Моор.

В августе все региональные СМИ облетела печальная новость о смерти заслуженного художника РФ Николая Васильевича Распопова. Почётный гражданин города Тюмени, скульптор, почётный работник культуры и искусства Тюменской области, автор многих известных скульптурных композиций, установленных в нашем регионе, умер на 91-м году жизни, говорится в сообщении регионального информационного центра.

Глава Тюмени Руслан Кухарук отметил, что творчество Николая Распопова было неразрывно связано с регионом, а его произведения находятся в коллекциях не только тюменских музеев, но и в Нижнетагильской картинной галерее, Тувинском музее, Новосибирском краеведческом музее, Свердловской картинной галерее, Челябинской картинной галерее и других. Мэр Тобольска Максим Афанасьев также напомнил, что Распопов является автором памятника журналистам, погибшим в «горячих точках», который был установлен в сквере газеты «Тобольская правда» в 2016 году, – это единственный такой монумент в России, сообщает ТАСС.

Осколки лета

Хроника белгородского приграничья

От обстрелов Вооружённых сил Украины пострадало несколько регионов России, в том числе приграничная Белгородская область. Если весной и летом 2022 года так называемые прилёты здесь фиксировались от случая к случаю, то начиная с осени территория Белгородчины регулярно становилась мишенью для нацистов, о чём в своём телеграм-канале сообщает губернатор Вячеслав Гладков. От вражеских ракет, артиллерийских снарядов и мин в разных городах и сёлах погибли десятки людей, в том числе дети, больше сотни получили ранения; боевики ВСУ стреляют по мирным жителям и сегодня

Текст и фото **Владимир ПИСАХОВ**

БЕЛГОРОД встречает вечерней августовской прохладой, безоблачным небом, пронизанным сочными оранжевыми островками от заходящего за горизонт солнца, и бойкими вокзальными таксистами, предлагающими отвезти в любую точку областного центра. Приятно обволакивает и тишина готовящегося ко сну мирного города, словно не было вчерашнего

**Белгород дышит,
Белгород живёт**

ЧП с украинским беспилотником, врезавшимся в многоэтажный жилой дом на улице Есенина, в результате которого пострадала девочка. Как будто «растворились» и предыдущие многочисленные попытки киевского режима унести жизни людей, уничтожить гражданскую инфраструктуру, посеять панику и страх. Белгород дышит, Белгород живёт, Белгород стоит. Ну, здравствуй, город.

В прошлом году я здесь жил и работал. Ещё свежи воспоминания о событиях раннего утра 24 февраля 2022 года и первые тревожные ощущения от громких звуков артиллерийских выстрелов и взрывов, раздававшихся у границы; об авиаударах по нефтебазе двумя украинскими вертолётами,

залетевшими на территорию Белгорода 1 апреля того же года; о трагедии на улице Маяковского ночью 3 июля, когда ВСУ атаковали спящих горожан тремя неуправляемыми ракетами «Точка-У»: российские расчёты ПВО сбили воздушные цели, но обломок ракеты, получив частичные разрушения, упал на жилой квартал и детонировал. В результате взрыва тогда погибли пять человек, в том числе дети, повреждено более 150 частных и многоквартирных домов... Иду по проспекту Славы, вглядываясь в лица людей, поворачиваю на улицу Белгородского полка и невольно перебираю в памяти всё, что связывает с городом первого салюта, то, что пережили его жители за последние полтора года. словно не уезжал никуда, словно всё происходило вчера...

Теракты в Шебекино

Уже на следующий день на рейсовом автобусе мчу в Шебекино – город, расположенный в пяти километрах от российско-украинской границы и ставший известным на всю страну после ежедневных массированных обстрелов в конце мая – начале июня 2023-го. В те дни 40-тысячный населённый пункт обезлюдел практически полностью: после эвакуации, объявленной местными властями, в нём на свой страх и риск осталось около 2700 жителей, остальные отправились в Белгород в пункты временного размещения или к родственникам, пострадавших приняли у себя и некоторые регионы РФ. О том, насколько угрожающими были украинские атаки, можно судить по цифрам, представленным губернатором Белгородской области Вячеславом Гладковым в телеграм-канале.

– В городе Шебекино всего повреждено 729 объектов, которые подлежат восстановлению, – 183 МКД, 494 ИЖС и 52 социальных объекта, – сообщил глава региона в начале июля. – В селе Новая Таволжанка выявлены повреждения на 580 объектах, которые подлежат восстановлению, – 9 МКД, 562 ИЖС и 9 объектов социальной инфраструктуры.

Кроме того, несколько частных домовладений и многоквартирных домов и в Шебекино, и в Новой Таволжанке вынужденно снесли, так как восстановить их уже невозможно (строят новые). Поражает и другая статистика: 1 июня палачи ВСУ выпустили по Шебекинскому городскому округу 850 (!) единиц различных боеприпасов, написал Вячеслав Гладков в своём телеграм-канале. Последствия обстрелов бросаются в глаза из окна автобуса, едва мы въезжаем в Шебекино. Окна магазинов и учреждений, остановки общественного транспорта со стеклянными стенками заставлены мешками с песком, район центрального рынка, где сосредоточено большое количество торговых точек, выглядит ещё более удручающе: сгоревший дотла торговый центр строится заново, через дорогу – бывший двухэтажный магазин с разрушенной крышей, справа – разбитая и

главное

В июне 40-тысячный Шебекино обезлюдел практически полностью: после эвакуации в нём рискнули остаться около 2700 жителей

Шебекино, частный сектор. Снаряд уничтожил крышу и стены

пустующая территория рынка... Региональные власти активно восстанавливают повреждённую инфраструктуру, выплачивают денежную компенсацию жителям, лишившимся имущества или жилья, оказывают помощь в решении любых бытовых вопросов. Шебекинцы постепенно возвращаются в родные места, хотя людей на улицах не много. В июле в свою квартиру в пятиэтажном доме вернулась и Анна с маленьким сыном.

– Нам, к счастью, повезло: наше здание пострадало незначительно, осколками снарядов только выбиты стёкла и посечён фасад, – рассказывает девушка. – А в доме напротив был прилёт в квартиру на пятом этаже, осталась дырка в окне, в соседнем доме крыша в двух местах проломлена, и два подъезда по стоякам выгорели, рядом – прямые попадания в разные квартиры на разных этажах. Разумеется, жильё там уничтожено полностью.

О своих переживаниях Анна сегодня рассказывает, кажется, без эмоций, спокойно и даже с улыбкой. Не потому, что всё самое страшное осталось позади и можно, наконец, выдохнуть. Она улыбается как человек, прошедший, по её словам, через один круг ада, испытавший жизнь на прочность и теперь знающий ей цену. Впрочем, к тому, что происходило в городе в конце мая – начале июня, моя собеседница была морально готова: первые «уроки выживания» нацисты преподали шебекинцам ещё осенью прошлого года.

– Мы до последнего не хотели уезжать, понимали, что снаряды падают далеко от нашего микрорайона, а 31 мая стало настоящим адом, – вспоминает Анна. – Обстрел начался около десяти часов вечера и продолжился до часу ночи, потом наступил небольшой перерыв, и с трёх до девяти часов утра взрывы не прекращались ни на минуту. Конечно, мы не спали, слушали звуки, которые постепенно приближались. Покинуть город решили 1 июня после обеда. Воспользовались

короткой тишиной, сели в машину и вместе с родителями поехали к родным в деревню. На улицах хаос: люди в спешке – на автомобилях и пешком, с сумками в руках – уезжали прочь, бойцы теробороны и волонтеры помогали эвакуироваться, подсказывали, каким путём лучше ехать, сажали в автобусы... Мы успели проскочить.

До деревни, где семья нашла временное убежище, снаряды не долетали, однако взрывы и там слышались отчётливо. Сидели в комнате и считали их количество, по звукам определяя тип вооружения: это «Градами» стреляют, это – гаубицами, а следом мина прилетела. Считали и держали кулачки: хоть бы в дом не попали, хоть бы близкие и родные остались живы, хоть бы завтра всё стихло... Когда они уезжали из Шебекино, десятилетний сын Анны, с тревогой глядя на маму, спросил: «Как же так, мам? Это же мой дом. Что будет дальше?» Девушка не могла сдерживать слёз. Обняла его, погладила по голове, успокоила: «Главное, чтобы люди были живы, а дом восстановим».

Анна с трудом подбирает слова, чтобы описать своё состояние, накрывшее с головой в те безумные дни. Страх, боль, желание выжить и защитить родителей и сына, ненависть к боевикам, беспощадно расстреливающим мирный город, переживания за наших солдат, сражающихся на границе и линии фронта... Кто не испытал на себе массивные артиллерийские атаки, никогда не поймёт, что чувствуют люди, оказавшиеся в эпицентре обстрела, считает она. Это как будто обратная сторона жизни, её изнанка, примерять которую больше не хочется.

Интенсивность террористических атак на Шебекино снизилась после 10 июня, нацисты били в основном по приграничным сёлам. Анна

Во время обстрелов Шебекино массовых жертв, к счастью, избежать удалось, но жилой фонд повреждён основательно

признание
Мы до последнего не хотели уезжать, понимали, что снаряды падают далеко от нашего микрорайона, а 31 мая стало настоящим адом

вернулась примерно через месяц и удивилась: город чистый, ухоженный, на улицах практически нет осколков стёкол, кусков кирпичей, черепицы и прочих последствий обстрелов. Коммунальные службы, энергетики, сотрудники МЧС и других профильных ведомств всё это время находились на рабочих местах и, если позволяла оперативная обстановка, приводили в порядок разрушенное хозяйство: подключали воду и электричество, восстанавливали сотовую связь, вывозили мусор.

– Я благодарна им за то, что, рискуя жизнями, постоянно находясь под прицелом, они поднимали город, – признаётся Анна. – Все работали на 300 процентов! Вообще, тем, кто остался в Шебекино, кажется, и одного ордена будет мало. Сейчас, слава Богу, быт налаживается, открываются магазины, аптеки, поликлиники, социальные учреждения.

Всё для фронта

В России, пожалуй, нет ни одного города, где жители не организовали центры помощи Вооружённым силам РФ. Для нужд участников специальной военной операции люди массово перечисляют деньги, отправляют на фронт продукты питания, шьют обмундирование, маскировочные сети, покупают медикаменты, средства связи, несмотря на то, что власти в регионах обеспечивают наших бойцов всем необходимым. Шебекинцы, наверное, как никто понимают важность подобной миссии, поэтому активно участвуют в этой работе чуть ли не с первых дней СВО. Анна тоже влилась в ряды помощников: каждый день, приходя вечером домой, шьёт для солдат балаклавы и нательное бельё. Это её вклад в победу, её частичка души, её надежды и боль: ведь там, на границе или фронте, их защищают чьи-то отцы, сыновья, братья.

К слову, упомянутый шебекинский центр гуманитарной помощи волей случая создала местная жительница Наталья. В октябре 2022 года она обратилась в разные волонтерские организации города, чтобы снабдить одеждой и обувью вернувшихся из-за «ленточки» солдат. На просьбу сердобольной женщины откликнулись быстро, у неё всё получилось, и решила заниматься этим постоянно. У Натальи свой магазин тканей. Отобрала флис тёмного цвета, самостоятельно сшила толстовки и балаклавы, а позже кинула в социальных сетях клич, призвав земляков помочь деньгами на покупку необходимого материала: на собственные средства долго не протянешь. Шебекинцы как один стали в строй добровольцев, вскоре сами присоединились к процессу пошива. Сейчас в «отряде» Натальи около 200 человек.

– Нам пошли навстречу и в правительстве Белгородской области, – делится со мной героиня. – Мои швейные машинки немного устарели для такого объёма, который предстояло выполнять, я обратилась в администрацию, и мне выделили три машинки. Теперь мы шьём помимо всего про-

Шебекино,
центр города:
здесь разорвался
один из
украинских
снарядов

К СЛОВУ

**Первое,
что режет
слух, когда
приезжаешь
на место
обстрела, –
хруст битого
стекла**

**За швейной
машинкой
Наталья проводит
много времени:
всё для фронта,
всё для победы**

чего маскхалаты, шапки, нарукавники, нательное бельё, накасочки, маскировочные сети. Работы было так много, что в декабре я вообще не принимала частные заказы, трудились исключительно на фронт. Один магазин даже пришлось закрыть.

У Натальи появился новый смысл жизни. Уверена, что Бог её милует и даёт силы для волонтерской деятельности, несмотря на регулярные обстрелы территории. Ребятам за «ленточкой» тяжелее, поэтому она и большой коллектив единомышленниц будут шить до тех пор, пока не встретят их с победой, пока не наступит долгожданный мир. С некоторыми военнослужащими шебекинские мастерицы знакомы лично, и когда солдаты присылают редкие весточки о том, что они живы-здоровы, женщины выдыхают: работайте, братья, а мы обеспечим надёжный тыл.

Условный рефлекс

...Ночью 30 мая Юрий Валентинович проснулся от миномётного свиста, разбудил супругу, спустились в подвал, а 31-го вместе поехали в Белгород к детям. Планировали вернуться к вечеру, но остались на ночь. Утром 1 июня узнали из новостей, что город под жесточайшим обстрелом, на территорию никого не пускают, людей эвакуируют. Спустя несколько дней всё-таки рискнули приехать: душа болела за дом, за квартиру – цела ли? К счастью, осколки повредили лишь фасад здания, рамы и окна в квартирах. Ремонтные бригады, собранные из всех муниципалитетов региона, всю восстановивали дома, Шебекино превратился в одну огромную стройку.

– В июне нам, можно сказать, повезло, но в октябре прошлого года во время обстрела едва не погиб зять, – рассказывает Юрий Валентинович. – Он ехал на машине, и тут взрывы один за другим. Представьте: осколками прошло сиденья, стёкла, два колеса – машина как решето! А зять цел. Приехал на место, участок оцеплен, меня не пропускают к нему на автомобиле, и я вынужден был по очереди катить два запасных колеса – примерно километр. Поменяли. Взял в руки огнетушитель на всякий случай и сказал ему: попробуй завести. Получилось. Потихоньку добрались до дома: он впереди ехал, я за ним. Теперь на любой прилёт зять реагирует мгновенно. Рефлекс.

Газета выходит – жизнь продолжается

Жители Шебекино за последний год однозначно закалились характерами, стали сильнее, терпимее, сплочённые. Главный редактор газеты «Красное знамя» Шебекинского городского округа Юрий Трофимов лишним раз убедился в том, что его земляки – отражение красоты, своеобразия и неповторимости земли шебекинской: когда наступило непростое время, они доказали, что способны не только добросовестно трудиться, но и прийти на помощь в трудную минуту, проявить мужество, милосердие, самообладание. Помимо волонтеров многие шебекинцы, имеющие автомобили, эвакуировали из города тех, у кого машины нет, привозили еду тем, кто остался. На страницах газеты журналисты редакции писали об этом с благодарностью и восхищением. Удивительно: «Красное знамя» выходило в свет и в те страшные июньские дни – строго по графику, без поправок на боевые действия. Закрылись почтовые отделения, магазины, прочие учреждения, а газета продолжала информировать людей о происходящих в округе событиях. Но как?

– Сначала теплилась какая-то надежда на то, что всё обойдётся, – объясняет Юрий Трофимов. – Били по торговым центрам, рынку – это же рядом с редакцией, трясло прилично. Обострение произошло после 27 мая. 31-го в среду вышла газета, её, как обычно, развезли почтой по подписчикам, и мы стали готовить номер на 2 июня, однако уже 1 числа перестал работать почтамт, здание редакции обесточено – нам тоже досталось: посекло фасад, окна, крышу. Я верстал газету на пятницу дома – там электричество ещё было. Но вскоре пришлось ехать в Белгород.

Главный редактор шебекинской газеты Юрий Трофимов продолжал выпускать «Красное знамя» даже в дни жесточайших обстрелов

В областном центре региональное отделение Союза журналистов предоставило коллективу «Красного знамени» своё помещение, куда позже Трофимов перевёз оборудование. Долг перед тысячами подписчиков обязывал выпускать газету, наполнять новостями сетевое издание, чтобы читатели владели оперативной и достоверной информацией. Более того, в поисках инфоповодов и тем корреспонденты по возможности выезжали из Белгорода в Шебекино, посещали сёла округа, встречались с местными жителями – всё, как и прежде, только периодичность выхода изменили: вместо двух раз в неделю по восемь полос газета печаталась один раз в неделю на 16 полосах. Шебекинским журналистам, учитывая их кадровые проблемы, помогали коллеги из Издательского дома «Мир Белогорья», делившиеся с собратьями по перу своими материалами, редакции всех районных СМИ, областное министерство общественных коммуникаций – учредители издания.

Шебекинский Дворец культуры повреждён лишь с торца, здание за ним уничтожено полностью

– Приятно удивило то, что в такой сложный период мы увидели повышенный запрос на нашу газету, – говорит Юрий Трофимов. – Когда около семи тысяч шебекинцев, из самого города и приграничных сёл, оказались в пунктах временного размещения, у них возникла острая потребность в достоверной информации – именно в печатном слове, а не в интернетовских источниках. Вы не представляете себе, как радовались люди в ПВР, которым привозили «Красное знамя». Некоторые даже плакали: мол, если газета выходит, значит, жизнь продолжается. В непростых для всех условиях издание стало духовной скрепой шебекинской земли, объединяющим началом. Причём мы рассказывали не только о том, как восстанавливаются повреждённые дома, но освещали и мирную повестку – писали о строительстве дорог и школ, достижениях и увлечениях земляков: жизнь-то продолжается.

Сейчас коллектив «Красного знамени» вновь трудится в родном Шебекино и по-прежнему добросовестно выполняет профессиональный долг. Своё слово в ответ на многолетние рассуждения о том, что газеты перестанут быть востребованными и исчезнут из информационного поля, они уже сказали. Сказали веско и без пафоса, как и шебекинский футбольный клуб «Химик», завоевавший в 2023 году Кубок области, как и знаменитая на всю страну шебекинская фабрика по производству макарон, возобновившая работу 4 июля. Жизнь действительно продолжается.

– Заказов много? – интересуюсь у продавца суши и роллов в торговом центре.

– Очень много. Как до обстрелов. Город оживает на глазах. В июне мы, конечно, не работали, в начале июля открылись, но людей было мало, улицы пустые, всё закрыто, а теперь хорошо. Хотите суши?

«Умоляю: вывезите родителей!»

Осенние и летние события многому научили местных жителей. Марина, например, стала больше рассчитывать на себя, задумываться о том, что раньше и в голову не приходило, лучше разбираться в людях, потому что среди них находились те, кто пытался заработать на общей беде – некоторые таксисты, по словам девушки, озвучивали умопомрачительные ценники на доставку из Шебекино в Белгород, превышающие стандартные тарифы в 15 раз. Произошла какая-то чистка, убеждена она: кто-то из близких показал себя не с лучшей стороны, а те, кого прежде не знала и никогда не видела, вдруг оказывались частью её семьи.

Марина волонтер, с первых дней СВО участвует в сборе и отправке на фронт гуманитарной помощи бойцам. Многого повидала за полтора года, поэтому к обстрелам в конце мая – начале июня отнеслась спокойно. 30 и 31 мая пережили с маленькой дочерью в Шебекино, вечером уехала в Белгород, а 1 июня вернулась: в городе развер-

Шебекино, центр города: разрушенные здания восстанавливаются ежедневно

нулся полевой мобильный штаб эвакуации, и остаться безучастной просто не могла.

– У нас есть группа в телеграме – примерно полторы тысячи человек. Работа строилась так: поступали заявки на эвакуацию, медикаменты или продукты питания, и мы отправлялись по адресам, – раскрывает детали Марина. – Иногородные родственники тех, кто жил в Шебекино, звонили во все колокола, умоляя вывезти пожилых родителей, дедушек и бабушек. И мы вывозили, иногда во время обстрела. Спасибо бойцам теробороны: они с помощью дрона мониторили территорию и оперативно сообщали нам по радиации, в какой квадрат прилетает. Пережидали в подъездах или подвалах, потом ноги в руки – и в путь. Порой подбирали людей по дороге.

Новая Таволжанка, запрос на доставку продуктов и детских памперсов. Сколько лет ребёнку? Восемь месяцев?! Почему не уезжаете? Что значит некуда? А в ПВР? Не хотите? Хорошо, выезжаем. Шебекино, улица Парковая, запрос на эвакуацию. Сколько вас? Двое, приняли, ждите. Улица Ленина, слышим вас, едем. Московская, принято,

Шебекино. Магазины, остановки, другие учреждения обложены мешками с песком во избежание осколочных ранений людей

заберём. В круговороте бесконечных поездок Марина успевает заметить неразорвавшийся снаряд на площади, горящую крышу пятиэтажного дома недалеко от Дворца культуры, потоки людей, бегущих из города прочь, и затянутое облаками серое небо... Страшно не было. Не знает, почему. Как будто включилась внутри невидимая защитная система. Главное – успеть вывезти максимальное количество людей, доставить продукты, покормить оставленных во дворах животных. А жить будем позже, после победы.

– Сейчас это тот самый Шебекино? – интересуюсь у отважной девушки.

– Вряд ли он станет тем самым городом, у людей всё равно остались опасения, недоверие, настороженность. Возвращаются потихоньку, но наверняка у каждого собран тревожный чемоданчик на случай ЧП. Обстрелы ведь никуда не делись, ПВО периодически работает.

Теперь в бронике и каске

В семье корреспондента областной газеты «Белгородские известия» Алексея Стопичева тревожный чемоданчик появился в первый же день начала СВО. Он сложил в него необходимые вещи, медикаменты, деньги, успокоил супругу, велел оставить дочь-школьницу дома и отправился на работу. Увидел по дороге первые воронки, посечённые заборы и окна, услышал вертолётный гул, выстрелы, взрывы, узнал о первых пострадавших... Алексей и раньше в основном занимался криминальной тематикой, выезжая с сотрудниками силовых структур на ДТП, преступления, пожары, бывал в редакционных командировках в Чечне, но 24 февраля 2022-го был шокирован. Теперь перед каждой поездкой в горячую точку области обязательно надевает бронезилет и каску. Пару раз пренебрёг правилом безопасности и едва не поплатился.

– В посёлке Маслова Пристань Шебекинского округа в июне 2023 года на дороге, ведущей в город, мы с водителем ждали на блок-посту разрешение, чтобы проехать в Шебекино, – вспоминает случай журналист. – Эвакуация шла вовсю. И вдруг прилёт! Упал в канаву, сразу нацелил броник. Когда немного стихло, начал общаться с супружеской парой, выезжавшей из города, и тут очередной прилёт в нескольких метрах от нас! Спасла автобусная остановка, принявшая осколки, а в машине рядом – двое тяжёлых, ранения груди и живота. Когда у тебя на глазах из авто вываливается окровавленный человек, это доходчиво объясняет, что средства защиты лучше носить на себе.

В Шебекино Стопичев в тот день так и не попал. Его пожилым собеседникам, у кого брал интервью в момент обстрела, стало плохо, бабушка едва не потеряла сознание от страха, и они умоляли увезти их из опасного места в другое село к внуку. В военном броневике, который готов был отправить людей в безопасное место, – раненые,

Шебекино, район центрального рынка

подумал Алексей, эвакуационного автобуса ещё нет. Отзвонился редактору, посадил людей на заднее сиденье, помог погрузить в багажник сумки. Задание потерпит, люди – нет.

Со временем у журналиста «Белгородских известий» появились и другие правила работы в приграничных населённых пунктах. Фотоаппарат не используй, снимай смартфоном, машину сразу ставь на ход – капотом в обратную сторону, чтобы не терять драгоценное время на разворот, часто смотри на небо и под ноги, передвигайся быстро, заранее находи укрытия, где можно спрятаться от снарядов. Несложный алгоритм стал полезной привычкой, которая помогает сохранить жизнь.

– Почему фотоаппаратом не пользуюсь? С коллегами-телевизионщиками как-то приехали в Журавлёвку (село в Белгородском районе у границы с Украиной, обстреливается практически ежедневно – В.П.). У них большие камеры на штативах, у меня фотоаппарат в руках, начинаем снимать, опрашивать людей, и вдруг бежит дружинник из ДНД – мол, наши военные перехватили вражеские радиопереговоры, их дрон «срисовал» журналистов и камеры, и украинцы вызывают артиллерию на наш квадрат. Мы бегом в машину. Успели, но выезжали под прилёты.

Белгородский журналист Алексей Стопичев (слева) с коллегами-телевизионщиками
Фото Алексей Стопичев

Алексей недавно написал книгу «Босиком по стеклу», в которой собраны художественные рассказы, основанные на реальных событиях, о жизни белгородцев, военных, волонтеров в условиях постоянных обстрелов. В какой-то момент почувствовал, что в рамки газетного формата – объективного и беспристрастного – не укладываются его личные переживания по поводу того, что видел и слышал в течение полутора лет. Не хватало в журналистских текстах эмоций – живых, человеческих, щемящих сердце и душу. Над названием долго не думал – так назывался очерк Стопичева в «Белгородских известиях» о ракетном обстреле Белгорода 3 июля 2022 года.

– Первое, что режет слух, когда приезжаешь на место обстрела, – хруст битого стекла. Оно везде, невозможно пройти, не наступив на него. Когда 3 июля я примчался на Маяковского, стекло не хрустело – оно звенело! Никогда не забуду эпизод той ночи: женщина приехала на такси в одной ночнушке и без обуви – в одном из поврежденных домов, как оказалось, живут её родители. Выскочила из машины, побежала к оцеплению, её не пускают, а она кричит, плачет, требует пропустить. Полицейские пожалели, и женщина устремилась к подъезду – по стеклу, босиком. А утром люди понесли к месту падения ракеты цветы, игрушки. Позже я понял, что это нужно не только мне, что нужно рассказать об этом через человеческие чувства.

Вместе мы – сила

Алексей не сомневается, что победа будет за нами, потому что на нашей стороне правда. Зимой он ездил в командировку на Сватовское направление, общался с военными, и те рассказывали про нацистские шевроны с орлами Третьего Рейха на обмундировании боевиков ВСУ. Такое ощущение, признавались российские бойцы, что мы вернулись во времена Второй мировой войны. Не только атрибутику – идеологию нынешние вояки Незалежной полностью скопировали с нацистской Германии.

На месте ракетного обстрела на улице Маяковского в Белгороде установлен памятник

Утро в Белгороде, безоблачное и мирное: всё будет хорошо

– Победили тогда, победим и сейчас, тем более я видел, с каким настроением ребята сражаются, – говорит журналист. – Для меня ценно то, что правительство страны и Белгородской области в этой ситуации принимают меры социальной поддержки населения и военнослужащих, не позволяют просесть экономике, ценно и то, что само общество консолидировалось. И то, что ты приехал к нам из Сибири, чтобы рассказать тюменцам о жизни российского приграничья, тоже очень важно. Мы должны быть вместе сейчас, без разделения на регионы и национальности: вместе мы – сила.

Белгородчина по сей день под прицелом нацистов ВСУ. 23 августа в Валуйском городском округе украинский беспилотник сбросил на территорию санатория взрывное устройство – трое погибших, сообщил губернатор Вячеслав Гладков в своём телеграм-канале. Под огонь ствольной артиллерии попало сразу несколько населённых пунктов в Грайворонском городском округе – повреждено девять частных домов и один автомобиль. 26 августа из «Градов» обстрелян посёлок Уразово в Валуйском округе – шестеро раненых, а в селе Щетиновке Белгородского района в тот же день погиб мужчина от сброшенного с беспилотника взрывного устройства. 2 сентября, посёлок Уразово, повторный обстрел из РСЗО – один погибший, двое раненых, повреждено почти 30 домов... Ежедневно достаётся приграничным сёлам в Волоконовском, Краснояружском, Белгородском районах, Шебекинском городском округе.

...Белгород провожает утренней августовской свежестью, нежно-голубым небом, усеянным первыми лучами просыпающегося солнца, и теми же вокзальными таксистами, пьющими кофе в ожидании пассажиров. «Вам куда?» – спрашивает один из них, обратив внимание на то, что я остановился рядом с ними. «В Тюмень», – отвечаю с улыбкой. «Лучше приезжайте к нам ещё, – оценил шутку водитель. – у нас красивый город и люди добрые. Всё наладится, всё будет хорошо. Тюмени – привет!».

Приехать и остаться навсегда

На берегу Нерды-реки

Текст и фото **Виктория ЕРМАКОВА**

Аксаринское сельское поселение – муниципальное образование в Ярковском районе. В его состав входят деревни Аксарина, Антипина, Шатанова и село Бачелино – такую вот сухую информацию о живописнейшем уголке юга области предлагает нам интернет

Ярковский район не случайно у тюменцев на слуху: это крупная, хорошо развитая сельскохозяйственная территория с богатейшей историей, погрузиться в которую найдётся немало желающих. Достаточно сказать, что именно здесь лежит знаменитое на весь мир село Покровское, родина Григория Распутина – личности легендарной, спорной, значительной и трагической. Но, конечно, славятся эти места не Распутиным единым: прошлое их глубже, ярче и гораздо разносторон-

нее. Примечательно уже само местоположение района – между двумя городами области, Тюменью и Тобольском, связанными сегодня новой и не слишком забитой транспортом дорогой. От областного центра до села Ярково мы долетели по трассе за час с небольшим. А вот дальнейший путь был уже не так скор: то по грунтовке, то по бетонке, через Первомаевку и Караульнояр до самой деревни Аксариной, чтобы на день окунуться там в размеренную сельскую жизнь. В степенный быт, в котором есть время для огорода и домашних заготовок, для похода за ягодами-грибами и безмятежного сидения с удочкой на берегу реки, для клуба и душевных деревенских праздников, собирающих гостей со всей округи.

О чём попросят люди

– Вот уж не знаю, почему именно к нам приехали журналисты, – с чуть заметным обаятельным лукавством заметила Динара Салиховна Муратова, глава Аксаринского сельского поселения. –

Динара Салиховна Муратова, глава Аксаринского поселения

КСТАТИ

Интересно, что все аксаринские жители немного краеведы. Это ли не показатель их любви к своей земле?

Рыбалка, охота, сбор грибов и ягод – этим славятся живописные аксаринские места

Чем мы так интересны? Жителей у нас не много, чуть более пятисот на четыре населённых пункта, крупного производства нет. Летом, конечно, оживлённее: городские ребяташки на каникулах у бабушек и дедушек, дачники живут месяцами. Постоянно приезжают рыбаки и охотники – вокруг уголья, полно зверей и птиц. Зимой две рыси заходили на окраину деревни – пришлось звонить охотоведам. Те их отследили и успокоили нас: хищники ушли в глубь леса.

А леса здесь действительно знатные. Пока едешь – вдоль дороги молодой осинник и березняк. Когда-то на этом месте были поля крупного совхоза «Колос», но в постперестроечные годы хозяйство развалилось, и прежде возделанные земли стала захватывать стихийная поросль. Зато многотравные покосы, засеянные ещё при советской власти, до сих пор служат добрую службу владельцам домашнего скота. Но я о лесах... Здешний лиственный молодняк – как занавес в театре. Не поленишься, отогнёшь краешек – а там роскошные декорации. Вдоль небольшой речушки Нерды – вековой бор. Сосны в два-три ствола, и ни один не обхватишь руками. Под ними у тропинки – россыпь маслят. Местным жителям переросшие маслята не интересны – они уходят

дальше, за благородными грибами. Берут в лесах чернику. А к северу, говорят, попадается голубика, клюква.

Деревни, кстати, благоустроенные. Динара Салиховна рассказывает, что начиная с 2014 года здесь один за другим менялись главы сельского поселения. И каждый оставлял о себе добрую память:

– Слушали, о чём просят их люди, и исполняли. Построили газовую котельную, наладили центральную систему водопровода и водоочистную станцию. Все, кто пробовал местную воду, говорят, что у неё отличное качество. Канавы прорыли, чтобы весной не топило улицы. Щебёнку насыпали – стало ещё чище. Даже за такую, казалось бы, мелочь, как перенесённый в центр деревни остановочный комплекс, и то большое им спасибо. Зимой жителям меньше бегать по морозу, особенно с детьми... Автобус до ярковской станции отправляется отсюда три раза в день. А там, если надо, можно без задержек пересечь на рейс до Тюмени.

Секрет в том, что все прошлые главы были ярковские. Жили в районном центре, там же решали важнейшие дела. Когда надоедало ежедневно ездить по пятьдесят километров туда и обратно, уходили на другие посты, но сделанное-то ими оставалось. Сама Динара Муратова – из местных, аксаринских. В сельской администрации с 1996 года, с момента реорганизации совхоза. 25 апреля 2022 года заступила на руководящую должность. Говорит, не очень хотела, уж больно работа беспокойная. Должностные обязанности только сформулированы коротко: исполнение закона о местном самоуправлении. На самом деле администрация поселения для его жителей – первая и последняя инстанция, и идут они сюда с любыми бедами и чаяниями.

– Дороги, электричество, ремонт очистных сооружений, жалобы на бесконтрольный выпас скота – всем приходится заниматься. Раньше здесь работал сельхозкооператив «Луч», принимал у людей молочные продукты. Потом он закрылся, и коров стало меньше – сегодня их держат только для семейных нужд. Зато многие наши жители переклюнулись на коневодство. Это удобно: настала весна, и выгоняй коней на вольные поля... Или ещё проблема: приезжают охотники, выпускают побегать своих собак. А потом, не дождав их возвращения, уезжают. Голодные животные приходят в деревню, и люди начинают звонить в администрацию: что нам делать? А действительно, что? Вызывать службу отлова? Когда ещё она до нас доберётся... Да и жалко: собаки красивые, породистые, что с ними будет дальше? Вот и начинаем пристраивать их во дворы. Ольга Александровна Кудрявцева, наша поэтесса и художница, в прошлом директор местной школы, недавно взяла к себе потерявшуюся лайку.

Чтобы оперативно решать проблемы односельчан, Динара Салиховна для каждого из насе-

лённых пунктов создала группу в Вайбере – люди пишут туда обо всём, что их волнует. Гордость поселения – собственная пожарная команда, обученная и обеспеченная оборудованием. Решение о её создании можно без преувеличения назвать жизненно важным. Все мы помним, какой огонь бушевал на подступах к Тюмени весной нынешнего года. А здесь глубинка – пока дождётся подмоги из районного центра, много бед может случиться. Вся надежда на своих же героев-огнеборцев: недавно шесть домов отстояли в селе по соседству.

– Динара Салиховна, вы будете продолжать традицию, начатую вашими предшественниками – улучшать, украшать жизнь поселения, строить что-то на долгие времена?

– Обязательно будем! Хочется разбить сквер памяти и установить там стенды, рассказывающие о нашей истории. Участок уже есть – возле клуба, рядом с памятником фронтовикам. Это самый центр деревни, жители любят здесь собираться. И дальнейшее благоустройство надо проводить. Как я уже говорила, живётся у нас комфортно: в некоторых домах есть душевые кабинки, тёплые туалеты... А теперь появился запрос на то, чтобы проложить канализацию. Работа предстоит большая, очень затратная, но хочется верить, что мы её когда-нибудь осилим. Впрочем, сюда и так съезжают горожане: кто остаётся до осени, а кто и навсегда.

Интересно, что все аксаринские жители немного краеведы. Это ли не показатель их любви к своей земле? Моя собеседница упомянула о том, что в Тюменской области есть активисты, мечтающие возродить старый тобольский тракт как туристический маршрут. Идея не лишена смысла и привлекательности: известно, например, что в селе Иевлево когда-то останавливался едущий в ссылку император Николай Романов с супругой и детьми. В память об этом событии там уже возвели часовенку. Может быть, если доберутся сюда туристы и паломники, появятся новые рабочие места, потребуются руки, станет больше молодежи...

– Пока производства у нас недостаточно. Самое крупное – сельхозпредприятие «Нерда» в селе Бачелино. Там порядка 130 голов скота, продукция уходит в города, расходится по ресторанам.

Видно, что в поселении есть крепкая «хозяйская рука»

Во дворах – своя красота

Ольга Александровна Кудрявцева с любимыми клематисами

Работают две пилорамы. Есть несколько индивидуальных предпринимателей. Есть сборщики дикоросов, но этого мало. Многие жители до сих пор добрым словом вспоминают совхоз «Колос»: его фермы и возделанные поля, парк техники, в котором насчитывалось до сорока комбайнов.

Во время разговора к нам присоединяется Ольга Александровна Кудрявцева. Кому, как не ей, помнить историю предприятия, созданного её отцом Александром Васильевичем Антипиным? Прошу немного рассказать о тех временах.

– Отец начал работать в четырнадцать лет помощником конюха, вырос до председателя колхоза и директора совхоза. Заметили, как чётко распланирована деревня Аксарина? Именно он решил, что быть ей центральной усадьбой поселения, и взялся отстраивать. А вот его родная Антипина со временем пришла в запустение. Её подтапливала река, жителей постепенно расселили по округе. У нас устья Тавды и Тобола: когда-то отсюда до Тобольска ходил теплоход «Заря» на пятьдесят мест. Представляете, как было удобно иметь собственный водный транспорт? В Бачелино до сих пор есть улица, которая уходит прямо в Тобол...

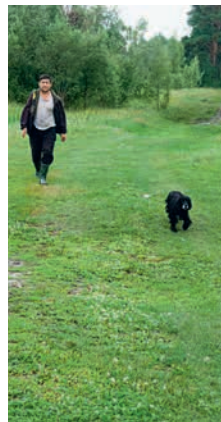
Выпускница филфака Ольга Кудрявцева жила вместе с мужем в городке Новая Свердловской области, тогда отец попросил её вернуться домой. Объяснил: совхоз строится, работников много, для их детей нужен детский сад. Здесь места понравились Ольгиному мужу, большому любителю рыбалки, и он поддержал идею переезда. Много может рассказать Ольга Алек-

сандровна о том, как открывала садик, как стала его первой заведующей. Со временем, правда, несмотря на возражения отца, настояла на том, что перейдёт работать в школу. Там преподавала историю и литературу, была завучем и директором. Аксаринская школа сегодня осталась одна на несколько населённых пунктов – даже из Караульнояра сюда приезжают ребяташки. Что касается моей собеседницы, она пишет стихи и картины – это её способ поделиться с окружающими привязанностью к малой родине. Говорит: дочь возила её в Турцию, Испанию, Таиланд – интересно было взглянуть, как живёт там народ, но широкие пляжи и шумные улицы чужих городов никогда не заменили бы ей родных просторов.

Сохранить свою старину

Сегодня старый тобольский тракт привлекает туристов и историков. А было время, когда люди не хотели жить с ним по соседству. По тракту гнали каторжан, и кандалный звон тревожил покой окрестных деревень. Да и беглые этапники не давали крестьянам покоя. Известен в этих краях был охотник по имени Шаптал – ловкий и удачливый парень. Однажды отправился он на промысел, вышел к реке, увидел на берегу сосновый лес и оценил, сколько в нём всякого зверья. Посмотрел в воду – а там острозубые щуки и краснопёрая рыба. Решил тут же поставить дом. Пока рубил деревья, щепки из-под топора уносили волны. Ниже по течению люди увидели их и обо всём догадались. Снялись со старых мест, двинулись на новые, найденные Шапталом, – такую чудесную историю о том, как, теряя и меняя буквы, дошло до нас название деревни Шатанова, рассказала мне Манифа Мухаметовна Хисамутдинова. Предупредила: было это или нет, никто точно не знает, только так говорили старожилы.

Сборщик ягод возвращается домой

Манифа Мухаметовна Хисамутдинова долгие годы работала учительницей начальных классов

Сама Манифа апа долгие годы работала учительницей начальных классов – она представительница большой и уважаемой педагогической династии. Отец её воевал, дошёл с пехотой до Берлина, вернулся, начал работать в школе. Мама, участница трудового фронта, рано ушла из жизни, оставила пятерых малышей. Отец потом женился на школьной учительнице, и в новом браке родились ещё трое ребят, кроме того, семья воспитывала приёмную дочку. Из девяти детей шестеро пошли в педагогику, их примеру последовали дети и внуки. Дочь Манифы апы Гульзифа – заместитель директора по воспитательной части Аксаринской средней школы, её дочери работают в школах Тюмени. Племянница окончила школу с золотой медалью, на «отлично» училась в университете – все профессиональные пути, казалось, перед ней открыты, однако тоже стала учительницей. «Трудная это работа, – замечает моя собеседница, – но и радостная... Мои ученики уже сами бабушки и дедушки, но не забывают, заходят в гости, пишут, поздравляют с праздниками. Для учителя это важно...».

– Манифа Мухаметовна, а общий педагогический стаж вашей семьи не подсчитывали?

– Нет, он ведь ещё копится. У внучек тоже детки – какую специальность они выберут? Время покажет... Хотя, конечно, любя профессия хороша – мой старший брат всю жизнь проработал в сельском хозяйстве, награждён орденом Трудовой Славы, младший – лётчик, сейчас на пенсии, сегодня с утра отправился на рыбалку.

После чая с густым малиновым вареньем и пирогами – мало кто сравнится с татарскими женщинами в умении обращаться с тестом – благодарим Манифу апу за гостеприимство и идём знакомиться с деревней дальше. Динара Салиховна показывает мечеть, построенную в 1995 году и ставшую одним из центров здешней культурной жизни, рассказывает о том, что вот-вот завершится ремонт моста между Аксариной и Шатановой – по пути сюда нам пришлось оставить машину на одном берегу, а на другом пересечь к местному водителю. А потом предлагает заглянуть к супругам Нигматзяновым: посмотреть на созданный ими музей старого быта. Знакомимся с Сагитом Низамовичем и Раилёй Рахимзяновной – уроженцы Ярковского района, они много лет жили в Тюмени, имели трёхкомнатную квартиру, дачу. А потом решили – продали всё и купили здесь дом. Небольшой музей организовали для своих внуков. Что-то забрали из родительского хозяйства – всё равно пылилось без дела, что-то принесли местные... Теперь в их собрании есть и ручные жернова, и маслобойка, и сепаратор, и ножницы для стрижки овец, и ножная швейная машинка – ещё дед Сагита Низамовича на ней шил овчинные тулупы и меховые рукавицы. Да много ещё чего... Внуки приходят и удивляются: покажи, как это работает! Одни огромные фонари чего стоят: женщины когда-то ходили с ними на

раннюю дойку. Электричества не было, а вставали затемно – в четыре-пять часов утра. В колхозе на попечении у каждой доярки имелось по 15-18 дойных коров.

Прежде чем отправиться в село Бачелино, Динара Салиховна знакомит меня с шатановской мастерицей Майнур Асхаровной Мухамедьяровой. Каких только вещей она ни делает из шерсти – и покупной, и от собственных овец. Тапочки, береты, шарфики, рукавички – для себя, для друзей, для родственников. Валеночки для внучат. Картины, мягкие, пушистые, добрые, – тоже из шерсти. А ещё вышивает, вяжет, недавно освоила лоскутное шитьё. Участвует в различных выставках и ярмарках, награждена десятками дипломов. Может рассказать обо всех тонкостях работы с шерстью – как её подготовить, разложить, просушить... Поговорить с творческим человеком всегда приятно, но время уже клонится к вечеру, а у нас впереди новое знакомство – с образцовым хозяйством Татьяны Михайловны Батуриной. Заходим в её двор, и опять удивление: что это, райские кущи? Водопад разноцветных петуний из кашпо, яркий цветочный ковёр стелется прямо от крыльца. За ним теплицы и грядки с овощами – кустик к кустику: ни сорной травинки, ни пожелтевшего раньше времени листочка. Ещё дальше – картофельное поле и тыквы.

– Татьяна Михайловна, да сколько же народу здесь трудится? Кто наводит этот идеальный порядок?

– Как-то всё одна успеваю: здесь тридцать восемь соток, и я каждую весну высаживаю по триста корешков цветочной рассады, двести тыкв, арбузы, табак для зятя... Держу корову с телёнком и двух поросят. Встаю в шесть утра. У меня трудовой рабочий стаж – сорок два года. Тридцать три из них отработала на муниципальной службе, с неё и ушла на пенсию. Привыкла к порядку. На самом деле если всё тщательно спланировать, времени хватает. И на работу, и на то, чтобы в гости сходить, с подружками пообщаться.

Чтобы впечатления о посещении Бачелино были полными, глава администрации решила-таки показать нам удивительную улицу, прямоком уходящую в Тобол. Тем более что на улице этой живёт

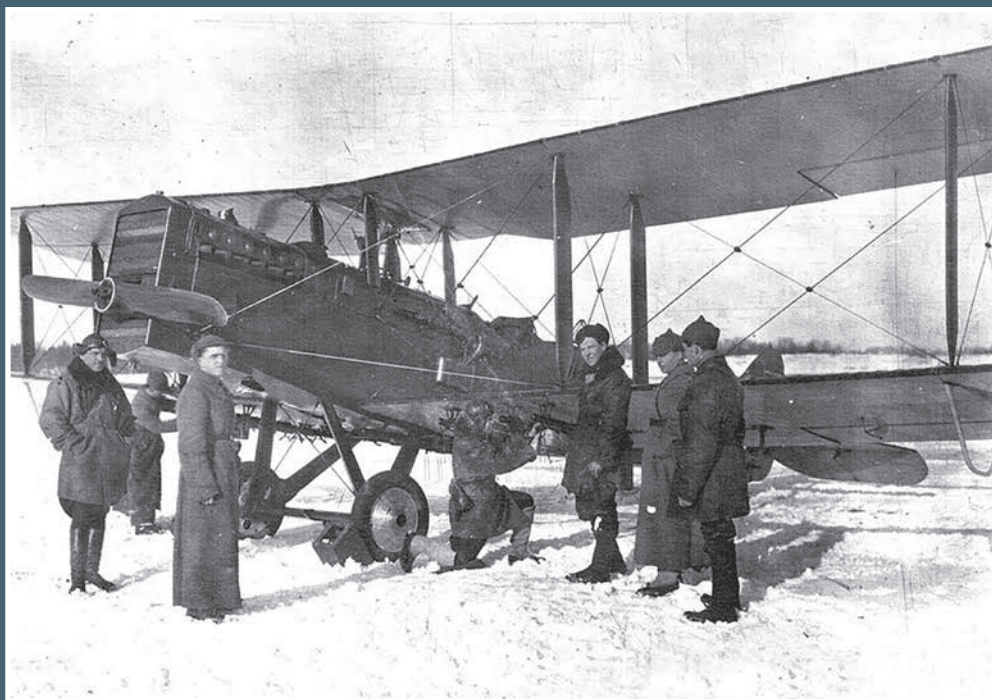
Главное богатство земли – её люди

ещё один увлечённый человек, занимающийся изучением местной истории, – Сергей Дмитриевич Соболев. Вообще-то он тюменец, участник волонтерского движения «Гиды 55+». Сюда приезжает на лето. На его заборе, например, – выставка собранных со всей округи резных наличников. Что-то приносили люди, что-то сам находил на остовах заброшенных избушек. Реставрировал, красил, превращал в сказочные арт-объекты. Говорит: здесь можно отыскать много чего интересного – от оружия времён Гражданской до мебели с клеймами известных мастеров. Не захочешь, а задумаешься о создании сельского музея. Это, кажется, уже планы, не мечты даже. Кстати, именно Сергей Дмитриевич узнал, что история Бачелино насчитывает четыреста лет – прошлым летом в селе прошли юбилейные гулянья.

Честно скажу: уезжать из Аксариной было жаль – нам, горожанам, не хватило шелеста леса, запаха разнотравья, а главное – бесед с людьми, множасими добрую славу этого края. Но с Сергеем Дмитриевичем мы договорились продолжить знакомство в городе. Так что, очень может быть, рассказ о прошлом здешних мест ещё встретится читателям на страницах нашего журнала.

Местные виды так и просятся на картину

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Возобновление полётов после фактического разгрома Обской авиагруппы Главсевморпути проходило в трудных условиях. Летать приходилось на изношенных, выработавших моторесурс самолётах. При отсутствии нормально оборудованных аэродромов, площадок и гидропортов, метеорологического обеспечения, средств навигации и связи нередко случались авиационные аварии и катастрофы с человеческими жертвами. По каждому лётному происшествию проводились расследования с обязательной в те времена версией о возможном вредительстве.

Foto-history.livejournal.com, автор неизвестен

Как хоронили Ленина

Сто лет назад, 13 июля 1923 года, ЦИК СССР в «Обращении ко всем народам и правительствам мира» известил о создании Союза Советских Социалистических Республик и начале деятельности первого состава Совнаркома СССР. Главой правительства был избран В.И.Ленин, к тому времени безнадежно больной

Текст Александр ПЕТРУШИН

Выгорание

В июле 1921 года Ленин писал Горькому: «Я устал так, что ничегошеньки не могу». Не удивительно: в один день председательствовал в 40 (!) заседаниях – давал распоряжения, писал проекты постановлений. Кроме того, в тот же день принял 68 (!) человек для бесед по текущим вопросам.

После очередного обморока он заметил: «Мне уже много лет назад один крестьянин сказал: «А ты, Ильич, помрешь от кондрашки», и на мой вопрос, почему он так думает, ответил: «Да шея у тебя больно короткая».

Одну из двух пуль в тканях правого плеча, оставленных после покушения 30 августа 1918 года в Москве, удалили 22 апреля 1922 года (в день рождения). После этой операции Ленин вместе с Крупской хотел отдохнуть в местечке Шарташ

в четырёх верстах от Екатеринбурга. Не случилось. 10 марта 1923 года новый приступ болезни окончательно вывел Ленина из строя. 15 мая в сопровождении врачей его привезли в бывшую усадьбу Морозовых в Горках, реквизированную под загородную резиденцию предсовнаркома. Во второй половине июля в состоянии здоровья Ленина наступило улучшение. В начале января 1924 года в письме Крупской отмечалось, что он «почти совершенно поправился, физически чувствует себя неплохо... Внимательно следит за газетами и вновь выходящей литературой, нашей и белогвардейской, но работать пока не может». Однако 21 января после ознакомления с разволнованными его резолюциями XIII конференции РКП(б) 16-18.01.1923 г. последовало ухудшение состояния здоровья Ленина, окончившееся смертью в 18 часов 50 минут.

Кремация или сохранение

Тюменцы узнали о смерти вождя 24 января из окружной газеты «Трудовой набат» (в ноябре 1923 года Тюменская губерния была упразднена и на правах округа вошла в состав Уральской области с центром в Екатеринбурге). Секретное осведомление окротдела ГПУ сообщало о реакции населения на это событие: «Настроение подавленное», «Ленин не своей смертью», «Ленин умер давно, но его держали замороженным», «Он жив, но ему всё надоело, прикажите объявить умершим и уехал в Крым...».

В Политбюро ЦК РКП(б) решили: где и как хоронить вождя? О месте захоронения не возникло разногласий: не в Симбирске (там родился), не в Петрограде (предложение родственников) – «в Москве у Кремлёвской стены рядом с могилой Я.М.Свердлова» (умер в 1919 году).

Эта новая погребальная церемония началась 10 (23) ноября 1917 года: на Красной площади похоронили несколько сотен человек, погибших в боестолкновениях с юнкерами.

Захватив власть, большевики отказались от религии. Веру в Бога и загробную жизнь заменили идеологией мировой революции и коммунизма. В декабре 1920 года председатель ВЧК Дзержинский направил Ленину секретную записку: «Моё мнение: церковь разваливается, этому надо помочь... Церковную политику развала должна вести ВЧК, а не кто-либо другой. Официальные или полуофициальные сношения с попами недопустимы. Наша ставка на коммунизм, а не на религию. Лавировать может только ВЧК для единственной цели – разложения попов...».

Суть новой погребальной церемонии, которую большевики предложили стране, выразил американский журналист Джон Рид: «Здесь, в этом священном месте, будут покоиться святые новой веры» (кстати, сам Джон Рид очень скоро, в 1920-м, упокоился у Кремлёвской стены – А.П.)

В комиссию по похоронам, возглавляемую Дзержинским, поступали многочисленные предложения «товарищей из провинций» по сохранению памяти о вожде. «Наш рассудок не вмещает могилы Ильича... Нужен яркий символ его бессмертия. Предлагаем: благостный прах Ленина испепелить и драгоценный пепел собрать в урну. Крематория нет (его откроют в Москве в Донском монастыре в июне 1927 года – А.П.). Мы сделаем это на вагранке (печь для плавки чугуна), по-пролетарски. В урну формой снаряда бережно собрать его, дорогого нашего Ильича, останки. Снаряд с этим «динамитом» поставить в ЦК РКП(б) как символ постоянного напоминания грядущей победы ленинской мысли над капиталом – миром поражения и зла».

По поводу обращения Сталин сказал: «Если будем хоронить Владимира Ильича, то похороны должны быть такими величественными, каких мир ещё никогда не видел... Ленин русский человек и соответственно должен быть похоронен. Кремация

В Доме Советов. В. И. Ленин в гробу

О смерти В.И.Ленина все советские газеты

Foto-history.livejournal.com, автор неизвестен

идёт вразрез с русскими традициями и поэтому не подходит. Однако сейчас наука позволяет сохранить тело. Возможно, так и следует поступить».

Входивший в состав комиссии по похоронам комиссар внешней торговли Красин, который учился в Тюмени в реальном училище, предложил сохранить тело Ленина, погрузив его в баллазирующую жидкость внутри металлического ящика со стеклянной крышкой. До революции Красин руководил петербургской кабельной сетью и электростанцией фабриканта Саввы Морозова в Орехово-Зуево. Занимался изготовлением бомб и сбором средств для партии. Часть денег предоставил Морозов, загадочная смерть которого в мае 1905 года во Франции породила множество слухов об участии в ней Красина. Он был последовательным сторонником технократического подхода к спасению и воскрешению мёртвых. В 1921 году на похоронах директора химического института и старого большевика Льва Яковлевича Карпова Красин сказал: «Я уверен, что наступит время, когда наука станет так могущественна, что в состоянии будет воссоздать

погибший организм. Когда по элементам жизни можно будет физически восстановить умершего человека... Пользуясь всем могуществом науки и техники, силу и величину которых нельзя сейчас себе представить, освобождённое человечество сможет воскрешать великих деятелей...».

Прощание

27 января «Трудовой набат» позвал тюменцев на улицу: «Сегодня трудящиеся великой Советской Республики и всего мира опускают в могилу тело своего вождя». В Москве за пять дней и ночей в лютый мороз, греясь у разложенных на Красной Площади костров, через временный мавзолей около гроба с телом Ленина прошло более двух миллионов человек. На местах состоялись прощальные митинги и даже крестные ходы и

**С Лениным
прощались
и рядовые
граждане,
и представители
советской
партийной элиты**

Foto-history.livejournal.com,
авторы неизвестны

молебны в церквях за упокой вождя. В Таганроге слушатели Высшей кавалерийской школы 1-й конной армии организовали собственные похороны Ленина. Его бюст на кавалерийском лафете под траурную музыку вывезли на центральную площадь. Церемонией распоряжался начальник школы Семён Наливайченко, нацепивший вместо креста вырезанную из фанеры звезду. По его команде почётный караул с шашками наголо и конники запели «Интернационал», после чего бюст Ленина захоронили у стен православного собора.

В Тюменском округе «в момент опускания гроба вождя в могилу» ограничились траурными митингами, на которых звучали предложения «установить памятник Ленину в Тюмени на самом людном и бойком месте – на перекрёстке улиц Республики и Первомайской» (такой монументальный памятник открыли 21 января 1952 года в сквере у Благовещенского собора, взорванного в июле 1932 года – А.П.).

А в селе Емуртлинском, сообщил «Трудовой набат», «на братскую могилу коммунаров принесли большой портрет Ленина и после каждого выступающего пели «Похоронный марш» с производством ружейного салюта продолжительностью три минуты».

Окончательное решение о судьбе умершего, но не погребённого в могиле Ленина приняли по предложению ещё одного друга и протеже химика и большевика Карпова – учёного-биохимика Бориса Ильича Збарского. Он родился в 1885 году в городе Каменце-Подольском, центре Подольской (Хмельницкой) губернии. Окончил Женевский университет. В первом браке с Фаиной Николаевной, также выпускницей этого университета,

имел сына Илью (1913–2007), который унаследовал специальность отца. С 1913 года семья жила в Москве, но через два года переехала в Пермскую губернию. В имении Всеволодо-Вильва Збарский управлял химическими заводами. Здесь он изобрёл новый способ очистки медицинского хлороформа для фронтовых госпиталей и совместно с Карповым наладил его промышленное производство. После революции стал заместителем директора химического института Карпова в Москве.

О том, как принималось решение о сохранении тела Ленина, мне рассказал сын Збарского – Илья Борисович. В июле 1991 года по приглашению клуба «Тюменская старина» он приезжал в Тюмень.

Сохранение

В марте 1924 года (!) после многочисленных консультаций и переговоров, на фоне начавшегося разложения тела, Збарскому-старшему удалось убедить Дзержинского, председателя комиссии по увековечению Ленина, утвердить метод «бальзамирования влажным способом», применявшийся в анатомическом музее профессора Владимира Петровича Воробьёва (1876-1937) в Харькове. Збарский же уговорил его, бывшего белоэмигранта, принять участие в эксперименте.

25 марта комиссия по похоронам «решила принять меры, имеющиеся в распоряжении современной науки, для возможного длительного хранения тела». На следующий день Воробьёв, Збарский и их помощники начали круглосуточную работу в ледяном склепе. Задача заключалась в том, чтобы сохранить не просто тело, но внешнее подобие Ленина, то есть «создать икону во плоти». Троцкому, который из-за отпуска на Кавказе не участвовал в похоронах Ленина, «стало понятным, куда клонят эти сначала непонятные рассуждения Сталина, что Ленин – русский человек и его надо хоронить по-русски. По-русски, по канонам РПЦ, угодники делались мощами. Прежде были мощи Сергия Радонежского и Серафима Саровского. Теперь хотят их заменить

Главный хранитель тела Ленина академик Борис Збарский
jewish.ru, автор неизвестен

главное

Сталин и Дзержинский поручили Збарскому и Воробьёву сотворить чудо, и они его сотворили

За пять дней и ночей через временный мавзолей около гроба с телом Ленина прошло более двух миллионов человек

Foto-history.livejournal.com, автор неизвестен

мощами Владимира Ильича... При этом Сталин становится жрецом ленинизма».

По замыслу Збарского, традиционная мумификация исключалась: «если бы показать кому-либо тело близкого человека, превращённого в мумию, в мощи, то он ужаснулся бы. Тело вождя мирового пролетариата должно было выглядеть естественно нетленным и непрепарированным». «Перед нами, – писал в 1943 году в Тюмени Збарский, – была поставлена задача в том, чтобы тело Владимира Ильича пребывало в воздухе при обычной температуре, было бы доступно для ежедневного обозрения многих тысяч людей и вместе с тем сохраняло бы облик Ленина. Задача эта по трудности не имела прецедентов в мировой науке».

Сталин и Дзержинский поручили Збарскому и Воробьёву сотворить чудо, и они его сотворили. Тело Ленина «воскресло». 16 июня 1924 года Феликс Эдмундович, куратор новой революционной религии, спросил Збарского, можно ли показать воскресшего Ленина делегатам Пятого съезда Коминтерна. Хранитель тела вождя отправился за его одеждой к Крупской. Она считала, что идея «сохранения тела мужа не только ужасна, но и неосуществима». «Когда Крупская принесла рубашки, кальсоны и носки, то руки у неё дрожали», – рассказал сыну Илье отец.

Через два дня делегация Коминтерна и родственники Ленина прибыли в новый деревянный мавзолей. По словам Збарского-старшего, Крупская расплакалась, а брат Ленина Дмитрий Ильич сказал: «Я сильно взволнован. Он лежит таким, каким я видел его сразу после смерти, а пожалуй, и лучше».

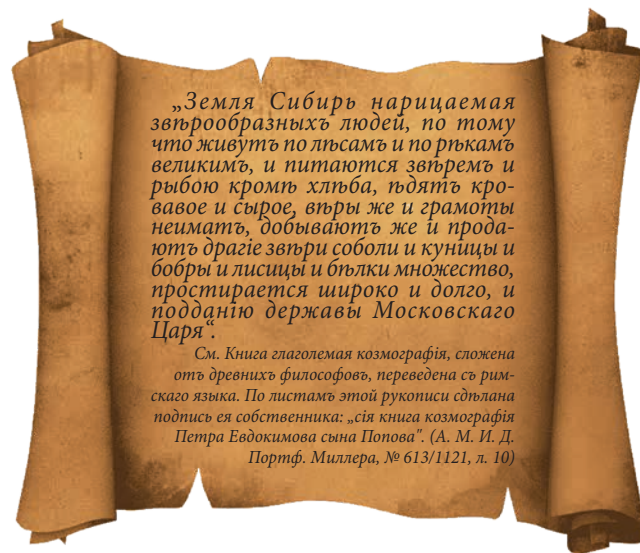
26 июля 1924 года, через четыре месяца после начала работы по сохранению тела, правительственная комиссия во главе с Дзержинским смотрела и «одобрила его внешний вид». 1 августа того же года мавзолей был открыт для посетителей. Воробьёв вернулся в Харьков, а Збарский стал главным хранителем тела вождя: в Москве и в Тюмени. За заслуги по сохранению тела Ленина получил Государственную премию (1944), удостоен звания Героя Социалистического Труда (1945). Но близость к телу Владимира Ильича не защитила его от ареста по сфабрикованному в январе 1953 года органами МГБ по приказу Сталина «делу врачей-отравителей».

ЗАСЕЛЕНИЕ СИБИРИ И БЫТЬ ПЕРВЫХЪ ЕЯ НАСЕЛЬНИКОВЪ

Текст Пётр БУЦИНСКИЙ

В этом номере публикуем главу III из книги Петра Никитича Буцинского (1853-1916), рассказывающую об основании города Туринска и его уезда. Исследовательская работа известного историка-архивиста была издана в 1889 году в Харькове в типографии губернского правления, оригинал произведения редакция журнала нашла на сайте Томской областной библиотеки имени А.С.Пушкина

„Земля Сибирь нарицаемая звѣрообразныхъ людей, по тому что живутъ по лѣсамъ и по рѣкамъ великимъ, и питаются звѣремъ и рыбою кромѣ хлѣба, пьютъ кровавое и сырое, вѣры же и грамоты неиматъ, добываютъ же и продаютъ драгіе звѣри соболи и куницы и бобры и лисицы и бѣлки множество, простирается широко и долго, и подданію державы Московскаго Царя“.

См. Книга глаголемая космографія, сложена отъ древнихъ философовъ, переведена съ римскаго языка. По листамъ этой рукописи сдѣлана подпись ея собственника: „сія книга космографія Петра Евдокимова сына Попова“. (А. М. И. Д. Портф. Миллера, № 613/1121, л. 10)

ГЛАВА III

Туринск и его уезд (1600–1645 гг.)

Атлас Сибири
Семёна Ремезова.
Чертёж земли
Туринского
острога
kp.rusneb.ru

ОСНОВАТЕЛЕМ этого города был тюменский голова Фёдор Янов. В начале 1600 года от царя Бориса к нему послана грамота, которую предписывалось отправиться на реку Туру, в Епанчин юрт с тобольскими и тюменскими служилыми людьми и основать там ям и государеву пашню, а для защиты ямщиков и пашенных крестьян построить острог. В этой грамоте ясно высказываются мотивы, побудившие московское правительство к основанию нового города при реке Туре, именно необходимость устроить ям на половине дороги между Верхотурьем и Тюменью и развитие здесь хлебопашества. До того времени ямскую службу на дороге между этими городами несли инородцы Епанчинского юрта, но они постоянно жаловались на эту тя-

гость и были неисправны в этом деле, так как оно было им «не за обычай».

С другой стороны, попытки правительства завести хлебопашество в Пелымском и Тарском уездах дали пока плохие результаты; не особенно процветало земледелие и в Тобольском уезде. Между тем, по сообщению служилых людей, на Туре около Епанчинского юрта «места угрозя, крепкия и государеву пашню завести мочно». Но помимо всего этого правительство, кажется, при основании Туринского острога руководилось и стратегическими соображениями: середина реки Туры была совершенно не прикрыта, а между тем в Москву уже доходили слухи о враждебных движениях нагайцев, которые с юга без всякого препятствия могли делать нападения на юрт Епанчина и другие окольные инородческие юрты. Верхотурье и Тюмень были слишком отдалены, чтобы могли защищать этих ясачных людей. И вышеупомянутая царская грамота к Янову предупреждает, «чтобы он жил с великим бережением... и про нагайских людей и про сырянцов проведывал, чтобы нагайские люди и сырянцы пришед безвестно дурна не учинили». Скоро мы увидим, что подобные опасения Московского правительства были не напрасны.

Постройка Туринского острога совершена была в том же 1603 году, около того места, где находился юрт остяцкого князя Епанчи, именно при впадении реки Ялынки в Туру. Острог отличался очень незначительными размерами: вокруг его, даже после расширения в 1603 году, было не более 560 сажен. Между тем в нём помимо разных казённых зданий должны были поставить свои дворы служилые люди и ямщики. Кроме того, в том же году построен в остроге храм во имя Святых Бориса и Глеба, а с Верхотурья присланы священники и пономарь, которые также в остроге поставили свои дворы. Вследствие этого образовалась такая теснота, что ямщики били челом Государю, чтобы перенести их дворы за острог на то место, где жил Епанча «с товарищи». Разрешение было дано, и инородцы должны были снести свои юрты и переселиться в Енбаев юрт, который находился при Туре же, за речкой Сибавкой, от Туринского острога в пяти тогдашних верстах.

Таким образом, около Туринска, на восточной его стороне, на месте инородческих юрт в 1601 году возникла русская Ямская слобода. Вследствие той же причины и некоторые служилые люди, крестьяне и посадские, также поставили свои дворы вне острога, именно на западной его стороне, и образовали посад. Скоро, именно в 1604 году, и на посаде построена была церковь во имя «Покрова Пресвятой Богородицы», при которой в том же году возник мужской Покровский монастырь.

Что же касается населения Туринска, то оно в первый же год его существования было довольно значительно. Со строителем города Фёдором Яновым прибыло 10 тюменских казаков и пушкарей, из Пелыма по царскому указу

присланы 10 человек черкасов; верхотурскому воеводе велено было туда же отправить «лаишевских и тетюшских полоненников и новокрещенцев 55 семей, да ямских охотников 6 человек, да охочих пашенных людей, сколько приберётся, и десять человек стрельцов». В грамоте к пелымскому воеводе от 17 апреля 1600 г. говорится также, чтобы он прислал к Фёдору Янову пашенных людей, которые переведены из Казани. Тою же грамотою предписывается, чтобы пелымские пашенные люди «пришед в Епанчин... поставили дворы до полые воды и почали пахать государеву пашню сей весной».

В 1603 г. в Туринск прислано из г. Тары 25 семейств пашенных крестьян из казанских, лаишевских и тетюшских «переведенцев». Поводом к этому переводу послужило то, что упомянутые крестьяне, как доносил в Москву тарский воевода, «хлеба себе не напахивают, а кормятся из царских житниц». Царь велел их перевести в Туринский острог «и дать им подмоги на дворовое строение» по рублю на человека. Кроме того, воеводе Фёдору Янову и его преемникам постоянно наказывалось, «чтобы они прибирали на государеву туринскую пашню охочих людей на льготу и давали им подмогу сколько пригоже». Известно, много ли удалось туринским воеводам льготою и подмогою привлечь

вольных людей на государевы десятины, но уже в 1605 г. всех пашенных крестьян вместе с «новоприборными» в Туринском остроге был 91 человек, кроме женщин, детей и разных свойственников.

ТАКИМ образом, не прошло и пяти лет после основания этого города, а число «пашенных людей» в нём собрано разными мерами довольно значительное. Из этого можно видеть, что правительство особенное внимание обращало на развитие хлебопашества в Туринском уезде, и, как мы увидим впоследствии, его заботы об этом предмете увенчались полным успехом: почва здесь была довольно плодородная, и хлеба с государевых пашен собиралось ежегодно большое количество. Следует, однако, при этом упомянуть, что местность около самого города оказалась слишком сырою и неблагоприятною для развития здесь скота, по крайней мере конский падеж бывал почти ежегодно и в течение долгого времени. Уже в конце 1605 года туринские крестьяне, 91 человек, били челом царю Димитрию Ивановичу (самозванцу), что у них на всех осталось только семь лошадей и им «на весну пашню пахать не на чем». Царь приказал верхотурскому воеводе и голове: «как на Верхотурье посошные люди из городов с хлебными запасами придут и учнут лошадей продавать и вы б купили у них для нашей пашни лошадей, сколько будет пригоже, по таможенной цене... и послали тех лошадей в Туринский острог, чтоб наша пашня за лошадьми не стала...».

О служилых людях и ямщиках туринских мы уже упоминали; последних сразу прибрано значительное количество:

Макет Туринского острога в музее Туринска

svyatural.com, автор неизвестен

В центре первый и главный туринский храм – Крестовоздвиженский собор. Слева главный туринский шедевр – Покровская церковь

svyatural.com, автор неизвестен

в 1601 году их было 50 семейств. Относительно туринских посадских и торговых людей нам не приходилось встречать ранних указаний: можно только сказать, что их в первые два года существования Туринска не было ни одного, потому что в общих челобитных от туринских жителей они не упоминаются. Поэтому когда торговые посадские люди начали появляться в этом городе, то большей части из них приходилось селиться за острогом, так как острог был уже застроен.

К О ВРЕМЕНИ первой переписи Туринск уже значительно был заселён. По дозору письменного головы В.Беглецова, в 1624 году этот город состоял из двух частей - острога и посада. Замечательно, что в этом документе мы не находим известий ни о стенах, ни о башнях, ни вообще о каких-нибудь укреплениях - известий о таких предметах, о которых дают столь подробные указания дозорщики других сибирских городов. Правда, не о всех городах мы сообщаем подобные сведения, но это потому, что немногие дозорные книги дошли до нас в полном, неиспорченном виде, чего нельзя сказать о дозорной книге Туринска, составленной Беглецовым.

Но о разных казённых зданиях, дворах частных лиц и о населении Туринска в 1624 г. мы находим в упомянутом документе самые точные указания. В остроге в это время помещались: церковь во имя Бориса Глеба, несколько казённых зданий, как съезжая изба, тюрьма и др., двор воеводский, два двора причта, два двора подъячих, земский двор, двор прикащика пашенных крестьян, дворы пушкаря, просфорницы, палача и сторожа; дворов стрелецких 23, торговых и посадских людей 7, пашенных крестьян 38 и 9 дворов бобылей. На посаде: Покровский монастырь с 7 келиями, двор попа Покровской церкви, двор сына боярского, двор подъячего, двор пушкаря, стрелецких дворов 4, торговых и посадских людей 22, пашенных крестьян 74 и два двора бобылей. Всего населения в остроге и на посаде 202 человека, исключая женщин, детей и разных свойственников; впрочем, из посадских людей семь человек жили в уезде на своих пашнях или по подворьям. К общему числу

следующие сведения. Число служилых людей как в первый год существования Туринска, так и впоследствии до 1633 г. было одинаковое, именно 30 человек. Но в этом году переведено из Пельма в Туринск ещё 30 человек стрельцов, а в конце царствования Михаила Фёдоровича разных служилых людей в Туринске вместе с ружниками и оброчниками был 81 человек, кроме, конечно, женщин, детей, братии и племянников. Число торговых и посадских людей после 1624 г. не только не увеличивалось, но и постепенно уменьшалось: в 1645 г. их осталось только 32 человека. Это уменьшение зависело от того, что правительство всё более и более прибавляло на них оброка и повинностей. Долгое время они со своих дворов, сенокосов и пашен не платили ни оброчных денег, ни выделного снопа, а только несли разные службы.

Но с 1621 г. торговые и посадские люди обложены годовым оброком: «прожиточные» платили по 3 руб., «средней статьи» по 1,5 руб., «молотчие» по 30 и по 10 алтын. Затем около 1628 года с них же велено брать выделный сноп. Эти тягости заставляли их или бежать, или записываться в пашенные крестьяне: последнее, впрочем, не всегда удавалось, так как их товарищи в таком случае жаловались царю и просили снова обратить таких «выбылых» в класс посадских людей. Также и ямщиков туринских после первой переписи не только не увеличилось, но к 1630 г. значительно убыло: в этом году их было только 25 человек, а остальные разбежались.

В 1631 г. туринский воевода писал царю Михаилу Фёдоровичу, что «из Туринского острога ямские охотники от жестокой ямской гоньбы и великой нужи разбрелись 25 вытей (или паёв), потому что им государева денежного жалованья и пашен за ними мало...». Вместе с тем воевода просил «учинить указ, кем тот ям строить?» Вследствие этого донесения велено тобольскому воеводе послать в Туринск письменного голову, который бы сыскал старых ямщиков и снова посадил бы их на старые паи, а вместо тех, которых не сыщет, прибрал бы в ямщики из гулящих, захребетников, половников и посадских людей. Но в Сибири трудно было угоняться за беглецами: большая часть туринских ямщиков

были люди бесемейные и им как легко было бежать, так и скрываться. Поэтому письменному тобольскому голове удалось сыскать и посадить на ям только 5 человек, а на место остальных выбылых прибрать гулящих людей. В 1645 году Ямскую слободу населяли 49 ямщиков.

Т ЕПЕРЬ обратимся к Туринскому уезду. Колонизационная деятельность туринских обитателей была в высшей степени слаба сравнительно с таковою же деятельностью верхотурцев. Из туринцев только пашенные крестьяне на своих пашнях строили хутора или деревни, а остальные классы, хотя и занимались хлебопашеством, но имели пашню большею частью около города и деревень не основывали. Пашни распахивали и сена косили они довольно значительное количество. По дозору Беглецова, посадские и торговые люди в 1624 году пахали на себя «добрый земли» 225 ч. в поле, а сена косили 2,860 копен, служилые люди – 52 ч. в поле, сена косили 500 к., туринские ямщики – 163 ч. в поле, сена косили 3,730 к., ружники, т.е. церковные причты, подъячие, пушкари и т.п. пахали 60 ч. в поле, а сена косили 1,150 к.

Но туринские крестьяне основали несколько деревень. Эти деревни возникали тем же путём и имели такое же значение, как и в Верхотурском уезде. Однако относительно деревень туринских крестьян нужно заметить следующее: они – общинные, принадлежат товариществам. Правда, и в Верхотурском уезде встречалось то же самое, но как единичные случаи. Товарищества эти иногда состоят из свойственников, а большею частью из лиц, не имеющих между собою никакого родства; они совместно владеют землёю и совместно обрабатывают государевы десятины. По первой переписи у туринских крестьян было десять деревень.

Всего в десяти деревнях 37 дворов, а людей в них с детьми и свойственниками 95: пашни за ними 34 выти, а на государя они обрабатывали 77 дес. в поле, за каждую выть по 2 с четвертью десятин в поле. Другие туринские крестьяне имели займища с дворами или отъезжие пашни в разных местах и также обрабатывали государеву пашню. Всего в Туринске и в уезде в 1624 г. дворов пашенных крестьян было 154, людей в них 142, а братии, детей и племянников 162. Пашен за ними 67 вытей, сенных покосов на 17,700 копен, а на государя они обрабатывали 151 дес. в поле. Некоторые из вышеупомянутых деревень, как, например, Усеиковская, Пермякова и Лыжина, основаны, вероятно, ещё в начале XVII в.: на это указывает значительное количество переложной земли, находящейся под этими деревнями.

Вообще тогдашний Туринский уезд до 1624 года довольно мало был заселён русским элементом. Это объясняется тем,

что охочие гулящие люди, служившие главным контингентом для заселения Сибири, по переходе за Уральский хребет прежде всего оседали в Верхотурском уезде, и немногие из них доходили до Туринска. Вот почему ни служилые люди, ни посадские, ни ямщики этого города не основывали деревень, ибо трудно было найти половников и ярыжных людей, чтобы поселить их в деревнях и при помощи их обрабатывать свои пашни. Между тем по реке Нице находились прекрасные земли, на которых можно было с успехом заниматься хлебопашеством и скотоводством. На это обстоятельство одновременно обратили внимание и тобольские, и верхотурские воеводы, и решили по реке Нице основать русские слободы, чтобы увеличить хозяйство своих уездов.

Мы уже упоминали о двух слободах, возникших при этой реке - Рудной и Ницынской-Ощенковой; они были основаны верхотурскими воеводами. Другие же, как Киргинская, Чубарово, Верхне-Ницынская, Нижне-Ницынская или Красная, обязаны своим возникновением заботам тобольских воевод: поэтому они были приписаны к Тобольску и считались слободами «тобольского присуду Туринского уезда». Но так как эти слободы построены были на землях, принадлежащих туринским ясачным людям, и некоторое время зависели от Туринска, то мы считаем удобным сказать о них в этой главе, при исследовании заселения Туринского уезда.

Из вышеупомянутых слобод ранее всех возникла слобода Чубарова или Чубарово городище; она так называлась потому, что около неё находился татарский город Кичюбаевой волости Зубар - резиденция главы этой волости мурзы Гильдейки Кельдебанова. Начало этой слободы положено в 1623 году. В этом году тобольский воевода Ю.Я. Сулешов писал туринскому воеводе: «по государеву указу велено в сибирских городах прибрать на Чубарово городище из охочих людей пашенных деловых крестьян и тебе бы воеводе послужить и прибрать 50 человек, а сказывать охочим людям государева жалованья на платье и на всякий обиход денег по 5 рублей человеку, по две лошади, по корове, по две овцы, по свинье и по 10 кур, да мясчины им по полуосмин (2 меры) ржи и овса, да им же присевать на себе по

Вид на подгорную часть Туринска; начало XX века
svyatoural.com, автор неизвестен

чети ржи и по две чети овса государевыми семенами, а на государя им пахать по 2 десятины ржи человеку». Кроме этого жалованья, как единовременного дарового пособия, всем охочим людям, изъявившим желание поселиться в Чубаровом городище, обещана ссуда по 12 руб. на человека, с тем, чтобы они немедленно построили избы, клети и дворы. Такая широкая помощь оказывалась правительством потому, что охочих людей в Туринске было мало и их нужно было привлечь из других уездов, а привлечь и возможно было только такими пособиями.

Как видно из отписки туринского воеводы и челобитной татар Кичюбаевой волости, на Чубаровом городище в том же 1623 году уже поселилось несколько семейств крестьян. Воевода туринский в начале 1624 года писал Сулешову, что присланные деньги 100 рублей уже все раздал на подмогу крестьянам и что приходят новые охочие люди и просят государева жалованья. По этой отписке тобольский воевода послал ещё 250 рублей для той же цели. Благодаря этим пособиям Чубарова слобода заселялась довольно быстро: в 1624 году в ней было 50 человек крестьян, прибранных из захребетников и гулящих людей: в следующие два года туда же прислано из Тобольска ссыльных людей 11 человек и велено их устроить в пашенные крестьяне.

Затем почти ежегодно по одному и по два человека из гулящих и из ссыльных людей туринские воеводы селили в Чубаровой слободе. Но в 1634 году на эту слободу, как и на другие слободы по реке Нице, напали кучумовы внучата, разорили и пожгли много дворов, увели значительное количество скота и несколько человек убили. Правительство снова пришло на помощь и всем пострадавшим для постройки дворов и для покупки скота прислало 200 руб. денег. В 1640 году в Чубаровой слободе было 70 человек пашенных крестьян, обрабатывавших государевой пашни 46 десятин в поле... Наконец, в 1645 году в ней было уже 85 человек, пахавших на государя 50 десятин в поле. Крестьяне Чубаровой слободы ежегодно доставляли в Тобольск значительное количество разного хлеба с государевой пашни, а равным образом и для себя столько обрабатывали земли, что могли ежегодно продавать правительству по 400 и 500 четвертей ржи.

Около 1628 года в этой слободе поставлена таможенная застава, а после вышеупомянутого погрома кучумовыми внучатами в ней построили острожек, в который ежегодно на всё летнее время, когда можно было ожидать нападения неприятелей, присылались из Тюмени или из Туринска служилые люди. Но постоянно в этой слободе находились 4 затинных железных пищали, 47 пищалей ручных и несколько пудов пороху, свинцу и пушечных ядер.

Чубарова слобода доставляла и денежные доходы казне, и в ней велись разные сметные книги. Доходы эти были незначительны, но зато и расходы были совсем ничтожны. Например, в 1638 году собрано всяких денежных доходов 28 р. 62 к., в 1637 г. - 33 р. 20 к., в следующем году - 33 р. 81 к.; между

тем, как ежегодные расходы не превосходили и полутора рубля. Эти расходы производились на следующие предметы - на бумагу, чернила и холст 1 р. 20 к. и на «государевы задравные молебны» по 22 к. ежегодно.

ЧЕРЕЗ ГОДЫ после основания Чубаровой слободы возникла при р. Нице слобода Красная. Строителем оной был боярский сын Степан Молчанов, тот самый, которого впоследствии убили крестьяне Ницынской-Ощенокской слободы. По приказанию тобольского воеводы Сулешова этот Молчанов взял из Тобольска 26 человек крестьян да в Тюмени 30 половников и четырёх пашенных крестьян и в 1624 г. поселил их при реке Нице «на урочище между двух речек, впадающих в Ницу, - Кандыбою и Блуком». Место, где поселились эти крестьяне, называлось «Красная Елань», а от этого и слобода получила своё прозвание Красной или Еланской. Но с основанием новой слободы при реке Нице Верхне-Ницынской Красная стала называться Нижне-Ницынской, потому что находилась недалеко от устьев реки Ницы.

Крестьяне Красной слободы поселились на тех же условиях и с теми же пособиями от правительства, как и чубаровские крестьяне. В 1628 г. и в этой слободе построен острожек, в который ежегодно на летнее время, «для побегу пашенных крестьян и для приходу воинских людей», присылались из Тюмени по 5 человек служилых людей, но эти временные защитники оказались ненадёжными, часто «бегивали, не дожив до сроку», т.е. до осенних грязей. Поэтому в 1634 году велено прикащику Нижне-Ницынской слободы П.Перхурову прибрать из гулящих людей в конные казаки 10 человек, обещая им государева жалованья по 4,5 р. денег, пашни по 4 десятины в поле и санных покосов по 80 копен на человека.

Эти условия так показались привлекательными гулящим людям, что Перхурову в том же году удалось прибрать из них требуемое число конных казаков, а около 1640 года количество служилых людей в Нижне-Ницынском острожке увеличилось 10 беломестными казаками, также прибранными из вольных людей. Что же касается пашенных крестьян,

Вид на историческую часть Туринска; начало XX века
svyatural.com, автор неизвестен

то количество их быстро увеличилось, и Нижне-Ницынская слобода вскоре стала самой населённой из всех сибирских слобод. Мы видели, что начало слободе положили 60 человек крестьян. Но в 1637 году их было уже 144 человека, пахавших на государя 87 десятин в поле, в 1640 году около 200 человек, а в 1645 году в Нижне-Ницынской слободе было уже 300 человек, которые в этом году пахали на государя более 100 десятин в поле. Такой прилив населения в эту слободу объясняется здешнею плодородною почвою и богатыми угодьями: жители её ежегодно продавали правительству сотнями четвертей разного хлеба.

Вышеупомянутая Верхне-Ницынская слобода построена в 1628 году при реке Нице, вёрст на 15 ниже Чубаровой. Первыми её насельниками были 45 человек крестьян, прибранных из вольных людей боярским сыном А.Бужаниновым. Почва здесь оказалась столь плодородною, что государь в 1632 году указал туринскому воеводе позаботиться об увеличении населения новой слободы и, между прочим, велел немедленно отделить у туринских пашенных крестьян от отцов детей, от братии братьев 5 человек и послать их на пашни в Верхне-Ницынскую слободу, «чтобы государева пашня пред прежним умножилась». Благодаря этим заботам в Верхне-Ницынской слободе в 1640 году было уже 77 человек пашенных крестьян, а в 1645 году 85 человек, которые в этом году пахали государевой пашни 42 десятины в поле.

Выше Чубаровой слободы, при реке Нице, в 1635 году заложена слобода Киргинская; она получила своё название от реки Кирги, которая недалеко от слободы впадала в реку Ницу. Нам не пришлось найти каких-либо сведений о первых поселенцах в этой слободе, но по всей вероятности, их сначала прибрано ничтожное количество, потому что в 1639 году Киргинская слобода доставила хлеба только 57 четвертей, между тем как к этому году прибранные крестьяне в 1635 году должны были уже «выйти со льготы».

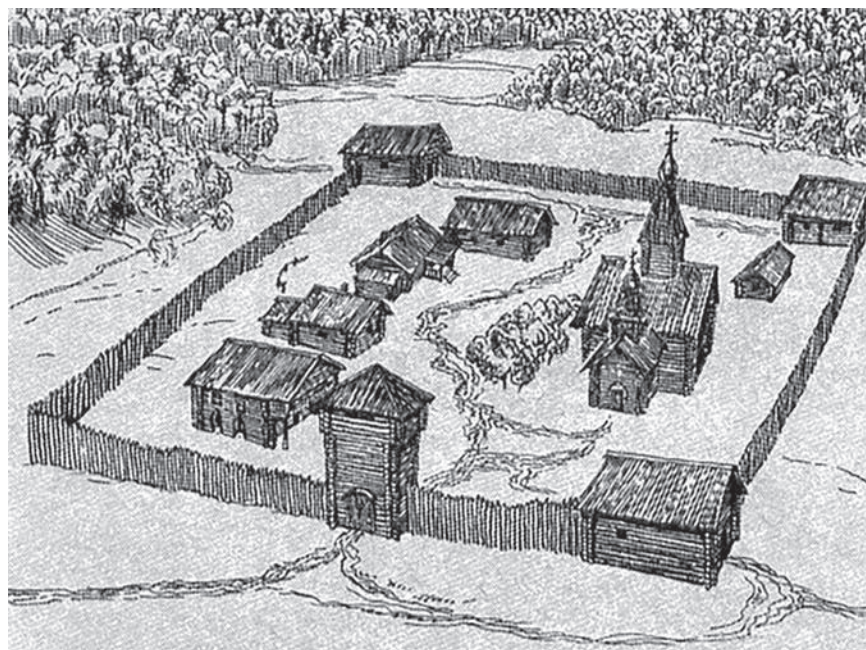
Других слобод по реке Нице, кроме вышеупомянутых, в обозреваемый нами период уже более не строилось. Чтобы закончить обозрение заселения тогдашнего Туринского уезда в этот период, нам ещё остаётся сказать о слободе

Сусатке или Благовещенской, основанной в 1639 году «на высоком поле при впадении реки Чукреевки в Сусатку». О её возникновении и первоначальных обитателях мы находим следующие сведения. В 1639 году туринский воевода Кофтырев писал Михаилу Фёдоровичу: «Вверх по Туре реке есть речка Сусатка от Туринского острога вёрст за 50 и более, а по той речке есть дикое поле и в нынешнем, 1639 году, я ездил на то поле и досматривал, а на том диком поле государеву пашню завести можно, и тою речкою Сусаткою весною, в большую воду, хлеб судами сплавлять в Туру можно... и лес к той речке для судового дела, для постройки государевых житниц и крестьянских дворов есть верстах в четырёх или пяти и пашенного места много...».

В ЭТОМ ЖЕ ГОДУ прибранные крестьяне били челом Государю, что им без храма быть невозможно и чтобы Государь велел устроить храм и пожаловал книги, образа и колокола, а попу денежное и хлебное жалованье. Храм в «слободе на высоком поле» построен только в 1642 году во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, а с того времени и слобода стала называться Благовещенскою. Льготные годы, денежная ссуда, хлеб действительно привлекли в новую слободу массу поселенцев и уже в 1645 году в ней было жителей 80 человек. Таким образом, в короткое время в Туринском уезде основано пять слобод, и все они к концу царствования Михаила Фёдоровича были довольно населены.

Что же касается денежных доходов, то в этом отношении Туринск значительно уступал Верхотурью: здесь местные средства были недостаточны для покрытия расходов; в «сметных туринских книгах» замечается постоянный дефицит. Мы не будем перечислять доходных статей города Туринска: они те же, что и в Верхотурье, только статья кабацких доходов отсутствует в туринских сметных книгах, потому что в Туринске не было государева кабака. Но и здесь мы встречаем сборы «банные», «явочные», «зерновые», видим статью доходов с «государевой мякыны», с «государевой соломы» и т.д., а главный доход, как в Верхотурье, так и в Туринске доставляла царской казне таможня. В 1628 году всяких денежных доходов собрано 640 р. 67 к., из них таможенных 320 р., а расход в этом году простирался до 845 р., в следующем году собрано денег 871 р. 81 к., а израсходовано 1043 р. Тем не менее до 1630 года Туринск доставлял ещё царской казне прибыль, если в сумму денежных доходов включить ясак, которого ежегодно собиралось с туринских ясачных людей от 300 до 500 р. Но после 1630 года, вследствие увеличения в Туринске служилых людей, вообще местные доходы, включая и ясак, не покрывали расходов; например, в 1637 году собрано денег около 1000 р., а израсходовано 1912 р. Поэтому для покрытия расходов в Туринск ежегодно присылались деньги то из Тобольска, то из Верхотурья, по крайней мере так было до 1645 года.

(Продолжение в следующем номере)

Одна из уральских слобод

sqaz.ru, автор неизвестен

Как раньше боролись с пожарами

Закалённая Тюмень

Тюмень – город закалённый. Стоит на топкой земле, а вокруг – лес, поля... и торфяники. Неудивительно, что в жару у нас нередко пожары. Сейчас можно только порадоваться наличию оснащённых пожарных машин, вертолётов и квалифицированных пожарных бригад. Но когда-то этого не было, а пожары случались. Как Тюмень переживала стихийные бедствия в XVII–XVIII веках?

Текст **Дарья АКСАРИНА**

Т ОГДА НАШ ГОРОД был полностью деревянным – всё, от сарайчика до церкви, собрано из бруса и досок. Диковатую и холодную местность люди обживали спешно, жилища и общественные постройки вырастали без какого-либо плана и детальных расчётов. Как ни странно, немалый «вклад» в модернизацию старой Тюмени внесли стихийные бедствия, особенно пожары. Огонь для деревянного городка – страшнейшая угроза. История Тюмени насчитывает несколько крупных возгораний, одно из которых выжгло практически весь центр и вынудило градоправителей пересмотреть подход к застройке.

Первый большой пожар случился в 1620 году, второй – в 1668-м. После них Тюмень отстроилась и даже расширилась, дотянувшись до нынешней улицы Челюскинцев. Снова город оказался объят пламенем в 1684-м, затем в 1687 году... Деревянная Тюмень горела часто, и больше всего страдал тесно застроенный центр. Последний в XVII веке пожар пришёлся на 2 октября 1695 года: воспламенился мусор на одном из подворий Ямской слободы. Из-за сильного ветра огненные языки быстро переметнулись на соседствующие со злополучной свалкой строения, что лишило Тюмень примерно 100 торговых лавок и 604 жилых дворов.

Первой основательной мерой против огня должна была стать смена строительного материала. В 1693 году воевода Тит Васильевич Раевский получил от царя грамоту начать строительство зданий из кирпича, но он считался дорогим материалом для закупки, потому решили запустить собственное производство. Тем не менее налаживалось оно медленно, город так и жил деревянным.

**Конюшни
пожарной
команды**
72.mchs.gov.ru,
автор неизвестен

Несмотря на многочисленные перестраивания, до 1766 года планировка города не менялась, строения восстанавливались там же, где и были до пожара. Но в 1766-м произошёл пожар, уничтоживший центральную часть города, – не осталось ни жилых домов, ни административных зданий. После этого печального случая застройкой города действительно озаботились. Губернатор Тобольской губернии Д.И. Чичерин утвердил новый архитектурный план, учитывающий угрозу пожара.

Одним из главных условий застройки стало соблюдение определённой дистанции между строениями для снижения вероятности «перепрыгивания» огня с одной постройки на другую и обеспечения свободного прохода (а лучше проезда) к зданиям. Более просторная застройка давала больше возможностей как для эвакуации людей, так и для тушения пожара. Документально было зафиксировано, что дома должны находиться друг от друга на расстоянии не меньше пяти сажен (примерно 10,5 метра), их длина ограничивалась 12 саженьями (около 25,6 метра).

Уделили внимание и способам оповещения о пожаре, о чём свидетельствуют дошедшие до наших дней официальные документы. Так, в «Промемории из Тюменского духовного правления в Тюменскую комендантскую канцелярию о набатных тревогах при пожаре» от 5 апреля 1780 года мы можем узнать, что тюменским священникам было указано бить в набат именно в том приходе, где начался пожар, чтобы не дезориентировать население и городские службы.

Важным считалось содержание в порядке необходимого при тушении пожара инвентаря. За своевременным ремонтом инструментов тщательно следили. В «Промемории из Тюменской воеводской канцелярии в Тюменскую комендантскую канцелярию о починке пожарных инструментов» от 8 января 1778 года указаны все пожарные инструменты тюменской полиции, нуждающиеся в ремонте, а также подробно перечислены материалы для их починки. Определили даже стоимость каждого вида ремонта.

Помимо инструментов требовались и некоторые расходные материалы («припасы»). В «Сообщении из Тюменского магистрата о посылке припасов для пожарной машины» от 16 июля 1787 года читаем о необходимости приобретения ресурсов для поддержания в рабочем состоянии пожарной машины и её отдельных частей:

«По таковому ж сообщению оных городнических дел купленные от общества ведомства магистратского для замазывания вновь сшитых к заливной... машине кишки и рукава... смолы одно ведро с четвертью, воску два с половиной, нефти и скипидару по два фунта с половиной, свиного сала топлёного пять фунтов...».

Несмотря на такой серьёзный подход, у всех горожан, мало-мальски ответственных, всегда имелся набор основных инструментов на случай пожара - топоры или пилы, вёдра, кадки и прочие полезные приспособления. Привычка держать под рукой спасательный арсенал у тюменцев сформировалась задолго до пожарных машин и набатов. В XVI–XVII веках к борьбе с огнём привлекались все жители в обязательном порядке. За игнорирование бедствия люд невысокого сословия мог быть наказан. Увиливающих от такой важной работы били батогами и отправляли в тюрьму. Служилый люд тоже не имел права игнорировать огонь и также подвергался наказанию, хотя и имел более высокий статус. С конца XVI и до конца XVII века функции пожарной бригады выполняло стрелецкое войско, а после эта работа перешла к регулярным полкам, однако простому люду не позволяли расслабляться – слишком страшным врагом был огонь.

В XVIII веке в Тюмени уже образовалась специальная пожарная команда, первым руководителем которой стал канцелярист Иван Воронов. Ответственным непосредственно за тушение пожаров назначили полицмейстера. Он же следил за соблюдением тюменцами правил постройки домов, за чистотой печных труб и организацией ночного караула. В помощь блюстителю порядка выбирались старшины. Тюменские дворы разбили на десятки, и во главу каждого определили по старшине: он отбирал горожан старше 17 лет для регулярного дежурства по охране города от пожаров, которое длилось с 9 часов вечера до 6 часов утра.

Настоящая пожарная команда (то есть ответственная только за контроль ситуации с пожарами, не отвлекающаяся на иное) в Тюмени собрана в 1821 году. Ею руководил брандмайор Дмитриев. На

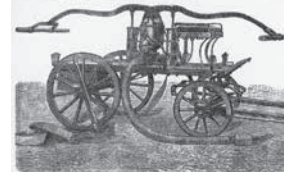
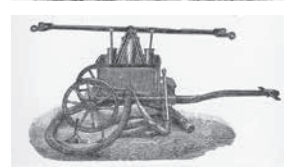
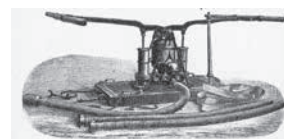
содержание команды власти города ежегодно тратили одну тысячу рублей – сумма по тем временам внушительная. И не удивительно – в распоряжение команды отданы три заливные машины, 16 лошадей и шесть человек obsługi вдобавок. К 1829 году команда увеличилась, удвоилось количество лошадей. Теперь и людей, и коней было по 12. Соответственно, и инвентаря стало больше: пять заливных машин, два войлочных щита, пять бочек и десять вёдер.

В 1873 году издан правительственный указ «Об установлении нового порядка комплектования пожарных команд из солдат, непригодных для строевой службы». В дальнейшем в России в пожарные части уже набирали по найму. Теперь это действительно была отдельная и почётная служба с соответствующим жалованием. В 1875 году штат борцов с огнём вырос до 26 человек. Причём вольнонаёмным пожарным полагалась специальная форма, состоящая из шароваров, холщовой рубахи, сапог, фуражки, перчаток и приметного пальто из серого сукна с синими погонами. Для большей безопасности и удобства пожарных в городе также установили четыре водоразборных крана.

Последним досоветским прогрессом в пожаротушении стал вышедший в 1893 году приказ Наказного атамана Сибирского казачьего войска. Документ содержал Правила и Наставления по пожарной части для сибирских казаков. Но хотя формально он распространялся именно на сибирские казачьи поселения, фактически действовал во всех деревнях и городках. Приказом предписывалось создать и разместить в станицах пожарные обозы, указывался состав пожарно-технического вооружения. В сельской местности такой порядок продержался до середины XX века!

Конечно, тюменские пожары минувших веков оставили о себе отнюдь не добрую память, однако опыт, обрётённый в борьбе с ними, и для современных огнеборцев является бесценным. Несколько раз Тюмень выгорала до трухи и отстраивалась снова. Долго ждала, когда же ей станет по карману такой раритетный кирпич, когда на топкой земле устоит жароустойчивый камень... Пожары наш регион не покинули и не стали чем-то совершенно обыденным. Но после всех этих стихийных бедствий, так и не сумевших согнать горожан с обжитого места, можно восхититься целеустремлённостью и стойкостью тюменцев.

При подготовке текста использованы материалы Государственного архива Тюменской области

Модели заливных пожарных труб (машин)

iaropolch.ru,
автор неизвестен

Пожарная повозка конца XVIII века. Экспонат в Национальном техническом музее

prazhak.ru, автор неизвестен

Крылья Тюмени

100 лет назад, 9 февраля 1923 года, Совет народных комиссаров принял постановление о создании гражданского воздушного флота (ГВФ) «Добролёт». Гражданскую авиацию в условиях «новой экономической политики» (НЭП) предполагалось создавать «народным акционированием»

Текст **Александр ПЕТРУШИН**

17 марта того же года была основана в формате «общества добровольного воздушного флота «национальная авиакомпания «Добролёт». На средства от продажи акций хотели выпускать пассажирские самолёты или покупать их за границей. При отсутствии отечественных машин «Добролёт» эксплуатировал иностранные «Fokker» и «Junkers». В 1932 году Всесоюзное управление гражданской авиации получило сокращённое название «Аэрофлот».

Обская линия

Тогда же началось изыскание новых воздушных трасс по Иртышу и Оби, определение мест для акваторий и аэродромов. В нашем крае, где с 1933 по 1934 годы существовала Обско-Иртышская область с центром в Тюмени, лётную экспедицию возглавлял будущий известный полярный лётчик, один из семи первых Героев Советского Союза Маврикий Слепнёв.

В декабре 1932 года создали единую организацию по руководству всеми делами на Советском Севере – Главное управление Северного морского пути (ГУСМП), объединившее в одну систему судостроение, мореплавание, авиацию, науку и строительство новых предприятий и поселений. Начальником ГУСМП назначили Отто Шмидта, подчинив ему, в частности, обскую и енисейскую авиалинии.

В Тюмени организовали Обскую авиагруппу Главсевморпути, которую возглавил Владимир Кливе. Лётному мастерству он учился в авиашколе в Гатчине с 1915 по 1917 годы, затем служил пилотом в Красной армии, участвовал в 1929 году в чекистско-войсковой операции в Афганистане,

был начальником Средне-Азиатского управления «Добролёт» в пограничном городе Термезе.

Для открытия первой постоянной линии Тюмень – Тобольск – Самарово – Берёзово – Салехард выделили несколько самолётов различных модификаций, которые базировались на озере Андреевском. Этот гидропорт считался запасным на трассе Москва – Иркутск. Здесь при необходимости «приводнялись» крупные пассажирские самолёты. В зимнее время поплавки меняли на лыжи.

После гибели 13 февраля 1934 года в Чукотском море парохода «Челюскин» лётчика Обской авиагруппы Слепнёва откомандировали в США для закупки самолёта Consolidated Fleetster, на котором он спасал челюскинцев. За один рейс отважный пилот вывез со льдины пятерых человек, а 11 апреля доставил заболевшего плевритом Шмидта в американский город Ном. 20 апреля Слепнёву присвоили звание Героя Советского Союза, а летавшего с ним американского бортмеханика наградили орденом Ленина.

Прерванный полёт

Политические репрессии 1937 года не обошли стороной Главсевморпуть. В Москве арестовали Сергея Бергавинова, начальника политуправления ГУСМП, соратника основателя ВЧК Феликса Дзержинского, организатора большевистского подполья на Украине. В Бутырской тюрьме он покончил жизнь самоубийством. В Тобольске «изъяли» Николая Кузьмина, начальника дистанции Севморпути, близкого Ленину профессионального революционера, отбывавшего ссылку в Сибири, участника штурма Зимнего дворца в Петрограде, члена Реввоенсовета фронтов и армий в Гражданскую войну, награждённого двумя орденами Красного Знамени.

За командиром Обской авиагруппы ГУСМП Кливе пришли 24 октября 1937 года в сочинский санаторий имени наркома торговли Цюрупы. Постановление на арест утвердил заместитель начальника Сочотдела НКВД лейтенант госбезопасности Абакумов – будущий генерал-полковник, начальник Главного управления контрразведки «Смерш» и послевоенный министр госбезопасности СССР, расстрелянный в 1954 году по делу Бери.

Этапированного в Омск Кливе обвинили «в шпионаже на разведки Великобритании, Германии и Польши, в создании контрреволюционной организации на воздушном транспорте». Членами этой вымышленной организации начальник Омского УНКВД капитан госбезопасности Зотик Волохов назвал начальников тюменского и самаровского (Ханты-Мансийск) аэропортов Вячеслава Семенюка и Николая Шолохова, инженеров Обской авиагруппы ГУСМП Георгия Деденева и Александра Татаренко, техника по эксплуатации самолётов Якова Неруша. Им также вменили «работу на польскую и чехословацкую

разведки, вредительство и контрреволюционную пропаганду». Пыточное следствие продолжалось больше года. 23 октября 1938 года их расстреляли. Реабилитировали в январе 1957 года. При проверке вымученных признаний ни один вменяемый им эпизод «враждебной деятельности» не подтвердился. (Следственное дело в отношении безвинно расстрелянных обских авиаторов хранится в РУФСБ по Тюменской области).

Разбор полётов

Командиром вновь организованного в Тюмени Обского отдельного авиаотряда ГВФ был назначен Эдуард Лухт. Он родился в 1893 году в Таврической губернии Перекопского уезда Александровской волости в семье безземельного крестьянина-бедняка. До 1914 года работал в родной деревне по найму у кулаков. Затем призван на службу в Балтийский флотский экипаж, а через год переведён в 1-ю воздушную бригаду гидроавиации Балтфлота, где служил авиамотористом и авиатехником. 29 сентября 1917 года при оккупации немцами острова Эзель попал в плен. В ноябре того же года бежал из плена на рыбацкой лодке в Ревель (Таллин). В 1918 году при сдаче Ревеля немцам отступал с гидроавиацией и флотом «ледяным походом» в Гельсингфорс (Хельсинки). Дальше участвовал в Гражданской войне на Восточном фронте против войск Комуца (Комитет Учредительного собрания) и Верховного правителя России адмирала Колчака. В июле 1919-го окончил в Петрограде школу морских лётчиков и воевал на гидроплане против наступающих на город войск генерала Юденича. В декабре того

Эдуард
Мартынович Лухт
slovoart.ru, автор неизвестен

же года назначен командиром гидроотряда на Туркестанском и Крымском фронтах. После окончания в 1924 году в Севастополе Высшей школы морских лётчиков переведён в систему авиационных частей ОГПУ-НКВД. Выполнял секретные перелёты в северных, арктических и дальневосточных регионах страны.

Проложил воздушную трассу к острову Врангеля в Восточно-Сибирском море (1924). Во время вооружённого конфликта с китайскими милитаристами в 1929 году потопил на реке Сунгари (приток Амура) канонерскую лодку «Изян-Хэн» (до сентября 1943-го самый крупный военный корабль, потопленный советской авиацией – А.П.) Награждён тремя орденами Красного Знамени и знаком Почётного работника ВЧК-ГПУ (XV).

Возглавив в Тюмени Обский отдельный авиаотряд (в 1938 году его из ГУСМП передали в ГВФ – А.П.), Лухт лично облетел все контрольно-семафорные пункты по «осевой» трассе Тюмень – Тобольск – Самарово – Берёзово – Салехард и места новых посадочных акваторий и площадок: Яр, Сале, Ныда, Тарко-Сале, Новый Порт, Мыс Каменный и дальше до острова Белого в Карском

Эдуард Мартынович Лухт с боевыми товарищами
slovoart.ru, автор неизвестен

Памятник тюменским лётчикам в сквере Авиаторов
Фото Виктория Ермакова

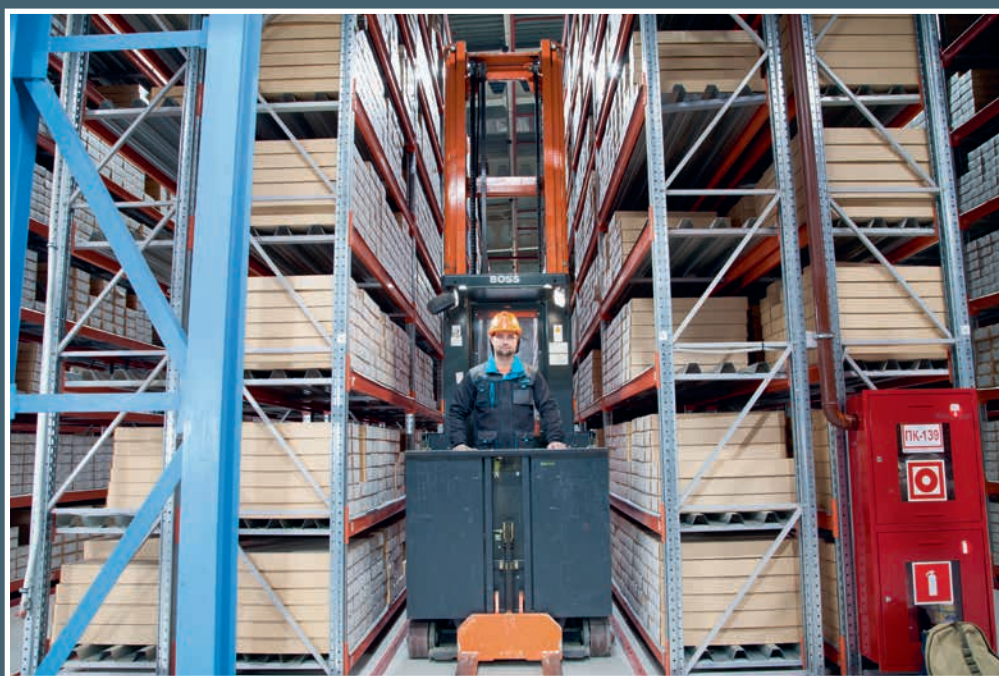
море. По его инициативе в Тюмени заложили базу по ремонту самолётов У-2, куда уже в 1944 году были перебазированы из Барнаула авиамастерские, преобразованные впоследствии в авиаремонтный завод гражданской авиации № 26.

Возобновление полётов после фактического разгрома Обской авиагруппы Главсевморпути проходило в трудных условиях. Летать приходилось на изношенных, выработавших моторесурс самолётах. При Лухте Главное управление ГВФ выделило Обскому авиаотряду несколько машин У-1, МБР-2, Н-56, АИР-6 в сухопутном и гидровариантах. При отсутствии нормально оборудованных аэродромов, площадок и гидропортов, метеорологического обеспечения, средств навигации и связи нередко случались авиационные аварии и катастрофы с человеческими жертвами. По каждому лётному происшествию проводились расследования с обязательной в те времена версией о возможном вредительстве.

После одного из разборов полётов Лухт возвратился в Тюмень в удручённом состоянии. Городская газета «Красное знамя» сообщила: «29 мая 1940 года в 22 часа скоростно скончался старый большевик, трижды орденосец, командир Обского отдельного авиаотряда Гражданского воздушного флота Эдуард Мартынович Лухт».

Его похоронили в Тюмени на краю Текучьевского кладбища. В августе 2018 года по инициативе председателя городского совета ветеранов Германа Смирнова представители компании «Ютэйр-Инжиниринг Тюмень», ИП О.В.Дремин и МКУ «Некрополь» привели в порядок могилу знаменитого лётчика. Ветераны авиации и неравнодушные горожане надеются, что новые улицы в районе бывшего аэропорта «Плеханово» назовут именами Владимира Кливе и Эдуарда Лухта, первых командиров региональной гражданской авиации.

СУТЬ ДЕЛА

– Американцам во время знакомства с отделениями нашего института очень понравилась обзорная карта нефтегазоразведочных работ по территории Тюменской области – содержание, оформление, цветовое решение. И когда на вопрос, где, на чём и кто эту карту рисует, им ответили: «Машиа из оформительского...», они подумали, что собеседники шутят. А карта, действительно, была отрисована вручную в оформительском бюро

Фото предоставлено организацией «Родители за жизнь и здоровье детей», автор неизвестен

Когда мы нужны

Она – известный в Тюменской области общественный деятель, не привыкший отступать перед самой трудной и порой неблагодарной работой. Постоянно готова спасать или защищать. Говорит: это всё из пионерского детства, когда любое поручение выполнялось с горящими глазами – от сбора макулатуры до помощи одиноким старикам. Тогда, будучи ещё совсем девчонкой, она могла пойти напролом, чтобы не дать в обиду слабого. И сегодня по-прежнему там, где сложно, где надо принимать решения, зачастую не самые стандартные

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

З НАКОМИМСЯ: Светлана Георгиевна Макеева, председатель Тюменской областной общественной организации «Родители за жизнь и здоровье детей». Она же – председатель Тобольского местного отделения Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест», координатор донорского движения

Тюменской области, председатель комиссии по работе с обращениями граждан Общественной палаты города Тобольска, заместитель председателя Общественной наблюдательной комиссии Тюменской области по осуществлению общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, член Общественного совета при Уполномоченном при Президенте РФ по правам ребёнка – этот список можно ещё продолжать.

На собственном примере

В самом начале разговора моя собеседница обмолвилась о том, что в её жизни давно вошло в норму: если зовут на работу, от которой другие кандидаты отбиваются руками и ногами, значит, надо соглашаться. Почему? Потому что кроме неё никому. Именно так она взяла на себя руководство научно-технической библиотекой станции Тобольск, буквально подняв её из руин, так пришла на должность заместителя директора по учебной работе Тобольского училища искусств и культуры имени А.А.Алябьева, где двадцать лет занималась разработкой учебных планов, программ и положений. Делала это одновременно и

творчески, и скрупулёзно. В 2002 году за успешную профессиональную деятельность была назначена исполнительным директором Фонда развития детских и молодёжных социальных инициатив Тюменской области.

Сегодня работающим рядом с ней людям иногда начинает казаться, что для Светланы Георгиевны нет невыполнимых задач и не бывает слишком много нагрузки. Кстати, ещё один важный штрих к её портрету: она – мама четверых детей. Не случайно столько лет возглавляет организацию, объединяющую многодетных родителей – сторонников здорового образа жизни и традиционных семейных ценностей. Ну, а пригласили её на эту общественную должность – кто бы сомневался – в самый трудный для организации период. Ушёл из жизни первый её руководитель, и из четырнадцати учредителей ни один не захотел занять его место.

– Это было время, многим казавшееся безысходным: начало «нулевых», в молодёжной среде разгул наркомании и алкоголизма, – рассказывает

**Светлана
Макеева
уверена:
жизнеспособные
проекты
появляются
тогда, когда
люди вкладывают
в них душу**

Фото предоставлено организацией «Родители за жизнь и здоровье детей», автор неизвестен

Светлана Макеева. – В организацию «Родители за жизнь и здоровье детей» входили благополучные семьи, создававшие своим ребятишкам атмосферу любви и заботы. Наши дети участвовали в творческих конкурсах, занимались спортом, хорошо учились. Но, выходя во двор, сталкивались с совершенно другой средой – агрессивной. У моего сына один из ближайших друзей погиб, затянутый асоциальным образом жизни. Сидеть сложа руки в этой ситуации было невозможно, и мы решили, что должны влиять на идущие вокруг процессы – в первую очередь собственным положительным примером. Организация наладила взаимодействие с различными органами власти: мы поехали по школам и клубам, встречались с родителями, консультировали их, проводили лекции и культурно-просветительские мероприятия. Устраивали выступления одарённых детей, чтобы показать, насколько важна роль семьи в становлении подрастающего поколения. Это была многолетняя, тщательно продуманная работа. Но к какому-то моменту нам всё же захотелось идти дальше и искать для себя новые сферы деятельности – актуальные для стремительно меняющегося времени. Тем более что наш устав позволял это сделать.

Значимой вехой в развитии организации стало озвученное на государственном уровне признание традиционной многодетной семьи как ценности и основы общества, подчёркивает Светлана Георгиевна. С одной стороны, пришло понимание важности многих подобных начинаний, с другой – появилась возможность получать реальную финансовую поддержку, участвуя в грантовых конкурсах. Моя собеседница прошла обучение в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, и в 2017 году ТООО «Родители за жизнь и здоровье детей» одержала свою первую победу в конкурсе Фонда президентских грантов. Заявленный ею проект назывался «Доктор Айболит: ветеринарный кружок и служба спасения безнадзорных животных». Он был успешно реализован в Тюмени с помощью сотрудников сельскохозяйственной академии, которые взяли на себя обучение будущих зооветеринаров.

– С ребятами занимались ветеринары и практикующие врачи. Главный посыл занятий заключался в том, что человечность должна проявляться не только в отношениях с людьми, но и братьями нашими меньшими. В тот период как раз обсуждался закон о защите животных: кому-то он нравился, кому-то нет – споров на эту тему велось очень много. Я же считаю, что в полноценной семье рядом с детьми обязательно должны жить собака или кошка. Нам необходимо быть мудрыми и чуткими, уметь создавать достойные условия для тех, кто от нас зависит. И это опять же пример для детей, которые, глядя на нас, захотят стать добрее и внимательнее к слабым. Более того, в случае необходимости будут знать, как им помочь.

Очередного успеха общественной организации долго ждать не пришлось. Год спустя новый уникальный социальный проект «Организация мини-центра коррекционно-развивающей помощи детям с речевой патологией» победил на конкурсе Фонда президентских грантов, позволив привлечь в регион средства государственной поддержки. А главное – благодаря этой победе удалось осуществить комплексный подход в применении логопедических технологий и создать коррекционно-развивающую среду, необходимую десяткам маленьких пациентов.

– Логопед – профессия редкая, да и узкие специалисты в поликлиниках тоже в дефиците. Понимая, что у сына или дочери проблемы с речью, родители не так-то запросто смогут обойти всех врачей и получить необходимые консультации. А нам удалось подключить к участию в проекте педиатра, невролога и детского психолога, которые не только глубоко проработали с детьми эти самые проблемы, но и смогли создать для каждой семьи индивидуальные программы и рекомендации по дальнейшему грамотному взаимодействию с ребёнком. Вовлечённость родителей в данном случае особенно важна, потому что достичь желаемых результатов можно только совместными усилиями.

Честно признаюсь: затевая проект, мы понимали, что речевые патологии в детской среде – не такая уж и редкость, но не представляли настоящего масштаба того, с чем нам предстоит бороться. Зачастую задача специалистов заключалась не только в том, чтобы научить ребёнка правильно произносить те или иные звуки – некоторых детей приходилось учить говорить буквально с нуля. Всего в проекте было пятьдесят участников. Из них у восьмидесяти процентов проявилась положительная динамика – они стали разговаривать чётче и увереннее, у двадцати процентов исправлены речевые нарушения.

Родители завершили проект с сияющими глазами: их дети начали говорить, причём сразу фразами

Фото предоставлено организацией «Родители за жизнь и здоровье детей», авторы неизвестны

главное

«Родители за жизнь и здоровье детей» – это пропаганда традиционных семейных ценностей

Признание трудов

Вышеназванный проект стал победителем в конкурсе VII Форума «Синергия Сибири-2021», проводимом общественной палатой Тюменской области, – этот успех можно назвать ярким свидетельством общественного признания. А в 2020 году общественная организация «Родители за жизнь и здоровье детей» выиграла конкурс муниципальных грантов города Тобольска с проектом «Речевой интенсив», направленным на оказание помощи детям с особенностями речевого развития, профилактику речевой инвалидности и обеспечение активации речи в раннем возрасте и в сжатые сроки. Реализован он на базе частного детского сада речевого развития «Речевецветик».

– По-настоящему мы воспрями духом именно после этой победы, – признаётся Светлана Георгиевна. – Она убедительно подтвердила верность выбранного нами направления. Дело в том, что речевая проблема – очень специфическая, касающаяся незначительного процента семей. Многие ведь как рассуждают: моему сыну два года, и он прекрасно разговаривает, поэтому я лучше проголосую за детскую или спортивную площадку... Площадки горожанам нужны, никто не спорит. Но так важно понять, что при наличии различных речевых патологий ребёнку надо как можно скорее поставить диагноз и начать комплексно с ним работать. Активное формирование речи происходит в возрасте 2-3 лет, и чем раньше начнётся логопедическая коррекция, тем легче и быстрее будут достигнуты положительные результаты. Помните, как раньше считали? Малыш долго не разговаривает – ничего страшного, придёт срок, и он обязательно заговорит... Но время изменилось. Даже неправильное питание сегодня влияет на развитие речи. Тем более гаджеты, которые служат в этой ситуации очень плохую службу. Погружённый в них ребёнок не сразу начинает понимать значимость живого общения. А потом, когда ему придётся вживаться в общество, кто ему сможет

помочь? Голосование велось через сайт «Госуслуги», и то, что тоболяки нас поддержали, мы восприняли как настоящее признание своих трудов.

Более двадцати детей в рамках проекта смогли получить бесплатную комплексную логопедическую и психологическую помощь, а их родители – консультации. В 2022 году организация с проектом «Оказание ранней помощи детям с задержкой речевого развития» выиграла грант губернатора Тюменской области. Он позволил ещё тридцати ребятишкам встретиться со специалистами и пройти под их контролем реабилитацию. Родители приводили детей с медицинским заключением, подтверждающим необходимость коррекции, а уходили с сияющими глазами: их дочки и сыновья начинали говорить, причём сразу фразами! Названный проект одержал победу во Всероссийском конкурсе «Лучший социальный проект года – 2022» в номинации «Лучший проект социального предпринимательства в сфере поддержки и реабилитации людей с ограниченными возможностями».

– Раньше мне казалось, что мы даём о себе достаточно много информации, но тем не менее некоторые мои собеседники признавались, что слышат о нас впервые. Теперь же организация действительно оказалась на слуху – люди стали делиться впечатлениями о результатах её работы. Это важное узнавание хотя бы потому, что ещё немало деток нуждаются в подобной помощи.

Естественно, в любом большом деле есть свои трудности, с которыми приходится справляться. Светлана Георгиевна объясняет: наука не стоит на месте – появляется новая аппаратура, новые интерактивные разработки. Начатая работа тоже должна продолжаться, и, к счастью, возможности для этого находятся. Очередной проект «Организация логопункта по оказанию коррекционной помощи детям с речевой патологией» выиграл грантовый конкурс губернатора Тюменской области на развитие гражданского общества в 2023 году. Поскольку грант подразумевает федеральное софинансирование, общая сумма привлечённых средств достигает почти миллиона рублей.

С маленькими пациентами работали самые опытные специалисты

Фото предоставлено организацией «Родители за жизнь и здоровье детей», авторы неизвестны

– Это значит, что мы будем и дальше работать на стыке различных научных знаний и технологий. Сейчас мне особенно хочется сказать несколько добрых слов о людях, которые участвуют в нашей деятельности. За какой бы проект ни бралась наша организация, мы приглашаем к его реализации только настоящих профессионалов – с образованием и опытом. Сегодня с нами сотрудничает Светлана Сергеевна Макеева – заместитель председателя совета по работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья и их семьями, педагог, всем сердцем болеющий за любимое дело. Она восемь лет была директором муниципального детского сада, теперь руководит социальными проектами организации и садиком «Речевцетик». Хочу поблагодарить за сотрудничество и Екатерину Михайловну Менжерову – квалифицированного учителя-логопеда, которая в рамках гранта прошла в Екатеринбурге подготовку по повышению своей профессиональной компетенции, а также двух активных членов организации – Леонида Сергеевича Витренко и Ксению Владимировну Чувочину. Я давно заметила: жизнеспособные проекты появляются на свет тогда, когда в них вложена душа.

Таким был, например, «Абалакский сплав» – маршрут, который разрабатывали одновременно как спортивный, краеведческий и патриотический. Он был проложен по знаковым местам Тюменской области и предполагал знакомство участников с её природой и историческим наследием. Всё продумывалось до мелочей: пригласили очень серьёзную команду инструкторов, на каждую стоянку готовилась отдельная экскурсия.

– К сожалению, «сплаву» не хватило всего полбалла на конкурсе Президентских грантов, но наше желание развиваться от этого не стало меньше, – подводит итог Светлана Макеева. – Работа, направленная на помощь детям с проблемами речи, продолжается, и пока это главное. Но мы опять находимся в поиске. Ищем незанятые ниши, выбираем актуальные направления деятельности. Организация «Родители за жизнь и здоровье детей» существует уже более двадцати лет, и я надеюсь, что впереди у нас много интересных и важных событий.

Уснуть, чтобы проснуться... вечным

Двести лет тому вперёд

Текст Роман БЕЛОУСОВ / Фото Личный архив Михаила Мельцера, авторы неизвестны

В православном предании есть рассказ о семи средневековых святых из города Эфеса, которые заснули в пещере и проснулись через двести лет, а вокруг, в сущности, мало что изменилось: как пахали плугами, так ими и пашут, как воевали мечами и копьями, так и продолжают. Только император другой да государственная религия поменялась...

Е СЛИ бы подобное произошло в наше время, человек, проспавший двести лет, проснулся бы в совершенно другой реальности – мире компьютеров, пассажирских самолётов, спутниковой связи, которых два века назад не было и в помине. Интересно, что увидел бы наш современник, засни он сейчас, в 2023 году, и проснись пару столетий спустя? Такой вопрос я задал человеку, разбирающемуся в теме научно-технического прогресса лучше, чем многие другие, – председателю Тюменского регионального отделения Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов Михаилу Мельцеру.

– Двести лет при нынешней скорости научно-технического развития – очень серьёзный срок, в течение которого могут произойти фантастические изменения, – говорит Михаил. – Но могут и не произойти. Сейчас существуют две основные концепции дальнейшего развития человечества. Одна из них предрекает очень мрачный сценарий – откат назад, на уровень даже не девятнадцатого века, а намного дальше. И к этому, надо сказать, имеются определённые предпосылки. В истории не раз бывало так, что высокоразвитые цивилизации, достигнув своего расцвета, рушились и возвращались далеко в прошлое. И сейчас мы можем видеть некоторые параллели, которые заставляют нас насторожиться. Скажем, накануне гибели Римской империи тоже был расцвет гедонистического отношения к жизни и сексуальных перверсий. Само по себе это не хорошо и не плохо, но ослабляет социальную систему со всеми вытекающими.

С другой стороны, многие, в том числе основатели Силиконовой долины, задающие сейчас тренды развития, придерживаются оптимистичных взглядов и предрекают в будущем мир всеобщего

изобилия и благоденствия, словом – рай на Земле, каким его представляли себе наши предки. Если оправдаются такие прогнозы, то наш современник, заснувший и проснувшийся через двести лет, как в той притче, конечно, будет в шоке от того, насколько далеко продвинулись технологии. И разница получится ещё круче, чем между началом XIX века и современностью.

Но если бы таким человеком был я, мне хотелось бы увидеть не столько технические чудеса, сколько изменения в человеческой психологии, культурном коде и принципах взаимодействия людей в социуме. Мне кажется, что перемены в этих сферах необходимы и даже неизбежны. Ведь для того чтобы развиваться, да и просто чтобы элементарно выжить, нам предстоит решить целый ряд глобальных проблем, с которыми сможет справиться только всё человечество, вместе – начиная с вопросов экологической безопасности, стоящих, сколько бы ни называли их разные чудаки выдумками учёных, серьёзно и угрожающе.

Я хочу верить, что двести лет спустя цивилизация не будет привязана к Земле и человек освоит космическое пространство. Потому что жизнь в рамках лишь одной планеты ставит под угрозу наше существование как вида. Какая-нибудь серьёзная пандемия, крупный астероид – и человечество исчезнет. А выход в космос и на другие планеты – это и совершенно другой ресурсный уровень, и создание своего рода «резервной копии» человечества. И к тому же – предпосылка для изменения психологических и культурных установок.

Ведь апокалиптический путь развития гораздо более вероятен, если люди не смогут вырваться за пределы родной планеты и останутся «пауками в банке». Выйдя в космос, мы перестанем конкурировать друг с другом и начнём вместо этого осваивать новые, безграничные пространства, где места и дел хватит для всех. Все пассионарии и сорви-головы станут востребованы на новом фронтире и будут канализировать свою энергию не в войны и агрессию, а в созидание и развитие.

Но ещё более «облагородить» цивилизацию сможет максимально долгая, а ещё лучше – неограниченная продолжительность человеческой жизни. Сейчас человек способен думать и действовать исходя из принципа «После нас – хоть потоп». Ведь я живу сегодня, скоро меня не будет, а с тем, что я натворил, пусть разбираются другие люди. Если же он станет рассматривать свои перспективы в масштабах хотя бы двухсот лет, не говоря уже о большем, то начнёт действовать значительно осторожнее, мудрее, взвешеннее. Ведь не какие-то неведомые потомки увидят последствия глобального потепления, а он сам, ему самому надо будет жить в этом будущем.

Таким образом, корректирующим фактором может стать расширение человека и человечества в двух направлениях – в пространстве и во времени. Если наша цивилизация пойдёт по названному пути, то в будущее будем смотреть с оптимизмом.

– Идею космической экспансии человечества и яблонь на Марсе мы впитали с детства благодаря обширной научно-фантастической литературе, на которой выросли многие

из нас. Но вот мысль о возможности неограниченной продолжительности жизни ещё несколько непривычна.

– Тем не менее с каждым годом всё больше компаний, стартапов и общественных движений в разных странах ставят целью поиск технических и медицинских средств для радикального продления человеческой жизни. Собственными проектами в этой сфере обзавелись такие «киты» бизнеса, как Google, Джефф Безос, Питер Тиль... В России в том же направлении работают движения «Технологии долголетия», «Open Longevity» и ряд других.

Не отстаёт от общемировых трендов и Сибирь. В 2021 году в Тюмени появился проект под названием «Волонтёры долголетия». Его участники ставят себе задачу вовлечь все заинтересованные стороны – гражданских активистов, медицинское сообщество, а в первую очередь широкую общественность в популяризацию идеи радикального продления жизни. Деятельность «волонтёров» перекликается и с национальными проектами, направленными на повышение длительности и качества жизни россиян. Тюменский проект органично влился в общероссийское движение преодоления старения, которое уже достаточно хорошо развито – в нашей стране в настоящий момент существует целый ряд фондов, движений и исследовательских центров, непосредственно занимающихся вопросами долголетия. Но, как правило, это узкие группы учёных и экспертов в своих областях. «Волонтёры долголетия» же видят предназначение в привлечении к работе максимального количества людей. Принять участие в деятельности проекта может каждый из нас, все подробности – на его сайте и странице в социальной сети «ВКонтакте».

– Технический директор компании «Google» Рэймонд Курцвейл, а с ним и другие футурологи, считает, что технологии радикального продления жизни появятся уже скоро, между тридцатыми и сороковыми годами. А как полагаете вы? И, что тоже немаловажно, – будут ли такие технологии

Председатель Тюменского регионального отделения Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов Михаил Мельцер

после их изобретения и внедрения широко распространяться, или доступ к ним получит лишь избранный круг богатей?

– Ничего нельзя сказать с определённой уверенностью. Сейчас много выяснено, стали понятны механизмы, приводящие к старению и гибели организма, но единого понимания, что с этим следует делать, до сих пор нет, и когда оно появится – неизвестно. Может, завтра, может – через сорок или сто лет. Немало здесь зависит от того, когда начнутся широкие клинические испытания на людях. Сколько бы геронтологи ни тренировались на мышах, мыши – не люди. Поэтому главная общественная задача сейчас – добиться, чтобы старение было признано болезнью на уровне ВОЗ и далее рассматривалось именно в качестве болезни, требующей лечения. А стало быть, поиска средств и способов такого лечения на уровне государственных медицинских программ.

Говоря о доступности – любые из современных технологий, таких как мобильные телефоны, компьютеры, интернет или секвенирование генома, изначально были очень дороги и доступны только для богатых. Ещё каких-то лет двадцать пять назад человек с сотовым телефоном вызывал всеобщий восторженный интерес. Сейчас же телефоны есть у каждого без исключения. То же касается и всего остального – любой бизнес для получения прибыли старается перейти от индивидуального и дорогого продукта к максимально широко доступному. Поэтому я уверен, что как только технологии радикального продления жизни появятся хотя бы в виде прототипов, путь до массового их внедрения будет измеряться считанными годами.

– Давайте теперь поговорим о перспективах, к которым уже есть прямые предпосылки и о которых можно строить предположения с некоторой уверенностью. Скажите как футуролог, какие чудеса технического прогресса мы сможем увидеть в ближайшем будущем, скажем, через 20-30 лет?

– Я думаю, что для нас нынешних это будут действительно настоящие чудеса. Во-первых, повсеместное внедрение робототехники. Ещё каких-нибудь пять-семь лет – и по улицам станут ездить тысячи роботов-доставщиков, а в каждой квартире появятся домашние роботы, которые возьмут на себя обязанности домохозяйки – от уборки и стирки до приготовления пищи. Все концепты в робототехнике для этого есть уже сейчас – роботы научились распознавать предметы, пользоваться ими, выстраивать стратегии поведения...

Компьютерная симуляция – виртуальная реальность?

Повсеместное внедрение упирается только в ценовой порог, потому что в настоящее время существуют лишь единичные образцы подобной техники, а они стоят как самолёт. Но с началом массового производства произойдёт стремительное удешевление. Как это произошло с уже упомянутыми сотовыми телефонами, которые на наших глазах прошли путь от «кирпича» стоимостью в тысячи долларов до карманного смартфона за пять тысяч рублей. В случае с роботами такой путь общество преодолет ещё быстрее, и в итоге робот-помощник будет восприниматься как обычный гаджет.

Также автоматизируется тяжёлый и монотонный ручной труд – дворниками, уборщиками, грузчиками, горничными, таксистами тоже станут исключительно роботы. От этого на какое-то время может вырасти социальная напряжённость, потому что многие люди останутся без работы и вынуждены будут менять профессии. Поэтому мы в тюменском ВОИРе уже сейчас занимаемся такими проектами как творческий конкурс «Немагия», которые знакомят наших современников с будущими трендами и готовят к ним психологически.

Активно будут развиваться технологии виртуальной реальности. В том числе так называемых «аватаров» – физического присутствия в другом месте посредством робота, что позволит возрастным специалистам высокого класса продолжать профессиональную деятельность. То есть значительно сдвинется возраст профессиональной занятости и востребованности. Ну и, конечно, в связи со всем этим сильно изменится индустрия развлечений и искусство.

– Художники с мольбертами и красками уйдут в прошлое, и их заменит компьютерный арт?

– Они не уйдут в прошлое совсем, как в наше время не исчезли ремесленники, изготавливающие изделия ручной работы, наподобие деревянных ложек. Просто станут экзотикой. А основные тренды в искусстве, действительно, сдвинутся в сторону электроники. С помощью компьютерной симуляции человек сможет попадать в такие миры, которые никаким образом невозможно создать здесь, в реальности. И это станет привычным и повседневным.

Но тем больше возрастёт ценность того, что создано ручным трудом. И соответственно, сферы услуг, где задействованы люди. У всех будут роботы-уборщики, а какие-нибудь олигархи пожелают иметь горничную-человека, потому что это очень круто и статусно. Соответственно некоторые, оставаясь в своей привычной профессии, ставшей в новых условиях редкой, смогут зарабатывать значительно больше.

– Кого из современных футурологов вы посоветовали бы почитать?

– Могу посоветовать книгу Кевина Келли «Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее», сейчас она – главная книга по футурологии.

А вообще я отношусь к футурологам и их предсказаниям с определённым скепсисом. Полагаю, что если достаточно большая и эффективная коллаборация людей наметит желаемый образ будущего и целенаправленно к нему пойдёт, то в итоге своего добьётся, что бы там ни предсказывали футурологи. Они могут обрисовать лишь сценарии возможного

По итогам реализации инициатив, получивших поддержку гранта губернатора Тюменской области, проект #НеМагия вошёл в число лучших

будущего, а каким оно будет, зависит не от футурологов, а только от нас самих.

– Раньше научные открытия и изобретения делались, как правило, одиночками. Ныне же ситуация в корне изменилась – в XXI веке время тесл и ломоносовых ушло в прошлое, а научно-технический прогресс движается большими коллективами и коллаборациями, при поддержке крупных компаний и венчурных фондов. Какое место в этом механизме занимают общества, подобные ВОИР?

– Я бы поспорил с вами о роли личности в современном изобретательском процессе. Считаю, что от позиции и вектора движения отдельного человека может зависеть очень многое. Сейчас, как и раньше, в технологическом развитии немало связано с отдельными личностями – взять хотя бы Илона Маска.

Более того, глобализация и доступ к почти неограниченному объёму информации ныне даёт возможность поучаствовать в развитии научно-технического прогресса буквально каждому из нас как частному лицу. Пример тому – движение волонтеров гражданской науки, когда множество энтузиастов, не имеющих глубокой профессиональной квалификации, тем не менее помогают проводить большие исследования с огромной пользой для дела. И уже упомянутые наши «Волонтеры долголетия», их вклад в геронтологические исследования довольно весом.

Так что в деле технологического развития найдётся место всем – и крупным коллаборациям, и горизонтальным сообществам активистов, и отдельным изобретателям. А такие объединения как ВОИР могут стать своего рода мостами, связывающими их между собой.

– Во времена СССР изобретательская деятельность хорошо вознаграждалась и была статусной. А как с этим обстоит сейчас?

– Я вижу, что в последние годы интерес к изобретательской деятельности возвращается. Хотя есть большая проблема, заключающаяся в утрате отработанной цепочки от идеи до внедрения, о которой я уже говорил. И без восстановления этой цепочки о настоящей, массовой эффективности изобретательской деятельности говорить сложно.

Но в целом ситуация постепенно улучшается – достаточно сказать, что следующее десятилетие в России на

государственном уровне объявлено десятилетием науки и технологий. А такие организации как Агентство стратегических инициатив или «Национальная технологическая инициатива» прилагают беспрецедентные усилия по содействию внедрению различных эффективных технологических идей. В частности, недавно прошёл конкурс «Сто сильных идей для нового времени», где в числе прочих «засветились» и многие тюменские инициативы. И ВОИР, как всегда, является «медиатором» подобных процессов.

– Как нашему современнику преодолеть шок будущего и не «устаревать морально» по мере технического развития?

– Во-первых, и это главное, – не уставать учиться. Если мы перестаём узнавать новое каждый день, то неизбежно начинаем отставать. Надо выбрать для себя адекватные, достойные доверия каналы информации, прежде всего в сфере новых технологий, и регулярно пользоваться ими. Во-вторых, каждый день делать что-нибудь непривычное, что до того не делал. Попробовать новое блюдо, выбрать новый маршрут по дороге на работу, поговорить с человеком, с которым ещё не общался... Вследствие этого мы будем воспринимать новшества как норму и не будем их пугаться. И, в-третьих, приближать желаемое нам будущее самим, своими делами и поступками. Тогда мы встретим его во всеоружии.

Призёры конкурса «Немагия»

С уважением к недрам

В сентябре отметил тридцатилетие один из ведущих российских институтов, работающих в сфере недропользования, – НАЦ РН им. В.И.Шпильмана. Научное пространство Тюменской области без этого учреждения представить, кажется, уже невозможно, однако юбилей стал поводом поговорить не только о том, чем центр живёт сегодня, но и вспомнить этапы его становления

Тридцать лет науки и аналитики

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

Современное здание НАЦ РН имени В.И.Шпильмана на улице Малыгина

Фото предоставлено НАЦ РН имени В.И.Шпильмана, автор неизвестен

ИСТОРИЯ Научно-аналитического центра рационального недропользования интересна уже тем, что она тесно связана с переменами, наступившими в стране в начале девяностых годов прошлого века. Практически во всех отраслях тогда отменялись старые законы, прежние системы производственных взаимоотношений были сломаны, но ещё не сложилось полного понимания – а как управленческая механика будет осуществляться в условиях рынка? Новый институт создавался, прежде всего, с этой целью – помочь органам государственной власти контролировать начавшиеся процессы. Кроме того, его появление помогло сохранить, а в будущем приумножить научный потенциал региона – в тот кризисный период десятки тюменских специалистов получили работу, стабильную зарплату и условия для профессионального роста.

Об основных вехах развития НАЦ РН вспоминает первый директор компании «Шпильман Бразерс» Александр Владимирович Шпильман. В своё время он имел возможность наблюдать, как под руководством его отца складывается и развивается коллектив предприятия. А в последующем сам почти полтора десятилетия был

его директором и создавал традиции, многие из которых центр сохранил до сих пор.

– Александр Владимирович, девяностые годы и сегодня вспоминаются нам как тяжелейшие для российской науки. И вдруг в это казавшееся беспросветным время в области создаётся государственное учреждение с мощной кадровой и материальной базой, способное выполнять научные

Александр Владимирович Шпильман более 15 лет руководил центром, который был создан его отцом

Фото предоставлено НАЦ РН имени В.И.Шпильмана, автор неизвестен

и производственные задачи. Кто принимал решение, какие цели ставились перед новым институтом?

– С постперестроечными последствиями, или – давайте уж будем называть всё своими именами – с разрухой, столкнулось большинство научных центров страны. Не стала исключением и нефтяная отрасль – многие крупные НИИ тогда почувствовали себя на грани краха. Научные темы не финансировались: начались проблемы с оплатой труда, с обеспечением сотрудников необходимым оборудованием, с содержанием зданий... Но вместе с тем девяностые годы стали для нас и временем перемен. Именно в этот период было принято важное политическое решение о том, что управление вопросами недропользования Москва осуществляет совместно с регионами. И сразу был поставлен вопрос: как именно оно будет происходить, потому что речь не шла просто о подписании чиновниками тех или иных бумаг. Губернатор Югры Александр Васильевич Филипенко высказал мудрую мысль: организовать для реализации полученных полномочий новый институт и решать управленческие задачи с научной и аналитической точки зрения.

Мой отец, доктор геолого-минералогических наук Владимир Ильич Шпильман, в то время работал в должности заместителя директора по науке ЗапСибНИГНИ – ведущего института западносибирской нефтяной геологии, через который управление «Главтюменьгеология» вело научную деятельность. Он и получил предложение создать и возглавить новый центр. Со стороны правительства ХМАО начавшимся процессом руководил заместитель губернатора округа Владимир Иванович Карасёв. Именно он долгие годы координировал нашу работу с окружными и федеральными органами власти. Спустя десять лет с момента создания центра геологоразведочные работы были восстановлены, новые месторождения открывались и вводились в разработку, добыча нефти в ХМАО после катастрофического падения в начале девяностых возвращалась к прежним объёмам. Это свидетельствовало о правильности научных рекомендаций НАЦ РН и организационных решений руководства округа в координации с федеральными органами власти и научными институтами.

В России в начале девяностых менялась система недропользования, начинался переход на лицензирование недр. Надо было подготовить все необходимые механизмы: от проведения аукционов до перечня прав и обязанностей, возникающих у компаний. Лицензия на недра по своей сути не что иное как договор между компанией и государством, и он не может возникнуть на ровном месте. В его основе геология, запасы, изученность, инфраструктура, экология. Для подго-

Владимир Андреевич Волков,
кандидат геолого-минералогических наук,
заместитель директора НАЦ РН по науке
1997-2020 гг:

– На первом этапе работы главной задачей центра была помощь органам власти в выстраивании органичных взаимоотношений, направленных на достижение баланса интересов государства, недропользователей и населения территорий. Этот принцип сформулировал и придерживался при решении любых вопросов

Владимир Иванович Карасёв, в то время заместитель главы администрации ХМАО, в последующем – заместитель председателя правительства округа по вопросам недропользования и топливно-энергетического комплекса. Трудно переоценить поддержку, оказанную им центру, – помню, как он регулярно, минимум раз в две недели, приезжал в Тюмень, собирал ведущих специалистов для обсуждения различных вопросов недропользования, выдвигал новые задачи. Он заботился об организации необходимого нам потока новой геологической и промышленной информации, профессиональном росте специалистов, в том числе их обучения за рубежом. Владимир Иванович сам поразительно быстро осваивал новые предметные области – не стеснялся учиться и настаивал на динамичном развитии центра и его сотрудников.

Повседневная аналитическая работа специалистов центра заключается в анализе состояния, планов и результатов работ, выявлении положительных и отрицательных тенденций и выработке рекомендаций по следующим направлениям: лицензированию недр, геологоразведочным работам, изменениям в ресурсах и запасах нефти и газа, разработке нефтяных и газовых месторождений округа, развитию производственной инфраструктуры нефтяной промышленности, воздействию недропользования на природную среду, экономике геологоразведочных работ и нефтедобычи. С 1994 г. центр ежегодно готовит отчёт о состоянии недропользования в автономном округе.

Наряду с этим здесь выполняются разнообразные научные исследования по заказам органов власти ХМАО-Югры, Федерального агентства по недропользованию, компаний-недропользователей. Большой объём работ выполнен по переинтерпретации и обобщению геолого-геофизических материалов по крупным фрагментам территории автономного округа: малоизученным западным и восточным областям, территориям деятельности крупных нефтяных компаний с прилегающими участками нераспределённого фонда недр. Эти исследования были направлены на формирование или уточнение модели геологического строения и нефтегазоносности изучаемой территории, выявление и оценку перспективных объектов и определение направлений поисково-разведочных работ. За прошедшие годы центр трижды (первый раз в 2012 году) выполнял количественную переоценку ресурсов нефти и газа по автономному округу в рамках переоценки ресурсов РФ. Совместно с ООО «Бейсип-

Владимир Ильич Шпильман и сотрудники его коллектива
Фото предоставлено НАЦ РН имени В.И.Шпильмана, автор неизвестен

Геотехнологии», дочерней компанией Французского института нефти, являющейся разработчиком специализированного программного обеспечения, центр выполнил несколько крупных работ по бассейновому моделированию по заказу НК Лукойл, а также по оценке ресурсов «сланцевой нефти» баженовской свиты в автономном округе в рамках федеральной тематики.

Заметной вехой в развитии центра стало выполнение в 2000 г. проекта по комплексному освоению Юганской мегавпадины. В работе были задействованы все подразделения центра. Геологи сформировали модель геологического строения и нефтегазоносности территории, выявили перспективные объекты и интервалы геологического разреза, уточнили оценки запасов и ресурсов нефти и газа. Специалисты по разработке месторождений наметили системы разработки, произвели оценку добычных возможностей и потенциальную динамику добычи открытых и ожидаемых месторождений. Инфраструктурщики разработали принципиальную схему развития производственной инфраструктуры – трубопроводы, дороги, линии электропередач. Экологи составили природоохранные требования к освоению каждого участка, экономисты оценили эффективность их освоения. На основе разработанной последовательности ввода месторождений в разработку лицензиантики спланировали динамику лицензирования недр. Этой работой центр подчеркнул важность комплексного освоения территорий, обеспечивающего снижение совокупных общественных затрат.

Нельзя не упомянуть разработку центром в 2008 г. Энергетической стратегии ХМАО-Югры до 2030 г. Вопреки эйфории от растущей добычи нефти центр обосновал её снижение к 2020 г., причём спрогнозированная специалистами центра динамика снижения годовых уровней добычи соблюдалась более 10 лет. В разработке стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа-Югры до 2030 г., которая была поручена Совету по изучению производительных сил, Центр также принял участие, выполнив в 2015-2016 гг. разделы по нефтегазовой отрасли и геологоразведочным работам.

Думаю, имеет смысл сказать и о нашем опыте работы с зарубежными партнёрами. Когда у французской компании «Тоталь» появилось намерение заняться разработкой «сланцевой нефти» на территории Югры, она обратилась к нам с предложением провести научные исследования по баженовской свите в центральной части Фроловской мегавпадины. Был заключён крупный трёхлетний контракт, открывавший для центра новые сферы деятельности. Выполняя его, мы начали дооснащать кернохранилище оборудованием для геохимических и минералогических исследований и формировать геохимическую лабораторию. Наша делегация успела побывать в научном центре «Тоталь» в городе По и ознакомиться с его работой, но проект не получил продолжения из-за начавшихся в 2014 году санкций. Это направление исследований получило неожиданное развитие: коллеги из объединения «Белоруснефть» пригласили центр к участию в исследовании потенциально нефтематеринских отложений Речицкого месторождения Припятского прогиба. Сотрудничество длилось три года: мы изучали предоставленный керн, проводили геохимические и минералогические анализы, выполняли сложную работу по моделированию динамики термобарических условий с целью определения зрелости органического вещества.

товки информационных пакетов на аукционные и конкурсные участки и выполнения региональных работ институту нужна была собственная база данных, создание которой требовало технического обеспечения. При поддержке Ханты-Мансийского автономного округа в максимально короткие сроки за границей удалось закупить технику на значительную для тех лет сумму – около восьми миллионов долларов. Время было бандитское: фуры от границы до Тюмени шли в сопровождении вооружённой охраны и машин ГАИ с мигалками. Помню, как их встречали на месте: сотрудники центра сами выгрузили и расставили технику по кабинетам, подсоединили, опробовали... Разгрузка фур заняла четыре часа. А через две недели технику и программы запустили в работу.

Изначально НАЦ РН располагался на улице Котовского и занимал один из этажей общежития Тюменского государственного нефтегазового университета, но коллектив быстро рос, и вскоре в его распоряжении оказались ещё три этажа этого здания. Вместе с Владимиром Ильичом Шпильманом работать сюда перешли многие ведущие специалисты ЗапСибНИГНИ, в том числе в области информатики. Можно сказать, сложилась одна из самых сильных в области научных команд: первый продукт ею был получен уже через месяц после начала работы.

В 1994 году центру удалось выпустить первый ежегодный сводный отчёт «Недропользование в ХМАО-Югре» и подготовить первые пакеты на аукционные и конкурсные участки. В числе наших первоочередных задач была также постановка геологоразведки в Ханты-Мансийском автономном округе. На должность главного геолога центра был приглашён Евграфий Артемьевич Тепляков, блестящий специалист, участник открытия первых тюменских месторождений, человек, досконально знающий свою профессиональную область. За следующие семь или восемь лет с участием наших геологов было открыто более ста нефтяных месторождений, многие из них сегодня находятся в эксплуатации. Замечательные специалисты Виталий Михайлович Яковлев, Сергей Валерьевич Торопов, Вячеслав Иванович Пятков, Андрей Николаевич Сидоров и их коллеги сформировали одну из лучших в России информационно-аналитическую службу. Появилась интегрированная база данных недропользования, разрабатывались алгоритмы построения геологических карт, без которых невозможно было решать задачи, вести геологический поиск. В 1995 году удалось построить первую региональную структурную кар-

Президент РФ Дмитрий Анатольевич Медведев во время экскурсии по кернохранилищу, июнь 2008 года

Фото предоставлено НАЦ РН имени В.И.Шпильмана, автор неизвестен

ту по горизонту «Б» по всей совокупности данных сейсмо-разведки и бурения, в 1999 году под редакцией Владимира Ильича Шпильмана была построена Тектоническая карта Западной Сибири, успешно используемая в настоящее время, в 2003 году создана структурная карта по кровле фундамента, горизонту «А».

Дальнейшее развитие НАЦ РН можно связать с его «обрастанием» различными направлениями. Сразу были сформированы экономическое отделение под руководством Александра Григорьевича Потеряева и сильная экологическая служба, которую возглавил Сергей Александрович Алёшин. В соответствии с заказом Департамента недропользования и природных ресурсов Югры экологи начали выезжать на полевые работы. Брели пробу воды и донных отложений, определяя, есть ли в илах опасные загрязнения, изучали последствия прежней нефтедобычи, наблюдали за состоянием старых скважин, заботились о сохранении природных богатств округа. Во главе инфраструктурного отделения встал кандидат технических наук Эдуард Александрович Ахпатов – после ухода из жизни Владимира Ильича Шпильмана он несколько лет будет возглавлять работу центра, при нём для тюменского коллектива начнёт строиться собственное современное здание на улице Малыгина.

Заместителем директора по науке был назначен Владимир Андреевич Волков, как раз в то время вернувшийся из Киева на родину в Тюмень. В должности он проработает более двадцати лет. В эти годы активно закладывались наши традиции и основы дальнейшей работы. В 1996 году было создано Тюменское отделение Центральной комиссии по разработке по ХМАО-Югре. В период до 2010 года рассмотрены более 3500 проектных документов по месторождениям нефти и газа. Департамент разработки возглавлял Игорь Петрович Толстолыткин. В 1997 году состоялась первая конференция «Пути реализации нефтегазового потенциала Ханты-Мансийского автономного округа», ставшая впоследствии ежегодной, а в 1999 году в свет вышел первый номер журнала «Вестник недропользователя». Я был назначен директором центра в 2005 году и с большим удовольствием и интересом, в окружении прекрасных специалистов, руководил им до 2020 года.

– У центра два подразделения – тюменское и ханты-мансийское. Специфика их работы, надо полагать, различается?

– Да, различается, но стоит отметить, что в столице Югры она ведётся так же успешно, как и в Тюмени. В 2002 году

Сотрудники центра на полевых работах

Фото предоставлено НАЦ РН имени В.И.Шпильмана, автор неизвестен

Со стороны федеральных структур поступали большие заказы, связанные с обобщением имеющихся материалов, а поскольку распределялись они на конкурсной основе, центру приходилось конкурировать за них с крупными институтами. Выиграв один из конкурсов, наш коллектив провёл работу по формированию детальной модели строения отложений нижней и средней юры на территории всей Западной Сибири, оценке их ресурсного потенциала и определению главных направлений поисково-разведочных работ, подтвердив квалификацию на уровне федерального агентства Роснедра. Со временем, когда государство стало менять политику в сфере недропользования, центру очень помогла его поддержка. Несколько крупных заказов мы выполнили как непосредственно по контракту с «Уралнедрами», так и по субподряду для федеральных институтов ВНИГНИ, ВНИГРИ и ЗапСибНИИГГ. Это работы по Карабашской и Юганско-Колтогорской зонам, баженской свите и доюрскому комплексу Западной Сибири, экономической оценке ресурсов нефти и газа региона.

Нет возможности охарактеризовать в кратком обзоре все выполненные центром работы. Важно подчеркнуть, что в ряде направлений деятельности центр занимал передовые позиции в отрасли, и я надеюсь, что коллектив сумеет их сохранить и упрочить.

Евграфий Артемьевич Тепляков, заслуженный геолог РСФСР, заместитель директора по геологии НАЦ РН им. В.И.Шпильмана 1995-2012 гг.

Фото предоставлено НАЦ РН имени В.И.Шпильмана, автор неизвестен

– Для геологических предприятий Тюмени 1990 год был насыщен визитами представителей иностранных нефтяных компаний. После одной из таких встреч, организованных в ЗапСибНИГНИ Владимиром Ильичом Шпильманом, американская нефтяная компания «Коноко» пригласила наших учёных-геологов посетить США. Команду,

которая туда полетела, возглавил сам Владимир Ильич, также в неё вошли: от ЗапСибНИГНИ Виталий Михайлович Яковлев и Сергей Валерьевич Торопов, от Мегион-нефтегазгеологии Валерий Николаевич Нестеров и я от Главтюменьгеологии. Американцам во время знакомства с отделениями нашего института очень понравилась обзорная карта нефтегазоразведочных работ по территории Тюменской области – содержание, оформление, цветовое решение. И когда на вопрос, где, на чём и кто эту карту рисует, им ответили: «Маша из оформительского...», они подумали, что собеседники шутят. А карта действительно была отрисована вручную в оформительском бюро. Приехав в Штаты, мы увидели, что все структурные построения, обработка временных и сейсмических разрезов, оформление карт там идёт в компьютерном исполнении. И компьютер этот нам показали: комплект «Крей-2». Второй такой, как утверждали, был в Пентагоне – вот какой мощью уже в то время обладал их центр по обработке материалов.

Замечу, что у меня в кабинете тоже стоял тогда солидный компьютер, кажется, венгерского производства, и такой же

был у Фармана Курбановича Салманова. Но никакого программного обеспечения мы не имели, только вручную выставляли таблички по проходке скважин... Вероятно, после этой поездки Владимиру Ильичу Шпильману и запала идея создать в Тюмени современный центр, но она не нашла поддержки у директора ЗапСибНИГНИ Ивана Ивановича Нестерова. В те годы нелегко было найти организацию, которая могла бы содержать отделение того уровня, о каком мечтал Владимир Ильич. Но тут, мне кажется, вмешалась судьба. Она свела двух людей с одинаковыми взглядами на будущее – Шпильмана и Карасёва. Владимир Ильич объяснил, какие задачи и какими силами можно было бы начать решать, а Владимиру Ивановичу Карасёву его замыслы оказались близки. Думаю, они вдвоём убедили губернатора Югры в том, что подобное учреждение нужно округу. Когда вопрос о создании центра был решён, Владимир Ильич предложил мне поучаствовать в подборе кадров. Я в то время был начальником управления поисковых и разведочных работ Главтюменьгеологии, знал практически всех руководителей и главных геологов, в том числе вновь создаваемых нефтяных предприятий. Но бросить свою работу не мог, и мы договорились о том, что я перейду в центр на полставки. Так с сентября я стал заведующим отделением геологоразведочных работ и заместителем директора по геологии центра. В основном занимался информацией по геологоразведочным работам ХМАО. В наше отделение входило двенадцать лабораторий (две из них в окружном подразделении), изучавших геологическое строение и нефтеносность, занимавшихся испытанием скважин, геофизическими работами в трёх зонах Югры – западной, центральной и восточной.

Андрей Николаевич Сидоров,
кандидат геолого-минералогических наук,
заведующий отделением математического
моделирования геологических объектов
1993-2023 гг:

Фото предоставлено НАЦ РН имени В.И.Шпильмана, автор неизвестен

– Когда решение о создании центра было принято, Владимир Ильич Шпильман пригласил туда четырёх человек из отделения математических методов геологии ЗапСибНИГНИ, готовых развивать определённые направления. Виталий Михайлович Яковлев стал заниматься базой данных, Вячеслав Иванович Пятков наладил карто-

построение, необходимое при решении конкретных геологических задач, Сергей Валерьевич Торопов взял на себя широкий круг вопросов, связанных с компьютеризацией центра, а я возглавил отделение математического моделирования геологических объектов. Современное технологическое оснащение НАЦ РН позволило нам на новом уровне применить уже имевшиеся наработки, но сразу стало ясно, что предстоит сделать определённый рывок: слишком большой объём работы изначально был возложен на специалистов. Параллельно с геологической задачей – вести оперативный подсчёт запасов – приходилось создавать под её решение программные средства.

открылся новый комплекс зданий СУР (система управления ресурсами), объединивший все службы и учреждения природопользования ХМАО, в том числе в нём разместилось ханты-мансийское подразделение центра. Ещё через год было введено в эксплуатацию крупнейшее в стране хранилище, – решение о его создании принималось на государственном уровне – построенное на основе изучения канадского опыта с применением современных технологий. Его площадь достигает 3600 кв. метров, объём рассчитан на миллион метров керн – до сих пор оно заполнено едва ли на четверть. Когда-то нам удалось сделать большое дело: свезти туда керн, отобранный геологическими партиями за десятилетия работы на территории округа. Многие ящики годами хранились чуть ли не на улице, что-то, к сожалению, разрушилось, но значительную часть мы сумели спасти. Хранилище продолжает пополняться керновым материалом, который передают нефтяные компании. Собранная коллекция представляет огромную ценность, потому что даже через двадцать лет может возникнуть необходимость просмотреть образцы, до которых прежде не доходили руки. Лаборатории хранилища оснащены прекрасным оборудованием американского и французского производства – его успели приобрести до введения санкций. Так что если в Тюмени сконцентрированы в основном научно-аналитические кадры, то в Ханты-Мансийске поставлена обработка первичной информации, и трудятся специалисты из других областей, преимущественно физики и химики. Руководство центра тоже в настоящее время находится в округе.

– Мне много раз приходилось слышать об особом корпоративном духе, которым гордятся сотрудники НАЦ РН имени В.И.Шпильмана. Старшее поколение сравнивает его с духом настоящего советского НИИ.

– Наиболее активно центр развивался до 2010 года, и если в начале деятельности его коллектив состоял из восьмидесяти человек, то со временем это число выросло до трёхсот. Параллельно складывались и наши корпоративные принципы – например, в работе с молодыми специалистами. У только что получившей диплом молодёжи могут быть проблемы с трудоустройством. Мы способных ребят всегда брали охотно, позволяли учиться, нарабатывать опыт. И не страшно, что со временем кто-то из них уходил в крупные компании – на заработки выше, чем в государственном учреждении. Зато многие, действительно, оценив дух коллектива, оставались у нас, закреплялись, получали

Праздник: центр въезжает в новое здание, июнь 2006 года
Фото предоставлено НАЦ РН имени В.И.Шпильмана, автор неизвестен

возможность научного и карьерного роста. По моим наблюдениям, в центре сегодня работают немало талантливых девушек, которые, в отличие от парней, меньше гонятся за деньгами и сосредоточены на профессиональном развитии. Будучи директором, я ввёл знак отличия «Ветеран центра» для людей, проработавших с нами не менее двадцати лет. Тогда уже набралось более ста таких сотрудников. Приятно отметить, что в НАЦ РН работают целые семьи: мужья и жёны, родители и дети. Один из примеров – Андрей Николаевич Сидоров, прекрасный математик, который пришёл сюда вместе с Владимиром Ильичом Шпильманом и стал одним из основателей центра. Здесь же трудится его супруга Ирина Владимировна, сюда же после университета устроился его сын Андрей, в настоящее время активно занимающийся алгоритмами построения региональных карт.

– Тогда хотелось бы услышать и о социальной политике, которую все эти годы осуществляло руководство НАЦ РН.

– Вы обращали внимание на то, как много сегодня говорится о принципах ESG, ставших в России очень популярными? Если сформулировать коротко, речь идёт об экологическом, социальном и корпоративном управлении, то есть о наборе стандартов деятельности компании, определяющих её приоритеты. У нас подобные принципы существовали практически с первых дней. Владимир Ильич часть прибыли центра направлял на покупку квартир для ведущих специалистов, потому что многие из них в девятностые годы не имели жилья. Со временем мы перешли на выдачу беспроцентных ссуд – ежегодно пять человек получали возможность приобрести с их помощью квартиру. Вот вам пример социального принципа в действии... Корпоративный принцип в понимании руководства был связан прежде всего с поддержкой выбранной им стратегии – с пониманием сотрудниками тех задач, которые перед ними ставятся и участием в их решении. Два раза в неделю мы собирались вместе и обсуждали, что сделано и что предстоит сделать. Это очень важно, когда человек вовлечён в общее творчество, может высказать своё мнение, внести предложение, а в дальнейшем почувствовать свой вклад в него, а не просто выполняет то, что велел начальник. Читая про ESG, я понимаю, что мы ещё тридцать лет назад стали вводить на своём предприятии системы управления, которые сегодня признаются передовыми.

– Кстати, если мы говорим о задачах, которые центр призван был решать, – менялись ли они на протяжении времени?

Традиционная конференция центра – событие в научном сообществе Тюменской области

Фото предоставлено НАЦ РН имени В.И.Шпильмана, автор неизвестен

Помню, как мы проводили за компьютером по восемь часов, не вставая, не отрываясь от экрана, как поздно ночью шли домой, а с утра спешили вернуться к работе. Тогда нас очень поддерживала заинтересованность руководства в её результатах. Помню первое ощущение достигнутого успеха, когда мы показали на ТКЗ готовые подсчётные планы, построенные карты, таблицы запасов. Собственные подходы к решению геологических задач, которые мы тогда начали искать, до сих пор остаются актуальными, позволяя пользоваться результатами этих исследований.

Лариса Михайловна Захарова, заместитель директора НАЦ РН им. В.И.Шпильмана:

Сложный период в жизни центра настал, когда наше прежнее руководство приняло решение об уходе. Коллектив остался без людей, десятилетиями отлаживавших его работу, принимавших важнейшие решения, отстаивавших наши интересы. Но на смену чувству растерянности вскоре пришло понимание того, что усилиями наших руководителей здесь собрана профессиональная и энергичная команда, способная решать самые сложные задачи, накоплена уникальная база данных, и только от нас зависит: сохраним мы всё это или нет.

На сегодняшнем этапе деятельности продолжается наше сотрудничество с Роснедрами, а через него – с крупными федеральными НИИ, и нам удаётся привносить в развитие округа средства из федерального бюджета. Также центр по-прежнему сотрудничает с компаниями-недропользователями – как в области оценки перспектив территорий, так и в выполнении проектных документов. Всё чаще у компаний возникает заинтересованность в сравнительном анализе своей работы и своих соседей на какой-то территории, либо в определённом интервале разреза. Имея огромный опыт и актуальную базу данных, мы выполняем такие заказы.

В год пандемии, когда институты один за другим отказывались от проведения своих научных конференций, мы успешно организовали и провели в онлайн формате XXIV научно-практическую конференцию в Ханты-Мансийске и дальше намерены развивать её гибридный формат. Количество просмотров по секциям в 2020 году составило более полутора тысяч. Готовясь в юбилейный год к предстоящей XXVII конференции, хотим реализовать несколько новых «задумок». В своё время центр вместе с ВР выполнял большую научную работу по Красноленинскому своду. Уникальное Красноленинское месторождение на

сегодняшний день находится в пользовании нескольких недропользователей и выходит на территорию нераспределённого фонда недр. Как я уже говорила, сегодня у компаний есть интерес к тому, что происходит на участках у соседей. На территории месторождения реализуются проекты по разработке технологий геологического изучения, разведки и добычи трудноизвлекаемых запасов. В настоящее время отсутствует единая модель строения залежей месторождения, что предопределяет нерациональное использование недр. Мы хотим в рамках конференции собрать за круглым столом представителей всех недропользователей, работающих на этой территории. Обсудить возможность создания единых моделей и, как следствие, выработать общие подходы к доизучению и разработке нефтегазовых объектов.

Тема другого Круглого стола будет посвящена восточным территориям округа, где основные перспективы добычи связаны с неокомской частью разреза. В то же время глубокозалегающие горизонты (юрские и доюрские), обладая более сложным строением и ухудшенными показателями коллекторов, перспективны в нефтегазоносном отношении. Территория перекрыта долгосрочными лицензиями компаний с ограничением по глубине. А поскольку со стороны этих компаний есть заинтересованность в снятии ограничений и наращивании ресурсной базы за счёт изучения нижних горизонтов, попробуем обсудить, что в этом направлении предпринимается компаниями. Наконец, третий Круглый стол будет посвящён законодательству в сфере недропользования и лицензирования. В этой области много споров, вопросов, предложений – пусть у собравшихся появится возможность их озвучить.

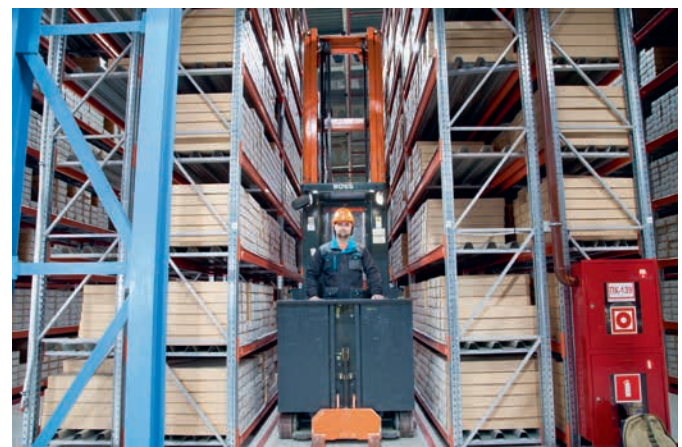
Отдельной работой центра, о которой мне хочется упомянуть, стало участие в актуализации «Стратегии социально-экономического развития ХМАО-Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года». Центр взял в работу две основные отрасли округа – геологическую и нефтегазодобывающую. Мы рассчитывали сценарные условия и долгосрочные приоритеты развития Югры, учитывая геополитическую составляющую, принимали участие во всех общественных слушаниях, выступали с докладами. Задача была настолько объёмная, а сроки такие сжатые, что люди откладывали отпуска или прерывали их, чтобы включиться в её решение. В итоге центр получил благодарность со стороны губернатора округа Натальи Владимировны Комаровой, ещё раз доказав свою нужность, ответственность и работоспособность. Помню, когда наша часть работы была завершена, меня переполняла такая признательность, что я решила на нестандартный ход: воспользовалась системой оповещения, смонтированной на случай пожара, и через неё поблагодарила коллектив за профессионализм и обострённое чувство ответственности.

В НАЦ РН и сегодня сохраняются лучшие традиции, заложенные её прежним руководством. Помню, как мы, молодые специалисты, только-только окончившие вуз, пришли в такое же ещё молодое учреждение. С любым вопросом и сомнением тогда можно было зайти к старшим коллегам и получить профессиональный совет или человеческую поддержку. Сегодня центр не зря называют «кузницей кадров» для нефтяных компаний. Поработав у нас, набравшись опыта, молодёжь зачастую уходит в крупные структуры. Нас это, конечно же, огорчает, но мы понимаем, что помогли ребятам не разочароваться в выбранной профессии, укрепитесь в ней и искать свой, может быть, очень яркий путь.

– Менялись, например, в связи с отменой «второго ключа», то есть полномочий субъектов в управлении недрами. Сегодня регионы могут вносить свои предложения, но все решения принимаются в Москве. От этого изменения выиграли федеральные НИИ, объём же задач, стоящих перед региональными НАЦ РН, сократился. Но уникальный опыт, нарабатанный НАЦ РН, всё так же востребован: он выполняет госзадание, выступает в качестве субподрядчика, сотрудничая с другими научными институтами, работает по договорам с компаниями. С первых дней его основания были налажены отношения с нашими крупнейшими недропользователями, такими как ТНК, Лукойл, Сургутнефтегаз и другими. Несмотря на то, что вместо целевых отчислений на восполнение материально-сырьевой базы, то есть на реальную геологоразведку, компании сегодня платят налог на добычу полезных ископаемых, многие из них продолжают в определённых объёмах финансирование разведочных работ. Центр анализирует состояние ресурсной базы, ведёт несколько научных тем по изучению перспектив дальних районов востока и запада. У нас есть научно обоснованное понимание того, что Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция располагает запасами нефти на многие десятилетия успешной добычи.

– Александр Владимирович, я знаю, что помимо своей основной работы вы преподаёте в Тюменском индустриальном университете. Что скажете о молодых кадрах, которые, возможно, скоро придут работать в центр?

– Я действительно веду курс по подсчёту запасов у студентов-геологов четвёртого курса, но надо понимать, что центр пополняется специалистами различных вузов и факультетов. В Тюмени это физики, экологи, экономисты – выпускники двух наших университетов; что касается ХМАО, туда ребята приезжают со всей России. Знаю, что там работают специалисты из Екатеринбурга, Тюмени, Томска, даже Москвы... Своими студентами я в основном доволен. Геологические кадры востребованы, и то, как ты учишься, во многом определит твоё последующее трудоустройство. Ребята это осознают: уже с третьего курса многие начинают где-то работать. Отчасти расслабила, подкосила успеваемость вызванная пандемией «удалёнка» – мы пока боремся с её последствиями. Но заинтересованность в получении профессии сильна, поэтому я не сомневаюсь, что ситуация скоро выправится. Пользуясь случаем, хочу от всей души поздравить сотрудников НАЦ РН с юбилеем и пожелать успехов и новых достижений, здоровья и счастья им и их семьям!

Кернохранилище в ХМАО-Югре построено и оборудовано на самом современном уровне

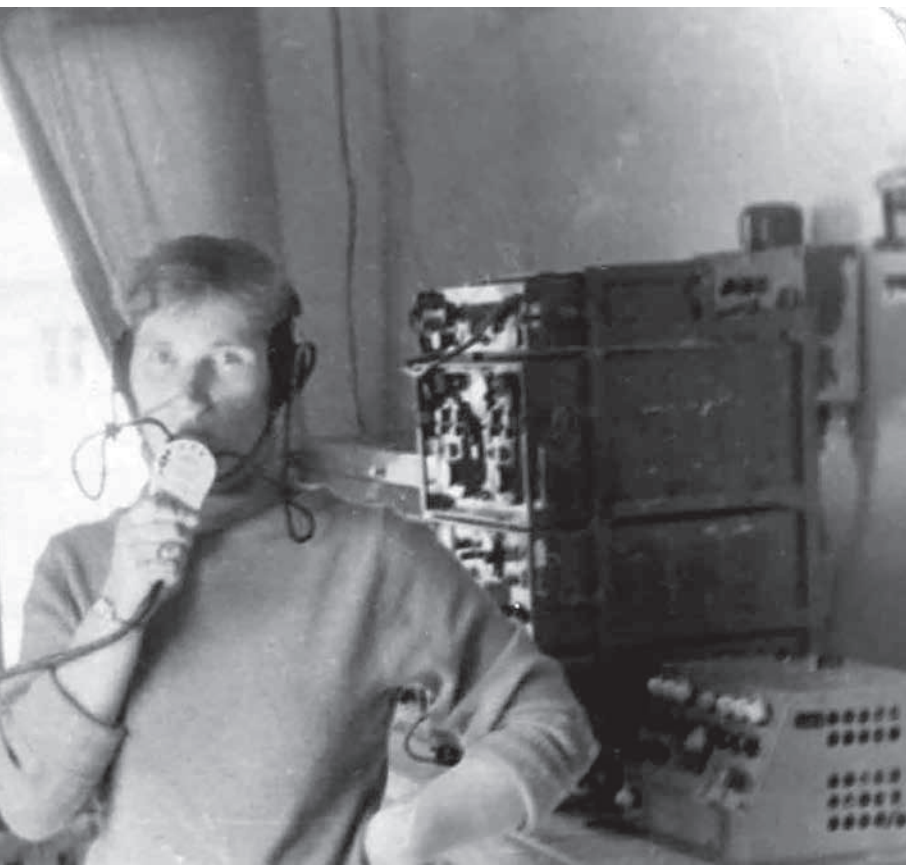
Фото предоставлено НАЦ РН имени В.И.Шпильмана, автор неизвестен

УРОКИ ЖИЗНИ

Я до сих пор волнуюсь. Блефуют те люди, кто утверждает, что не переживают. Просто степень волнения и выражение волнения разные. Когда ты на сцене вообще никак не волнуешься, лучше не выходить к зрителям, потому что у тебя нет трепета по отношению к произведению и к публике, которая решила провести этот вечер с тобой, а не перед телевизором

Если что, позвоните Горячкиной

Первая слушает. И помогает

Кем бы ни трудилась Галина Семёновна Горячкина – проводником пассажирского вагона, санитаркой в больнице, телефонисткой – работу свою выполняла добросовестно и безукоризненно, что подтверждают многочисленные награды. Потому что за успех общего дела всегда беспокоилась больше, чем за личные достижения

Текст **Владимир ПИСАХОВ**

Фото Личный архив Г.С.Горячкиной, авторы неизвестны

О СОБОЙ СТРОКОЙ в многолетней трудовой биографии можно выделить, пожалуй, междугороднюю телефонную станцию на железнодорожной станции Тобольск, где она проработала с 1967 по 1989 год. Галина Семёновна, к слову, – самая первая телефонистка, принятая на эту должность в Тобольске, с соответствующим служебным позывным (номер один), поэтому всех, кто приходил сюда позже, Горячкина обучала с нуля: небольшой опыт к тому времени у неё уже имелся.

– Мне было 27 лет, когда мы с супругом и детьми по комсомольским путёвкам переехали в Тобольск из Хакасии, – рассказывает моя собеседница. – Вы-

Телефонистка № 1 у аппарата

бирали между Архангельском и Тобольском, но мне понравились сибирские пейзажи, которые однажды увидела в журнале «Огонёк»: фотографии с деревянными домиками в снегу смотрелись так живописно, что я не сомневалась, где будем жить. Из Тюмени в Тобольск добирались на машине неделю: дорог-то толком не было, в основном одни болота.

Обеспечение связи в трудные и «неоцифрованные» 60-е годы – важнейшая задача во всех отраслях народного хозяйства, и на специалистов, занимавшихся этими обязанностями по долгу службы, возлагалась огромная ответственность. Молодая Галина ещё в Хакасии несколько лет трудилась телефонисткой местной связи, поэтому в Тобольск приехала с багажом необходимых навыков и знаний. Правда, в первое время пришлось иметь дело с радиостанцией, позже, с появлением железнодорожной станции Тобольск и открытием здесь телефонно-телеграфного цеха, обустроили стационарное место со старым добрым коммутатором, гнездами и шнурами. Телефонистка 1 класса Галина Горячкина принялась за работу активно, связывая словно паутиной тысячи абонентов по всей области.

– Много ли звонков принимала в день? Ой, мильный, очень много, – говорит Галина Семёновна. – Порой по голосу звонящего определяла, что его нужно соединить, например, с четвёртым прорабским участком, а именно с Борисом Петровичем Горбачёвым. На каждом гнездышке было по пять номеров. А чтобы дозвониться до Тюмени, это вообще целая история, занимавшая немало времени. Часто просили связать со скорой помощью. Помню случай: медведь снял скальп с мужчины, позвонила в больницу, и бедолагу доставили в хирургию вертолётном. Или упала как-то женщина, что-то себе сломала, я связалась с пилотом вертолёта и уговорила его забрать пострадавшую. Водители нередко звонили: мол, соляра на трассе закончилась. В общем, соображать надо было быстро.

Каждую свою ученицу, приходившую на должность телефонистки, Галина Семёновна обучала не

Галина Семёновна с внуками Станиславом и Георгием

только профессиональным заповедям, но и прививала человеческие ценности. «За вами стоят жизни людей, от вас зависят успехи в производственной деятельности, поэтому важно помочь оперативно, дать зелёную улицу», – объясняла Горячкина молодым коллегам. И они, следуя её наставлениям, старались соответствовать требованиям, перенимали опыт и даже в чём-то подражали телефонистке номер один. К слову, в течение многих лет телефонно-телеграфный цех становился победителем соцсоревнований, а моя героиня награждалась соответствующим знаком, держа марку лучшего сотрудника.

– Вот посадите меня сейчас за коммутатор – руки всё помнят, – с ностальгией в голосе признаётся Галина Семёновна. – Смотрю, бывает, военные фильмы, вижу военно-полевой коммутатор, и душа начинает болеть.

Впрочем, помнит она не только устройство громоздкого аппарата, но и все номера телефонов тобольских организаций и предприятий. После выхода на пенсию тоболячка стала для земляков своеобразным справочным бюро: им проще позвонить ей, чтобы узнать нужный номер, чем искать его в телефонной книге. И всезнающая Галина Семёновна с удовольствием помогает знакомым и соседям, безошибочно называя заветные цифры. Вот как, допустим, позвонить в службу по ремонту телефонов?

– 24-00! – не задумываясь, чеканит Галина Горячкина.

И опять переносит в события прошлых лет, когда она, помня о том, что за ней человеческие жизни, соединяла, звонила, просила и даже требовала прийти на помощь, потому что в чрезвычайных ситуациях решающую роль порой играют именно минуты. Однажды ей дважды позвонили разные люди и сообщили, что на улице в районе железнодорожной станции чувствуется запах газа. Телефонистка вызвала восстановительный поезд, а позже выяснилось: на одном из вагонов в длинном составе с газом был открыт кран.

– А на свадьбе какой случай произошёл! – делится новыми подробностями моя собеседница. – Машина с невестой и женихом врезалась в столб и перевернулась. В салоне находилась трёхлитровая банка с соляной кислотой, которая в результате удара разлилась, попав на лицо девушки. Причём мне сообщил об этом мой супруг, ставший случайным свидетелем ЧП. У невесты многочисленные ожоги, рубцы образовались, все в панике. Я вызвала скорую, а потом позвонила нашему доктору и попросила достать лидазу, чтобы уменьшить отёчность и сгладить рубцы. С этим препаратом пострадавшую и отправили в Москву на операцию.

На пенсии Галина Семёновна тоже не скучает и активно занимается общественной деятельностью. Тобольки называют её народным депутатом, обращаются к ней за помощью в решении бытовых вопросов – у кого-то крыша протекает, кому-то нужен песок привезти и так далее. Она, как и прежде, включается в работу с головой,

**В арсенале
Г.С.Горячкиной
множество наград**

**Беспокойная,
отзывчивая,
любящая –
в этом она вся**

информирует местные органы власти о возникающих проблемах, контролирует их выполнение. К тому же является председателем совета ветеранов Тюменского регионального центра связи, руководителем Тобольского подразделения совета ветеранов, помощником председателя первичной общественной организации Всероссийского общества инвалидов микрорайона Менделеево города Тобольска. Одним словом, авторитет Горячкиной непререкаем.

Общественную работу, кстати, примерила ещё в молодости. Знаменитая телефонистка была внештатным инспектором детской комнаты милиции, бессменным председателем общешкольного родительского комитета. За добросовестный труд и активную жизненную позицию многократно награждалась грамотами и благодарностями. В копилке Галины Семёновны – медаль «Ветеран труда», Почётная грамота Тобольской городской думы, Благодарность комитета по делам национальностей Тюменской области, Благодарственное письмо председателя Тобольской городской думы, памятный знак «За заслуги перед городом», Благодарственные письма Тюменской областной думы... А в 1988 году ей присвоено звание «Почётный донор России», в 1989-м награждена нагрудным знаком «Почётный донор Общества Красного Креста РСФСР». В послужном списке тоболячки и почётное звание «Заслуженный общественный деятель Тюменской области», она – лауреат премии имени Д.И.Коротчаева...

Любопытный факт. В своём дворе Горячкина организовала тимуровское движение, по её инициативе дети соорудили великолепный песочный город, украсили подъезд, помогают людям пожилого возраста выносить мусор, покупать продукты, выгуливать собак. Беспокойная, неравнодушная, отзывчивая, любящая – в этом она вся, в этом смысл жизни уважаемой женщины. И, конечно, в троих детях, девяти внуках и девяти правнуках, которых она тоже помогает воспитывать в духе лучших традиций своего поколения, наставляя их думать не только о личных успехах, но и радеть за общее дело.

Дом, где согреваются сердца

Ода крестьянскому подворью

«Пряла наша Дуня
ни тонко, ни толсто...»
Фото Александр Романов

В разговорах о современном домостроении какие слова мелькают чаще всего? Сайдинг, профнастил, пенобетон, арматура, шифер, евроремонт. А если вслушаться в накрепко забытые прозвища одной только кровли на самцах рубленого дома – охлупень, коневая слега, повал, причелина... Каждое из них навеивает образ уютного семейного очага, где так легко дышится. А разбуженная генетическая память продолжает нащёптывать: венцы, подклет, полати, балясина, прясло, заплот, мастица, притолока – одно другого ядрёнее

Текст Людмила БАРАБАНОВА

ТАК и быть, поясню хотя бы, что такое охлупень. Это пригружающее бревно на гребне кровли, оно зажимает доски к коневой слеге и увенчано обычно силуэтом конька, оберега от злых чар.

Спору нет, в ходе исторического строительного прогресса мы многое приобретаем, однако

ценой неизбежных потерь. Умопомрачительными темпами растут высоты, «а что-то главное пропало». И тоскующие по этому главному горожане возводят в своём родовом поместье не замок, не коттедж с нелепыми башенками, а избу с подклетом в духе лучших практик русского деревянного зодчества. Нацеленность на экологичное жильё невольно подвигает к возрождению забытых ремёсел, и прежде всего старинного плотницкого, чьи мастера никогда не рискнули бы строить избу из бруса или оцилиндрованного бревна. Но где найти таких хитромудрых плотников, которые и бензопиле предпочтут топор?

Вопрос из разряда «поди туда – не знаю куда». А не проще ли купить старинный особняк, какому пока не грозит гниль и тлен? Так и поступил Иван Иванович Нестеров, легендарный геолог, член-корреспондент РАН и почётный гражданин Тюмени. Что его прельстило в деревне Насекиной? Близко от города, 34 км по Ирбитскому тракту. Неописуемой красоты вид на пойму Туры. Крепкий сруб-пятистенок с подклетом на типичном сибирском подворье с хлевом, баней, амбаром, навесом и, разумеется, оградой, как и положено дому-крепости.

В горнице, служившей новоявленному хозяину и кабинетом, и спальней, он пристроил свою коллекцию минералов и охапку лесных загогулин, возбуждающих фантазию. Среди его находок особенно впечатляет увесистая богатырская булава с набалдашником из капа. Иван Иванович прихватил с собой и старинный столярный инструмент, но ещё важнее – решил сохранить всю архаичную мебель и утварь. Казалось бы, зачем ему стиральная доска, каток и валёк, светец? Не догадываетесь? Он пестовал надежду создать здесь музей крестьянского быта.

Нет крестьянского быта, если ты не включён в уклад деревенской избы с подворьем. И нет музея крестьянского быта, если нет директора. Иван Иванович, бывало, поглядывал на свою невестку Инну, жену сына Ивана: мастерица и хороводы водить, и всё спорится в её руках – что шить, что варить, что ткать, что ваять. Но Инна Александровна тогда в Доме Буркова, центре эстетического воспитания детей, увлекалась педагогическими экспериментами и к тому же осваивала домовую роспись. Решиться на создание частного музея, лишившись при этом зарплаты, – идея безумная, если нет мецената. Но всё течёт, всё изменяется, как учат нас столпы диалектики. Подошёл у Инны Александровны пенсионный возраст – нашёлся и меценат в лице сначала свёкра, а затем – собственного мужа Ивана Ивановича младшего, который унаследовал насекинское хозяйство.

«Хозяева и друзья дома-музея – большая семья, где всегда рады общению друг с другом. Иные гости приезжают по несколько раз и в какой-то момент органично вливаются в семью. Все с удовольствием включаются в разборку дров, а придёт пора сеять и пропалывать лён – от охотников нет отбою. Ко льну особо трепетное отношение. Как задует тепляк (по-сибирски южный ветер) и на берёзах раскроются листочки размером с копейчку, пора сеять лён-долгунец. Посеять, дождаться всходов, прополоть не раз. Только одолеешь сорняки, как перед тобой маячит череда новых хлопот: сбор урожая, тербление, обмолот, расстил, мятка, трепание, очёсывание, прядение, а потом уж садись к станку, чтоб выткать из льняных

Кровля на самцах: слези (жерди), на коих крепятся тёсовые доски, врубаются в венцы фронтона. Музейный комплекс в Нижней Синячихе

Фото Личный архив Людмилы Барабановой, автор неизвестен

Чета Нестеровых на фоне усадебного заплота

Фото Личный архив Инны Нестеровой, автор неизвестен

нитей кусочек ткани. Вот так и живут: в январе колят, а летом выращивают лён и плетут венки».

Привожу этот отрывок из записок Ивана Нестерова мл., которые неожиданно попали мне в руки. Привожу с радостью, видя сквозь строчки талантливого рассказчика и преданного рыцаря сибирской старины. Хотя Инне Александровне тоже есть что сказать.

Лирическое отступление автора о клетской избе

Чует моё сердце, что для многих читателей загадочны иные слова. Молодёжь сроднилась со словом «подкаст», но никак не возьмёт в толк, что такое «подклет», откуда в слове намёк на какую-то клеть. А ведь клеть – это древний прототип избы, простейшее рубленое жильё, которое порой и топились по-чёрному (то есть печь не имела трубы). Три окошечка на торце, треугольный фронтон, кровля на два ската – всё здесь предельно экономично и лаконично. Но крепилась та кровля более примитивно – на слезах, врубаемых прямо в венцы фронтона, – это и есть крыша на самцах. Именно так и выглядели первые рубленые постройки, которые принесли в Сибирь переселенцы с европейского Севера – поморы. Семья росла – прирубай рядом вторую, третью клеть. Если между двумя клетями возникли сени – это называли избой со связью. Но в насекинском доме две клетки сочленены просто рубленой стеной – вот вам и пятистенок.

Клеть к клетю. Улавливаете? Возникали горизонтальные композиции (кораблём) или крестообразные, а позднее, в 19 веке, особенно сложные в плане конструкции из-за сеней.

Постепенно клеть уходит как архитектурный образ, но остаётся как обобщённый модуль, с которым соизмерим любой объём. Это значит,

что каждый комплекс складывается из первичных ячеек, клеток. Выходит, и наши предки жили в мире стандартов, типологических элементов? Верно, жили, однако стоит поучиться у них избретательности, с которой они комбинировали исходные элементы. Неповторимый образ дома возникал то за счёт силуэта кровли, то за счёт мезонина, то за счёт декора наличников.

Если вникнуть глубже, то и клеть ограничена естественными размерами бревна, и значит, правильнее говорить о модуле бревна. Сибирские зодчие не любили наращивать бревно в длину, и 7-8 метров – пожалуй, предел. В чём причина? Ведь сосны несоизмеримо выше. Дело в том, что строительный лес рубили зимой, а на снях не уместить сутонок (так в Сибири называли обрубок ствола) длиннее пяти метров. Обаяние бревенчатого дома не в одной только притягательности природного материала, но ещё и в соразмерности его человеку.

Подклет, стало быть, – углублённое в землю под всей площадью избы (клетки) вместительные хозяйственных запасов, а порой и скота. Изба с подклетом – это прообраз двухэтажного дома. Идея о двух (трёх) ярусах развивалась исподволь.

Хранителя в старину звали ключарём

Размышления Инны Нестеровой

У моей бабушки шесть внуков, и каждого из них она одарила половиками, сотканными её натруженными пальцами. Как я смущалась, прижимая к себе увесистый рулон тканых дерюжек, как щедро раздаривала их направо и налево. Правда, позднее искренне радовалась, что ко мне вернулись два моих подарунка. И в этом эпизоде можно увидеть символический поворот в моей судьбе.

Массивное бревно-охлупень обычно увенчивали вытесанным коньком

Фото Личный архив Людмилы Барабановой, автор неизвестен

Чтоб извлечь льняное волокно, нужно поломать стебель, в чём помогает архаичный агрегат – мялка

Фото Александр Романов

Если задуматься, то выйдет, что «вся жизнь моя была залогом» того, чтоб создать и возглавить музей крестьянского быта. Ведь с ранних лет меня завораживали (даже сильнее книг!) рукодельные практики: шить, вязать, вышивать, лепить... Ещё в Доме Буркова внедрялась программа, которая объединяла усилия фольклориста и прикладника, показывающего детям, как ходит челнок. Это стало возможным после того, как я добавила к своему университетскому образованию на геофаке ещё и освоение всех видов ткачества в институте культуры.

Обратимся к истокам. Как наша семья оказалась в Сибири? Я родилась и резвилась до семи лет в благодатном краю – на левобережье Днепра, однако отец во избежание силикоза, профессиональной болезни шахтёров, перевёз семью в посёлок Пойковский Ханты-Мансийского округа. После школы-трёхлетки мне пришлось покинуть маму с папой и жить в Нефтеюганске в интернате. Я не тосковала, записалась в три библиотеки и, видимо, обладала лидерскими замашками, поскольку мне вручили ключ от игровой комнаты. И вот однажды мы нашкодили (скорее всего, не убрали за собой мусор), и ключ у меня изъяли, что послужило для меня уроком на всю жизнь. Выходит, я обманула чьё-то доверие. Комплекс вины, осложнённый страхом, что у меня могут отобрать ключ от любимого дела, преследует неотвратимо, порождая чрезмерную ответственность. А теперь представьте, что я пережила со своим грузом ключаря, то бишь хранительницы, когда в мае запылали леса Свердловской области, и чудовищный вихрь (30 м/с) понёс пламя вдоль побережья Туры. От Речкиной пламя переметнулось до Коняшиной, а от нас Коняшина рукой подать – пять километров. Я одна в доме-музее. Наши бесценные деревяшки огонь сожрёт мигом. Мне звонят непрерывно. Говорят: обойди всё подворье с иконой. Советуют: вынеси самые уникальные вещи. Пытка бессилием перед стихией длилась два часа, затем ветер переменял курс и ушёл за реку.

Что я извлекла из этого потрясения? То, чем ты живёшь, могут у тебя отнять, и придётся с этим смириться. И мысль более трудная и даже, возможно, странная для хранителя древностей: всё-таки привязываться к материальному нельзя.

С 2019 года я стала директором заведения, где нет даже штатного расписания. Всё держится на волонтерах. Но волонтеры-то у нас золотые: я имею в виду и их компетенцию, и сердце, преданное сибирской культуре. Конечно, это мои постоянные помощники, педагоги дополнительного образования Татьяна Викторовна Калинина и Ольга Викторовна Лапчинская, руководитель студии семейного творчества «Летце» (от слова «лето»). Николай Миронов, ведущий народные игры, запустил недавно программу «Сказки для взрослых», а Николай и Ярослав Мельниковы,

Евгения Иноземцева, Евгения Рысаева, Екатерина Моисеева – фольклористы высочайшего ранга.

Как в музейный ландшафт вписывается наша семья? На днях, например, сын Артём и Татьяна Алёша косили траву на поляне для игр. А Иван Иванович окучивал картошку. Он не всегда участвует в общих хороводах (Иван Иванович геолог, заместитель директора в научно-техническом центре ГеоДАТА) и обычно удаляется в свой рабочий кабинет в другом доме. Но порой приходится и ему выходить на арену.

Дело было зимой. По программе «В Сибирь по доброй воле» к нам прибыли пятеро туристско-москвичей. Всего пятеро! А для игр надо не менее десятка. Пришлось роль туристов играть Ивану Ивановичу с дочерью Машей и Артёмом и Татьяне с её детьми Дариной и Алексеем. Наш спонсор признался, что получил огромное удовольствие. Морозец, кстати, в тот день крепко пощипывал носы (минус 25 градусов).

Когда мужья уезжают в дальнюю дорогу, что заказывают им жёны? Кто экзотические духи, кто элитное бельё, кто швейцарские часы. А я говорю: «Жить не могу без еловой мутовки» (для взбивания масла из сливок) или прошу разыскать амбарный всячий замок или огромное сито – грохотало. Попробуй найди этакие чудеса в решете. Первые три года музей сидел на шее у спонсора, и только в нынешнем году мы стали работать «в плюс», то есть сверх того, чтоб покрыть собственные расходы.

Годами присматриваясь к детям, я всегда различаю тех, кто напоминает мне большой сосуд: сколько ни вливай в него – всё мало. Такова жажда познания. Видимо, и я из этого племени. Страсть как люблю путешествовать. В Мексике мы с подругой добились индивидуального маршрута (в стороне от туристических большаков) и увидели невообразимую нищету – клетушки без окон и дверей, где мебели нет и в помине: спят в гамаках. В Петербурге поразились коллекции головных уборов со всего света на выставке Шабельской. А чего стоят этнографические открытия в музеях вепсов или сету (язычников, говорящих по-эстонски). Однако особенно интересен для меня музей под открытым небом «Витославицы» под Новгородом. Здесь я наблюдала совсем другую планировку крестьянского подворья: надворные службы примыкают к избе так тесно, что их все можно перекрыть общим навесом. В Сибири-то почему все службы выстроены по периметру усадьбы? Дело в грунте. В Новгороде – каменистый, а у нас проседает от чрезмерной нагрузки. Я даже видела дом, который развалился пополам.

Особая тайна – это долговечность срубных изб. Не всё же можно отнести за счёт лиственницы, называемой деревобетоном: её брали только на самые нижние кладки. Оказывается, ещё за семь лет до постройки выбирали сосну постройнее и делали на ней насечку топором, чтоб засмолить древесину. Срубленные брёвна привозили в деревню и

секрет древних

Если срезать топором, как гигантским ножом, поры дерева закрываются, теперь оно не подвластно сырости, а значит, и времени

Не красна изба углами – красна пирогами
Фото Александр Романов

складывали в «костры», где они лежали до весны. Затем стволы ошкуривали, но ни в коем случае не трогали заболонь, природный защитный слой (он снимается при обработке бревна на станке).

Все эти технологические тонкости имеют для нас практическое значение. Ведь находятся люди, которые, подобно нашим предкам, хотя и создают срубные конструкции на века. И одна из функций музея – оказать им информационную поддержку.

Лирическое отступление автора о топоре

Крупнейший авторитет в области сибирского крестьянского зодчества Евгений Ащепков подчёркивает: пила известна в Сибири ещё с допетровских времён, но местные плотники упорно предпочитают топор, и до сих пор выжили избы, целиком сооружённые одним только топором. Потому именно и выжили!

Вы только представьте: плотничьи артели отказываются от пилы даже при поперечной рубке дерева! Что это – из упрямства? Или силушку некуда приложить? Секрет прост: если пилишь – идёт разволокнение древесины на спиле, такое бревно потянет в себя влагу. Если срезать топором, как гигантским ножом, поры дерева закрываются, теперь оно не подвластно сырости, а значит, и времени. Топор потому так яростно не сдавал своих позиций, что именно с ним связан колоссальный опыт народных древоделов.

Не могу умолчать о потрясении, какое учинил мне Николай Васильевич Гоголь. Я помню его как знатока европейской архитектуры, недаром же он шесть лет жил в Риме. Но вознести на такую высоту рубленую избу! «Бревенчатая изба как пушкинская поэзия, гениальна прилично, ...лаконизм, каким всегда бывает чистая поэзия».

Придя в себя, прикинула: Николай Васильевич в сущности проводит параллель по одной линии – лаконизм. А лаконизм – не синоним краткости. Лаконизм – это краткость, подобная снайперскому выстрелу: точность (меткость) и уместность. Первое, что пришло мне в голову из Пушкина:

И вся дубрава задрожит

Широколиственно и шумно.

Здесь нет никаких метафорических ребусов, никакой образной избыточности, но подчёркнутое слово с убийственной точностью нашло своё место. Выстрел в смысловое темечко.

В крестьянской строительной практике поэтическому слову, думаю, будет соответствовать деталь. К примеру, лобовая доска. Она возникла, когда пила в конце концов одержала верх, пилёные доски всё-таки стали намного дешевле, чем тёс, то есть вытесанное топором. И значит, пришёл конец кровле на самцах, мощный рубленый фронтон заменили досками. Всё бы ладно, но переход от повального бревна (верхнего венца) к доске вышел не очень складным, и тогда придумали закрывать его лобовой доской (фризом), на которой плотники опять же топориком выдалбливали узор – осторожно и нежно, чтоб не повредить плоскость доски, прикрывающей щель от воды. Резьба называлась глухой и несла дому своими солярными мотивами оберег от вражьих сил. А теперь самое главное: плотники превыше всего ценили безупречную гладь тёсаной доски. Если уж доска оказывалась с изъяном, тут поневоле приходилось резать узоры. Вот уж где лаконизм-то! Строителю важна красота уместности (назначение вещи превыше всего), и он понимает: лучше природы не скажешь. Тем более что дерево – единственный материал, который хорошеет от времени. Прокалённые солнцем венцы и доски переливами тонов от коричневатых к охре и золоту заворачивают нас.

Что получается? Чистая поэзия: красота – простота. Лаконизм – высшее проявление изощрённости.

«В гостях на деревне»

Из записок Ивана Нестерова мл.

Весной посетителей музея ждёт погружение в крестьянский быт «в гостях на деревне», заклички весны, писание крапанки – яйца-желания на Пасху под волочёбные песни. После Пасхи – народный праздник Красная горка с играми да хороводами.

Летом, пройдя по огородной тропе, узнаете о полезных и вредных растениях и лекарственных травах. На Ивана Купалу сплетёте венки из трав и цветов, под купальские песни поиграете да похоровадитесь. А в августе на Обжинках будете тереть лён, обмолачивать цепями, завивать бороду.

Прощаются с летом и встречают осень на Осенинах, мастерят рябиновые бусы. На капустных

На колядках ходят с песнями по соседям, а потом все вместе угощаются «добычей»

Фото Личный архив Инны Нестеровой, автор неизвестен

На музейной экскурсии школьницы знакомятся со своеобразием русского костюма

Фото Александр Романов

посиделках порубите капусту на скорость и качество, сделаете куклу Крупяничку. На Кузьминках уже надо и с осенью попрощаться и ладить куклу Филипповку.

Зимой катание на санях и на пряхках. Вам расскажут, как задобрить Деда Мороза и смастерить куклу Ангелочка. Кто замёрз, всегда можно погреться на тёплой печке. На колядках ходят с песнями по соседским дворам и потом едят то, что наколядовали. На зимних святках погадаете, послушаете подблюдные песни, испечёте пряник-козулю, попробуете сочиво. В день Святого Трифона, день влюблённых по-русски, погадаете на льне, поиграете в народные игры. В феврале самый яркий праздник – Масленица со своими неповторимыми обрядами, играми и состязаниями. Заворачивают народные песни, которые

подхватываешь уже со второго куплета, услышав их впервые в жизни, – «Масленица-кукушкайка», «Вы блины мои, блины».

В любое время года всех ждёт печёная картошка из русской печи, сбитень и травяной чай из самовара на углях. Гости сами спрашивают порубить дрова, растопить самовар щепками или шишками.

Лирическое отступление автора о магическом букете

В день Ивана Купалы (7 июля) вся деревня, и стар и млад, собирались на поляне у огромного полыхающего костра, рядом с которым в горшках, наполненных пеплом, «пылали» священным огнём высокорослые травы, собранные накануне, – папоротник, полынь, крапива. Через очистительное пламя костра прыгали парни и девушки да и каждый, кто хотел целый год быть здоровым и удачливым. А как быть старикам и детям, которым не одолеть костра? Они прыгали через высокий букет, который имел в их глазах такую же магическую силу.

На рассвете пепел из горшков и священные травы разбрасывали по деревне. В то же утро из леса приносили букетики купальских цветов и пристраивали их на воротах дома, за наличниками, у косяков дверей, оберегая дом от злых духов и придавая весёлый облик жилищу. Но к полудню живые цветы увядали. А если заменить полевые букеты неувядаемыми – расписными и резными? Долго ли, коротко ли, но букеты стали расцветать в горнице между оконными проёмами, растительные мотивы заиграли в наличниках, фризах, а уж в изразцах, и печных, и настенных, – и по давню. И появилась масляная домовая роспись. Правда, магическая сила трав и цветов, питаемых чародейными купальскими росами, со временем повыветрилась.

Домовая цветковая краса

Размышления Инны Нестеровой

В нашем музее домовая роспись всегда доступна для всеобщего любования. Уж как только её ни именовали: и цветочная, и петушиная, и кармацкая, и урало-сибирская, и тюменская. И для каждого названия есть свой резон или, лучше сказать, угол зрения. Цветочная и петушиная имеют в виду излюбленный сюжет: стилизованное древо жизни увенчивают на макушке петушок с курочкой (чаще всего), а то и сова и даже райские птицы – фазаны да павлины. А почему роспись звалась кармацкой? Кармак – название речки, берущей начало в лесах по Ирбитскому тракту. С давних пор берега обживали выходцы из Вятки и Вологды, люди предприимчивые и деловые, и Кармацкая округа всегда считалась зажиточной. В её деревнях – Мальцевой, Кокшаровой, Гилёвой, Скородуме, Рябовой, Верховине, Успенке, Зырянке – селились искусные мастера по дереву, а ещё и красильщики, редкие для Сибири

признание

**Если ты
в постоянном поиске,
то каким-то
невидимым
магнитом
к тебе
притягиваются
нужные
люди**

кустары, что принесли с собой с европейского Севера обычай украшать избы невиданными здесь райскими мотивами. Едва установится санный путь, а летом – как только кончится посевная (до сенокоса ещё больше месяца) – отправлялись иные земледельцы на отхожий промысел и порой достигали Алтая на востоке, на юге доходили до Орды (казахских степей), на Урале – до Челябин, Верхотурья, Алапаевска.

Тут мы плавно перетекаем к понятию «урало-сибирская роспись», которое дал ремеслу домовый росписи выдающийся московский исследователь Василий Алексеевич Барадулин, этнограф и искусствовед. Он организовал и совершил пятнадцать экспедиций, объяснил и истоки творчества народных мастеров, и символическое значение их сюжетов, и обозначил границы ареала, освоенного красильщиками.

Получается, что их роспись называют кармацкой, ориентируясь на «гнездование» красильщиков (официально именуемых в переписи малярами), а «урало-сибирская» имеет в виду географический размах кармацких росписей.

Василий Алексеевич по итогам своих многолетних исследований и раздумий подготовил и издал монографию «Тюменская роспись». Неожиданно? А ларчик просто открывался: кармацкая вотчина в 18-19 веках входила в Тюменский уезд Тобольской губернии. И потому кармацкую роспись называли чаще тюменской.

Любопытно, что монография написана в соавторстве с Верой Ивановной Быковой, моим первым учителем в мастерстве росписи. Как только я переступила порог «Родника», центра дополнительного образования, так сразу оказалась в её мастерской и остолбенела у стены, расписанной и невиданными цветами, и затейливыми орнаментами. Вере Быковой выпало счастье на

Излюбленный сюжет тюменской
домовой росписи
– стилизованное
древо жизни.
Мастер Инна
Нестерова

Фото Личный архив
Инны Нестеровой,
автор неизвестен

**Директор
Тюменского дома
фотографии
Сергей Фирцев
демонстрирует
валяную шляпу
из уникальной
музейной
коллекции**

Фото Личный архив
Инны Нестеровой,
автор неизвестен

фестивальном пароходе (в честь финно-угорской культуры) встретиться с профессором Барадულიным. Посмотрев работы Веры Ивановны, он удивился, почему она ориентируется на нижнетагильскую лаковую роспись, а родную тюменскую игнорирует. Угадав в ней одарённую натуру, развил её художественный вкус, водил по лучшим столичным музеям, а в плане технологической оснастки направил в частный (тогда) музей Нижней Синячихи, где Вера Ивановна сутками пропадала, копируя образцы тюменского письма.

О музее под открытым небом в Синячихе Свердловской области не обойтись двумя словами. Уникальный заповедник старинного крестьянского зодчества и народных промыслов своим рождением обязан богатырской энергии Ивана Даниловича Самойлова, инженера-землемера. На пару с женой Анной Ивановной они прочёсывали заброшенные уральские деревни и возвращались на базовую площадку то с расписным брёвнышком, то с простенком, то с рубленой собачьей конурой. Тащили волоком, на телеге, в рюкзаке. В Синячихе вы можете увидеть и кровлю на самцах, и баню по-чёрному. Из местного здесь только Спасо-Преображенский собор, выведенный по проекту итальянского архитектора, которого незнамо уж какими ветрами занесло в наши края. Собор славится коллекцией икон и старинных книг. Иван Данилович добился у властей, чтоб собор передали в ведение заповедника. Кстати, сам вызвался золотить купола. Вечная ему память! Всех посетителей насекинского музея мы направляем в Синячиху. Это такое чудо, как заповедник «Витославицы» под Новгородом или Кижи в Карелии. Масштаб разве другой.

Но вернёмся к домовая росписи. Её отличает особый мазок, когда на плоскую кисть берут сразу и цветную краску, и белила. С особенным тщанием перед росписью грунтуют поверхность стены меловой шпаклёвкой, затем ошкуривают и

«набивают землю», то есть красят фон местными колерами. Ясно, что эту предварительную работу выполняют подмастерья.

Почему покрытие отличается удивительной прочностью? Наверное, главный секрет – в олифе, которую варили сами из льняного или конопляного семени до загустения, а затем в горячей олифе растворяли цветные пигменты – растёртые в порошок местные глины, синюю, красную, охристую, а также лазуритовую и малахитовую крошку. Как растирали? Расскажу один эпизод. Наталья Денисова, директор Дома ремёсел, собрала компанию прикладников, и мы покатали на автобусе в Успенку проводить мастер-классы. По дороге я рассказываю, что успенский купец Пушкиков имел краскотёрку и сдавал её в аренду. В Успенском музее, однако, ни о красильщиках, ни о краскотёрке не слыхивали (а там жили пять мастеров). Не солоно хлебавши, завершая экскурсию, мы зашли в избушку, где тоже были кое-какие раритеты. Я уже на выходе услышала, как мужчины спорят о назначении какого-то предмета: «Да нет, это не мясорубка». Подошла и увидела... краскотёрку Пушкикова.

Вправду говорится: на ловца и зверь бежит. Если ты в постоянном поиске, то каким-то невидимым магнитом к тебе притягиваются нужные люди. Скажем, у моей ученицы по росписи (пенсионерки) муж двоюродной сестры оказался потомственным красильщиком. Копни подальше: да это же правнук знаменитого Варлама Рябкова, который особенно славился тем, что работал с

сенсация

**В реестр
нематериального
наследия
Тюменской
области
внесена
тюменская
домовая
роспись**

**Тюменский
красильщик
Инна
Нестерова
на выезде
по спецзаказу.
Село Сорокино
Псковской
области**

Фото Личный архив
Инны Нестеровой,
автор неизвестен

изюминкой, с выдумкой, раздвигая порой рамки канона. Кстати, мастера подписывали свои композиции, и нам известны имена примерно десятка авторов (а по статистике их не менее трёхсот). Так что работы непочатый край.

А закончу сенсацией: в декабре 2022 года в реестр нематериального наследия Тюменской области внесена тюменская домовая роспись. Краеведам-энтузиастам удалось доказать, что достижения мастеров домовой росписи – это наше тюменское наследие. Они опирались на доводы Василия Алексеевича Барадулина, авторитетнее которого в данной сфере не сыскать.

В начале июля насекинский музей стал обладателем гранта Президентского фонда культурных инициатив за программу «Тюменская (кармацкая) роспись», что выльется в новые формы наших усилий по возрождению забытого ремесла.

Лирическое отступление автора о мастере

О Варламе Рябкове по деревням ходила слава: и не жадный, и трудится от души, серые избы под его кистью словно молодеют. Мастер любил писать на белом фоне и выбирал голубые, золотистые, розовые тона. Красного избегал, считал, что это цвет злобы. То ли дело зелень. Хозяйки, чтоб заполучить его в избу, порой тайно подбрасывали ему подарочки.

В доме кержака-старовера в деревне Мезени под Алапаевском он подрядился расписывать большую горницу, и когда подмастерья обработали стены сначала грунтом из белил с творёным мелом, а затем трижды белилами, то он их отпустил и принялся за своё обычное дело – разрисовывать диковинными цветами и райскими птицами. И ещё добавил верблюда и паровоз с тремя вагонами, чему безмерно удивлялся и хозяин, и любопытствующие зеваки. Хозяин выложил за работу 15 рублей, хотя она стоила, может, и все 35 (около 15 стоила корова). И отправился Варлам восвояси, да не добрался. В глухом лесу по Ирбитскому тракту у мостика через речку Канырку мастера окружили разбойники и убили ударом кистеня. Ни лошадь не тронули, ни поклажу на телеге. Только деньги за весь сезон.

Так остался сиротой его сын Федя, с детских лет мечтавший: вот закончу школу и буду развезжать с отцом и расписывать в деревнях и избы, и наличники, и домашнюю утварь. Пока он учился у отца давить масло из семян, ладить кисти из щетины, растирать краски. Порой расписывал короба. Беда стряслась, а Федя ни мастер, ни подмастерье. И пришлось ему поначалу батрачить на других.

Был Фёдор Варламович уже почтенного возраста, когда однажды за праздничным столом подступился к нему с расспросами внук Аркадий. Разговорить деда-молчуна не так-то и просто, но Аркадий не унимался, пока не вызнал у него всю историю жизни начиная с 1918 года. Несладкая досталась ему доля – и ссылку на Север пережил, и сына-отрока потерял. Да ещё не забыть бы, как

**В сундуке
приютились
куклы, коллекцию
которых подарила
Музею педагога
Мargarита
Николаевна
Бабикова**

Фото Александр Романов

при обстреле красного бронепоезда белогвардейцами он единственный из всех чудом уцелел.

Один из рассказов Аркадия Петровича Захарова в книге «Резюме» и проливает свет на жизнь и быт красильщиков, о чём в годы раскулачивания, да и позднее, люди предпочитали держать язык за зубами (мастера ведь были люди зажиточные).

А если бы внук Аркадий не проявил настойчивость и не успел вывести у деда тайны рода Рябковых? Как тут не вспомнить слова из Евангелия: «Что делаешь – делай скорее?»

Дух захватывает!

Из записок Ивана Нестерова мл.

Когда наши гости после печёной картошки с травяным чаем возвращаются домой, то погружаются в сладкую дремоту, видят цветные сны, а наутро возьмут да и черкнут пару строк хозяевам дома.

«Кажется, что я просто оказался в гостях у своей бабушки в деревне».

«Я приезжаю сюда, чтобы от души поиграть на гармошке».

«Красота, простор, а информации сколько интересной! С удовольствием валялись в сене, рубили капусту, добавки припращивая».

«Удивлены, очарованы, поражены. Два часа прелетели незаметно. Мы уже два дня в Сургуте, но разговоры только о вас».

«Как же хороши люди, которые занимаются своим делом. Которые не делают вид, которые творят чудеса своими руками. Такие встречи очищают и делают лучше».

«Музей просто волшебный какой-то! Изобильный огород, сладкие яблочки прямо с дерева, а вид какой – просто дух захватывает!»

«Благодатное приволье, добротный дом на большую семью, а нас всех понесло в города – искать лучшую жизнь. Скоро назад побежим».

главное

**Благодатное
приволье,
а нас всех
понесло
в города –
искать лучшую
жизнь.
Скоро назад
побежим**

A portrait of Yuri Medvednikov, a man with long, curly brown hair, wearing a dark red turtleneck and a blue and red plaid blazer. He is holding a white baton in his left hand and has his right arm crossed. The background is a dimly lit room with a lamp and a framed picture.

Волшебная палочка Юрия Медяника

Сначала был баян, потом оркестр

«Это мне?» Маленький Юра с изумлением смотрел на новенький баян, который ему только что подарили папа и мама. Инструмент хоть и назывался «Малыш», являясь уменьшенной версией «взрослой» модели, однако мальчишке он казался необъятным, огромным и неподъёмным. Неудивительно: ведь в тот момент ребёнку исполнился один год восемь месяцев

Текст **Владимир ПИСАХОВ**

Фото предоставлены Тюменской филармонией, авторы неизвестны

НЕ РАНОВАТО ЛИ для освоения искусства? В таком возрасте простые слова для начала бы выучить, запомнить и научиться их произносить без ошибок, а тут ещё музыкальную грамоту навязывают. Клавиши, мех, регистры, ноты – это что вообще такое? Ну, не могли родители-музыканты выбрать другой подарок на день рождения сыну, поэтому ни секунды не сомневались: баян на двухлетие – именно то, что «нашему мальчику» подходит больше всего и жизненно необходимо.

И «Малыш» с лёгкой руки родных сыграл решающую роль в судьбе Юры, проложив дорогу в мир искусства, дал возможность выиграть множество всероссийских и международных музыкальных конкурсов, стать участником престижных телевизионных шоу на федеральных каналах, поработать со знаменитыми отечественными и зарубежными артистами на главных концертных площадках России и Европы. Словом, «Малыш» сделал своё дело, «Малыш» может уходить...

Сегодняшний гость журнала «Сибирское богатство» – главный дирижёр и художественный руководитель Тюменского филармонического оркестра Юрий Медяник. Давайте знакомиться ближе.

– Юрий Владимирович, понимаю желание ваших родителей привить вам любовь к прекрасному, но баян в полтора года... Почему всё-таки не игрушку?

– Этому есть простое объяснение. Я родился в музыкальной семье: папа баянист, играет на гитаре, балалайке, пишет аранжировки – очень разносторонне развитый человек, мама пианистка, старшая сестра занимается вокалом. И они решили подарить мне на день рождения настоящий инструмент. Но так как я рос в советское время да ещё в небольшом городке на Донбассе, то можете догадаться, что тогда найти для ребёнка музыкальный инструмент, равно как и концертный костюм – большая проблема, поэтому начали искать заранее – в местных магазинах и даже в соседних населённых пунктах. И нашли того самого «Малыша».

Ждать до дня рождения в феврале родители не стали, потому что мы как советская семья жили в маленькой квартире, и спрятать баян куда-либо было невозможно чисто технически. Примерно в ноябре у меня и состоялась первая встреча с баяном. Причём в силу возраста я, естественно, не мог интересоваться в тот момент ни музыкой, ни чем-либо ещё: спасибо папе и маме, просто вручили подарок и всё.

– И как вы его осваивали?

– Для меня это был судьбоносный день. Папа научил растягивать мех, показал самые близкие к грифу нотки – ре и ми, рассказал, как называются те или иные приспособления, и взял в руки гитару. Сначала сыграл вальс, потом марш, а я пытался поддырывать. Это был мой первый урок, но принцип я понял быстро. Позже стал петь. Папа занимался в ДК со всеми юными певцами, вокалом увлёк и меня. Исполнял чуть ли не весь золотой запас советской эстрады, до сих пор дома где-то хранятся записочки, которые мне передавали во время концертов бабушки, – с пожеланиями спеть ту или иную песню. И в три года я начал гастролировать наравне с артистами концертной бригады. Хотя гастролировать, наверное, громко сказано – мы выступали в актовом зале санаториев, больниц, других учреждений, играли концерты с бортовых машин в колхозах, участвовали и в ответственных мероприятиях – на центральной площади на День города, например. Мне даже гонорар платили! Уж не знаю, как родители это устроили, но за свою работу я получал три рубля сорок копеек. Отец мне сказал: «Теперь ты артист, у тебя есть концертный костюм, выходишь на сцену, поёшь и зарабатываешь деньги». Однажды произошёл комичный случай. Я отыграл концерт, ушёл со сцены, а микрофон, видимо, не выключил, и спросил отца: «Папа, а когда деньги будут давать?»

В девять лет выиграл первый конкурс – всеукраинский Кубок Кривбасса в городе Кривом Роге. Я был самым младшим участником в своей

Задача дирижёра – создать атмосферу доброжелательного музицирования, чтобы во время репетиции или концерта музыканты думали только об искусстве

возрастной категории и завоевал первую премию. Кстати, во всех конкурсах, в которых участвовал, я брал либо первую премию, либо Гран-при, то есть никогда мне не присуждали ни второе, ни третье места. Поэтому с некоторых пор в конкурсах больше не выступаю. В 10 лет выиграл международный конкурс баянистов в Болгарии. А спустя месяц поехал в гастрольную поездку в Германию, где выступал сразу в двух качествах: играл на скрипке и на баяне.

– Прочитал в интернете о том, что вы в совершенстве владеете и бандонеоном. Вы музыкальный полиглот?

– Да не полиглот я. Это опять же генетика. Мама в детстве занималась со мной на рояле, и я, между прочим, вполне сносно играл на этом

Сначала, как уже говорил, мне дали в руки баян, потом решили, что недостаточно развит слух, и вручили скрипку, заложив таким образом мину замедленного действия: мне постоянно что-то добавляли, показывая возможности для реализации с помощью другого инструмента. А бандонеон – моя давнишняя любовь. Я заканчивал гнесинскую десятилетку, и директор школы Михаил Сергеевич Хохлов однажды предложил: «Давай сегодня на капустнике сыграем танго на баяне». Давайте, говорю. А он: «Будем играть музыку Пьяццоллы». Я не знал, кто такой Астор Пьяццолла, но согласился – были бы ноты, остальное не проблема. Однако во время исполнения танго я влюбился в музыку Пьяццоллы, а он, как выяснил потом, был великолепным аргентинским композитором,

музыкальном инструменте. Когда учился в Гнесинке, мне предложили окончить спецшколу-десятилетку по трём специальностям: баян, скрипка и фортепиано. Но я понимал, что у меня в классе великолепные пианисты, я учился вместе с Ваней Рудиным – сейчас он директор концертного зала «Зарядье», сидел за одной партой с Игорем Горским – прекрасным ныне композитором, автором множества мюзиклов. Мой класс – это, к слову, Гайк Казаян, скрипач, дважды лауреат международного конкурса имени Чайковского. Было бы странным, если бы я стал дипломированным пианистом, потому что все знали меня как скрипача и баяниста.

Оркестр – большой инструмент, на котором Юрий Медяник исполняет музыку руками музыкантов

известным также как мастер игры на бандонеоне – маленьком инструменте, похожем на баян. Я «заболел» танго, Пьяццоллой и бандонеоном! Когда ты постоянно играешь Баха, Бетховена и прочих классиков, иногда хочется что-то играть для души: вот именно в танго я изливал душу.

Так получилось, что на несколько месяцев я уехал учиться в Европу, позже вернулся и понял, что хочу играть не только классику, но и танго. У меня для этого не было ничего – ни знакомств в мире танго, ни связей с другими инструменталистами, которые играли неакадемическую классику, да и бандонеона в Москве тогда никто не имел. Я поставил себе задачу: хочу квартет! Я

не умел писать аранжировки, у меня было лишь несколько записей на дисках, которые мне очень нравились, и я решил, что хочу делать так же. Бог есть, он всё видит: спустя время я познакомился с хорошим гитаристом, привлёк его в коллектив, позже – с контрабасистом, скрипачом. И вдруг осознал: а играть-то нечего. Где взять ноты? В Аргентине? В Уругвае? Но как? Подумал: у меня есть аудиозапись, есть голова, нотный листок, карандаш. Что-то снял со слуха, записал для своего инструмента, адаптировал – вот тебе готовая аранжировка. Что не мог снять, писал с нуля.

И однажды позвонил приятель: «Ты вроде бандонеон хотел? Есть такой в Уругвае, может приехать в Россию, хочешь?» Хочу, ответил, но у меня сейчас нет денег. «Потом отдашь», – обнадежил знакомый. Словом, бандонеон из Уругвая добирался в Москву через Чили, Аргентину, США и Питер. На нём я до сих пор играю.

– Однако вам и этого оказалось недостаточно: вы начали посещать мастер-классы известного немецкого дирижёра Курта Мазура. Зачем вам понадобилась ещё и палочка в руках?

– У меня очень пёстрая дирижёрская судьба. Впервые я познакомился с этим явлением в 18 лет, когда учился в Академии Гнесиных, где дирижирование народным оркестром – обязательный предмет с первого курса. Мне повезло: тогда в Гнесинке преподавал знаменитый Сергей Иванович Скрипка, главный дирижёр Оркестра кинематографии. К слову, знайте, что во всех фильмах, начиная с 1978-1979 года, в которых звучит симфоническая музыка, оркестром дирижирует именно он. Так вот, это мой первый педагог по дирижированию, открывший для меня новые профессиональные грани.

Можно ли сказать, что с тех пор я профессиональный дирижёр? Нет. Можно ли утверждать, что десять лет назад я дирижировал профессионально? Да, хотя диплома не было. Когда я окончил Московскую консерваторию имени П.И.Чайковского, аспирантуру, Академию Гнесиных, поучился в королевской консерватории в Бельгии, понял, что мне нужен диплом дирижёра, потому что это я уже умел – работал как дирижёр в Московском театре «Новая опера». В итоге окончил аспирантуру по специальности оперно-симфонического дирижирования у народного артиста СССР, художественного руководителя и главного дирижёра Академического симфонического оркестра Московской филармонии Юрия Ивановича Симонова.

А Курт Мазур – величайший дирижёр. Он приезжал в Москву в конце 1990-х и дирижировал Госоркестром. Я, тогда 15-летний мальчишка, по благу пробрался на его репетицию: один из оркестрантов Госоркестра был моим приятелем. Влюбился в то, как работает Мазур, и когда появилась возможность посетить мастер-класс мэтра, подал документы, и меня в числе других желающих выбрали для участия в этих занятиях.

– Юрий Владимирович, задам, наверное, глупый вопрос, но он давно не даёт мне покоя. Неужели опытный и хорошо сыгранный оркестр не сможет грамотно исполнить мелодию без внешнего управления? В чём важность присутствия дирижёра на сцене?

– Ваши коллеги задавали мне этот вопрос много раз. Удобно отвечать так. Дирижёр – это человек, на которого можно переложить ответственность за всё происходящее на сцене. Облажался оркестр, сыграл слишком быстро или слишком тихо – кто виноват? Конечно, дирижёр! Солист исполнил что-то не так? Опять дирижёр: не понял солиста и не смог передать руками. Концерт поздно начался? Однозначно дирижёр! Звучат аплодисменты? Браво, дирижёр, молодец!

Юрий Медяник:
«Если ты не волнуешься на сцене, значит, ты бесчувственный чурбан, а не артист»

А если серьёзно, его роль на сцене действительно велика. Что написано в нотах? Звуковость по диапазону, темп и так далее, но не написано, о чём музыка, какой замысел у произведения, где кульминация, как она подготавливается, в нотах не написана продолжительность... Условно – рядом с нотой знак фермата (знак бесконечности). В оркестре 65-70 человек, то есть 65-70 мнений о том, сколько играть эту ноту. Кто решает, как вы думаете, сколько играть? Дирижёр. Или звучит, допустим, ритмичная музыка, и в нотах обозначено *ritenuto* (замедление). Я – артист оркестра, кларнетист, скажем. Я хочу замедлить очень сильно, а рядом сидящий человек считает

нужным замедлить совсем чуть-чуть, потому что там что-то дальше надо играть. Третий оркестрант желает сделать по-своему. Как мы все вместе это сыграем? Да никак! Нужен царь. Вот царь посохом ударит – играем так, музыканты подчинились, и всё получилось. Вопросы ещё есть о роли дирижёра на сцене?

– *Есть. Оркестранты же смотрят на ноты во время концерта, а не на царя...*

– Они смотрят на меня, уверяю вас. В хорошем оркестре, в котором уважают своего дирижёра, музыканты смотрят на него. А в том оркестре, где не любят дирижёра, вы никогда не увидите прямого взгляда на человека с палочкой, потому что им противно смотреть на своего руководителя, особенно если он позволяет себе хамство по отношению к коллегам, переступает грани дозволенного. Но даже если музыканты не тарасятся на дирижёра, всё равно у них, равно как и у дирижёра, хорошо развито периферийное зрение. Когда я дирижирую и смотрю на одного музыканта, это не значит, что я наблюдаю лишь его: я вижу группу слева, группу справа, а также в какой части партитуры нахожусь в данную минуту.

– *Расскажите, пожалуйста, о своём первом опыте дирижирования. Волновались безумно, наверное...*

– Московский международный Дом музыки, мой камерный оркестр, проект с тенорами XXI века. Беспрецедентный случай – коллектив, в котором семь теноров, артисты одного и того же голоса, поющие вместе, но не в унисон. Волновался, конечно. Я до сих пор волнуюсь. Блефуют те люди, кто утверждает, что не переживают. Просто

главное

Оркестру нужен царь. Вот царь посохом ударит – играем так, музыканты подчинились, и всё получилось!

Подготовка главного дирижёра к концерту – унылое зрелище, но как только начинает звучать музыка, эмоции сдержат невозможно

степень волнения и выражение волнения разные. Когда ты на сцене вообще никак не волнуешься, лучше не выходить к зрителям, потому что у тебя нет трепета по отношению к произведению и к публике, которая решила провести этот вечер с тобой, а не перед телевизором. И не просто с тобой как с личностью, ты им, возможно, не интересен, а с великим искусством. Ведь ты – носитель и проводник искусства, написанного 50, 100, 200 лет назад. Колоссальная ответственность. Если не осознаёшь её, не волнуешься, значит, ты бесчувственный чурбан, а не артист. Другое дело, что волнение не заметно для зрителей – это уже моя личная техника, существует масса хитростей, как скрыть переживания.

– *Как вы готовитесь к концертам?*

– *Поверьте, это унылое зрелище (смеётся... – В.П.)* Во-первых, дирижёр – идеальный сосед, с которым вы живёте в одном многоквартирном доме, потому что во время подготовки к концерту он не производит никаких звуков! Время от времени я могу подойти к роялю, что-то нажать, проверить... Представьте себе человека, сидящего за столом. Перед ним партитура, в руках карандаш – всё. Это может длиться несколько часов с перерывом на приём пищи, короткое чаепитие. Я и в самолёте занимаюсь. Сейчас покажу (облакачивается на спинку кресла, закрывает глаза – В.П.). Я вижу партитуру, слышу её, сопоставляю темпы, их соединение, степени замедления, представляю один раздел, другой, проверяю, совпадают они или нет. Где-то понимаю, что в конкретном звучании поднял бы уровень звучания кларнета или флейты. Вот и вся подготовка.

– Вам комфортнее исполнять музыку или дирижировать?

– Это разве не одно и то же? Оркестр – большой инструмент, и я исполняю на нём музыку. Просто оркестр – сложный инструмент. Производить звуки на рояле проще, потому что ты всё делаешь своими руками, дирижёр же играет на инструментах руками музыкантов. И здесь надо учитывать несколько факторов. Первый – профессионализм музыкантов: кто-то может физически играть очень хорошо, чётко и быстро, иные не способны, потому что недоучены, недозанимались. Важный момент – психология. Сегодня у скрипачки, допустим, ребёнок заболел – как она будет играть? Ну, так себе, правда? Мыслями в больнице. А у трубача кошка окотилась. Понятно, тоже не о Бетховене будет думать. Задача дирижёра – сыграть руками оркестрантов на их инструментах, учитывая немалое количество факторов, и создать атмосферу доброжелательного музицирования, чтобы рожающая кошка или больной ребёнок были не главными в головах музыкантов, чтобы хотя бы на время репетиции они думали об искусстве. Дирижёр – не только рулевой, лидер, он ещё психолог и даже психиатр. Есть такое понятие – гостевой дирижёр, приезжающий на одну программу. Сможет ли он расположить к себе музыкантов, чтобы им было приятно работать, или они будут ждать, когда тот уедет? Большой вопрос.

– Почему нельзя устать от музыки, если профессионально занимаешься ею много лет? Или всё-таки можно?

– Если воспринимаешь музыку как способ зарабатывания денег, то есть превращаешься из

КСТАТИ

Во всех конкурсах, в которых участвовал, я брал либо первую премию, либо Гран-при, то есть никогда мне не присуждали ни второе, ни третье места

Нынешним летом на фестивале «Лето в Тобольском Кремле» Тюменский филармонический оркестр выступал с певцом и композитором Леонидом Агутиным

артиста, который служит музыке, в ремесленника, получающего за это деньги, то устать можно.

– Расскажите о самом ярком – драматичном или забавном событии вашей музыкальной карьеры, о том, что запомнили больше всего.

– Может быть, выступление перед президентами пятнадцати стран в рамках саммитов ШОС и БРИКС в Уфе в 2015 году. Конечно, в их числе был и Владимир Путин. Я играл аргентинское танго на бандонеоне. Едва мы закончили, первой восторженно вскрикнула президент Аргентины. Позже мне звонили из аппарата президента России и рассказали, что она подарила Путину бандонеон: мол, жди звонка. Жду.

– Вы провели за дирижёрским пультом концерты, посвящённые юбилеям Николая Добронравова, Аиды Гарифуллиной, Юрия Башмета, Игоря Крутого, Лары Фабиан... На звёздных концертах работать сложнее?

– Нет. Абсолютно одинаково чувствую себя независимо от того, кто со мной рядом на сцене и кто слушает музыку в зале. Главное – концентрация. Я не разграничиваю концерты на более и менее ответственные. Для меня будет важным концерт даже в том случае, если в зале сидят всего пять человек или, допустим, только мои родители. Нет ощущения, что чем больше публики, тем страшнее. Волнительно, когда у тебя прямой эфир с аудиторией свыше 80 млн человек. На телевизионном шоу «Синяя птица» на канале «Россия-1», где я являюсь главным дирижёром оркестра, мы выходим в прямой эфир последние четыре года. Сначала не особо переживал, потому что всё отрепетировано до мелочей, но тут мне принесли

цифры и сказали, сколько человек смотрят нашу трансляцию, – больше половины страны! Вот тогда я стал волноваться сильнее. Это ответственность. Не только за себя – за весь оркестр.

– *Есть ли у дирижёра свой почерк? Если есть, какой почерк у Юрия Медяника?*

– Этот вопрос лучше задать тем, кто приходит на наши концерты: я не вижу себя со стороны. Что касается почерка других коллег... Не уверен, что здесь подходит слово «почерк». Наверное, уместно слово «харизма». Да, у каждого дирижёра она присутствует. Если бы её не было, у нас насчитывались бы тысячи дирижёров. Чем они интересны публике? Своей индивидуальностью. В нотах всё написано одинаково, однако зрителей привлекает индивидуальная трактовка этих нот, поэтому дирижёров не так много, как музыкантов симфонических оркестров (при всём моём уважении к ним), их мало в целом в истории, потому что ценится в первую очередь грамотная, правильная, профессиональная, но индивидуальность.

– *А на кого из известных дирижёров вы хотели бы быть похожи?*

– Ни на кого. Не сотвори себе кумира – это же Библия. Есть люди, которые мне очень нравятся, которых я хотел бы разгадать. Одна из самых интересных личностей – Карлос Клайбер, дирижёр, перфекционист, оставивший после себя мало

признание

Для меня будет важным концерт даже в том случае, если в зале сидят всего пять человек или, допустим, только мои родители

Тюменский филармонический оркестр ждёт зрителей в новом концертном сезоне

видеозаписей. Он добивался колоссального качества исполнения. Хочется разгадать медленные темпы дирижёра Серджиу Челибидаке – может быть, во второй половине моей жизни мне это удастся.

– *Юрий Владимирович, последний вопрос из области фантастики. Если бы вы не стали дирижёром, в какой профессии могли бы состояться, как думаете?*

– История не терпит сослагательного наклонения, поэтому даже пытаться не буду размышлять на эту тему. Давайте остановимся на том, что Юрий Медяник – дирижёр. Ваш вопрос – по сути работа с подсознанием, потому что, сказав, что если бы так не сложилось, то я стал бы сантехником или гинекологом, значит, я из подсознания должен вытащить какое-то желание или скрытую надежду на что-то. А значит, должен констатировать факт, что я этого не добился. Или хочу этого до сих пор, но есть обстоятельства, которые мне не позволяют реализоваться в указанном направлении. Вот не люблю я дело сантехника, потому что ни черта в нём не понимаю, зато могу себе позволить оплатить его услуги, и он сделает всё как должно быть. Не умею ездить на мотоцикле – я и не подхожу к нему, никаких проблем. Зато обожаю автомобильный спорт, люблю быструю езду, что и делаю с удовольствием на треках. Я занимаюсь тем, что люблю.

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Когда ей приносят какой-нибудь, пусть даже очень любопытный предмет, не торопится его принять. Наоборот, уговаривает дарителей: не отдавайте! Пусть эта вещь останется у вас дома и положит начало семейной легенде. Рассказывая об истории тюменских родов – известных или не очень, она как будто призывает слушателей обратить внимание на историю их собственного рода. Поэтому визит сюда – не просто разглядывание экспонатов

Это остров Ольхон

СЕРДЦЕ БАЙКАЛА

В большинство переводных книжных фолиантов а-ля «Чудеса природы» Россию помещают до обидного редко, но изредка попадает хотя бы один объект – Байкал... Естественно, не случайно

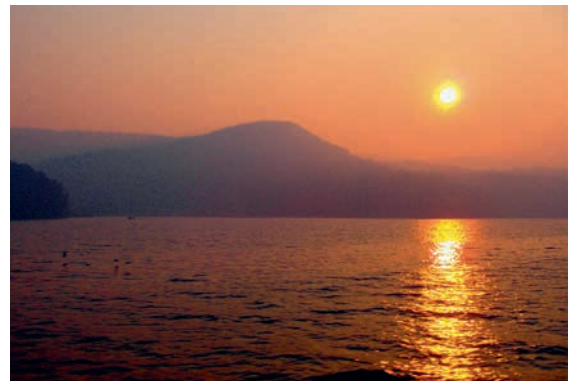
Текст и фото **Павел СИТНИКОВ**

НАВЕРНОЕ, только потому, что никому не отобрать у него в Книге рекордов Гиннеса позицию самого глубокого озера в мире, да ещё и с самым большим запасом пресной и чистой питьевой воды. Впрочем, до дна туристы никогда не опускаются, да и нигде не видно, чтобы они пили воду прямо во время купания (исключение – наши экотуристы).

Зачем же тогда едут на Байкал? Правильно, 99 % – исключительно за пейзажами. Помнится, встречал там иностранцев из Европы, которые

сняли маленький щитовой домик в Слюдянке и с утра до вечера смотрели на противоположный берег. И это несмотря на то, что в августе 2015 года воздух там был сильно задымлён (шли мощные пожары на Ольхоне и восточном берегу). Как же надо ненавидеть свою работу, подумалось мне тогда, или своё повседневное окружение, чтобы вот так, столько времени, подальше от всех тупо отдыхать?

**Задымлённый
Байкал в августе
2015-го**

По туристическим тропам

А ведь на Байкале есть что посмотреть, да и пейзажи могут быть, мягко говоря, разной категории. Большинство туристов Байкал посмотрели наспех, как когда-то и я с приятелем, ныне доктором биологических наук А.В.Соромотиным: будучи студентами, во время однодневной поездки в Листвянку из Иркутска мы возвращались в 1982 году из экспедиции в золотоносный Бодайбинский район. Потом они ставят в биографии «галочку» – дескать, «был!» и живут-поживают себе дальше. Это всё равно что пробежаться в Москве между тремя известными железнодорожными вокзалами и считать, что посетил столицу.

Впрочем, сравнение слабое. Ибо если сердцем Москвы (возможно, и всей России) является Кремль и только при нём – Красная площадь, то сердце Байкала – вовсе не посёлок Листвянка, а остров Ольхон. Иногда его называют ещё сакральным центром Байкала, местом Силы, но в этом вопросе надо разбираться, потому что местом Силы не может быть огромная территория, будь то Тибет, Алтай или Ольхон. Веками намоленное место, где люди чувствуют положительную энергетику, заряд сил – как правило, места древних языческих святилищ диаметром не более 30 метров (такие есть и на юге Тюменской области, в 80-100 км от областного центра), древние православные храмы, которые не случайно закладывали именно в таких точках (самый яркий пример – Софийский собор Тобольского кремля), чтобы энергетика («божья благодать») служила уже другой пастве...

Если не считать города Северобайкальская, куда тоже напрямую ведёт железнодорожная магистраль, то самым доступным населённым пунктом с берегом Байкала является Листвянка. Час-полтора пути на автобусе или катере из Иркутска – и вы на месте! Обязательно зайдите в музей Лимнологического института РАН – там покажут и расскажут о Байкале всё. Правда, в чучелах, макетах и фотографиях; живьём, в аквариумах – только байкальская нерпа и несколько пород промысловых рыб. Рядом с музеем – малоизвестный ботанический дендропарк. Он будет бонусом, как и прогулка на катере к устью реки Ангары. К слову, устье также занесено в Книгу рекордов Гиннеса как самое широкое в мире. Во время водной прогулки вы увидите не только небольшие островки со своими забавными легендами, но и многочисленные поплавки (связки пятилитровых бутылей) запрещённого на Байкале сетевого лова. Впрочем, их не заметить может только слепой, поэтому местный Рыбнадзор явно не бедствует... На причале Стеглянки есть частные катера и подорожки, например, с прозрачным дном, но на подобный сервис не ведитесь – до дна обычно так глубоко, что кроме тёмной бездны ничего видно не будет.

Если хотите увидеть красивые «открыточные» берега Байкала, с отвесными скалами и искривлёнными соснами, то стоит купить билет на

главное

Когда мы впервые попали на Ольхон, то по итогам двухнедельного тура поняли, что всё остальное было почти ненужным эпиграфом к Байкалу

Тропа за Большими Котами

пассажирский водный рейс и поехать в посёлок Большие Коты (ударение на первый слог), хотя от посёлка Малые Коты его отделяет только ручей шириной не больше метра. Там вдоль берега на десятки километров в каждую сторону проложена туристическая тропа. Она то спускается к галечниковому берегу, то забирется вверх на десятки метров, и здесь туристы почувствуют себя неуютно, ибо склон крутой, почти обрывистый, а ширина тропы – максимум в полметра: даже со встречным человеком разойтись трудно. Особенность посёлка – двойные-тройные цены на продовольствие, вольные лошади и собаки. Кстати, некоторые жители обзаводятся в Котах своим автомобилем (дань моде), хотя дальше километра уехать там некуда. Вода в озере действительно питьевая, а в августе 2015 года была ещё и тёплой – купались все, от мала до велика.

Однако сей факт не есть хорошо. Например, набрать чистой воды в одном из красивейших мест материкового Байкала, на Шаманском мысу (окрестности посёлка Слюдянка), было проблематично – вода цвела чуть ли не впервые за многолетнюю историю наблюдений за озером. Мы как-то разбили там палаточный бивак вдали от сотни-другой пьянствующих на берегу «аборигенов», повыше на десяток-другой метров. На досуге искали древние наскальные рисунки, излазили мыс даже там, где и пройти нельзя, но не нашли ничего. Возможно, эти изображения постигла участь горы Писанец на реке Исети (100 лет назад там были десятки древних рисунков, осталось два) – наверное, на них есть коммерческий спрос у коллекционеров.

Недостаток палаточной жизни – подмокание или затопление палаток при сильном ливневом дожде, который однажды вынудил нас поехать отогреться в глубь Бурятии, в посёлок Вышка, где есть свои горячие источники. Рядом – десятки дешёвых гостевых домов для желающих оздоровиться курсом в десять и более дней.

Место Силы

Когда мы впервые попали на Ольхон, то по итогам двухнедельного тура поняли, что всё остальное было просто преамбулой, «завлекалкой», почти ненужным эпиграфом к Байкалу. На острове и самый типичный байкальский ландшафт – степи, леса, отвесные скалы, в единственном посёлке Хужире минимально необходимый для экотуристов сервис – сотни гостевых домов на любой вкус и кошелёк, все типы прогулочных катеров, масса кафешек и магазинчиков и даже музей. По нашему общему мнению, именно здесь находится то самое «сердце» Байкала, поэтому уезжать отсюда, да в хорошую-то погоду, никому из туристов не хотелось. И вот почему.

В западной части посёлка издалека виднеется самая известная скала Байкала Шаманка, что на мысу Бурхан, всем знакомая по открыточным пейзажам. Действительно, когда-то на ней шаманы совершали обряды, и эта двухвершинная скала до сих пор запрещена к посещению, особенно... женщинами. Это настоящее место Силы!

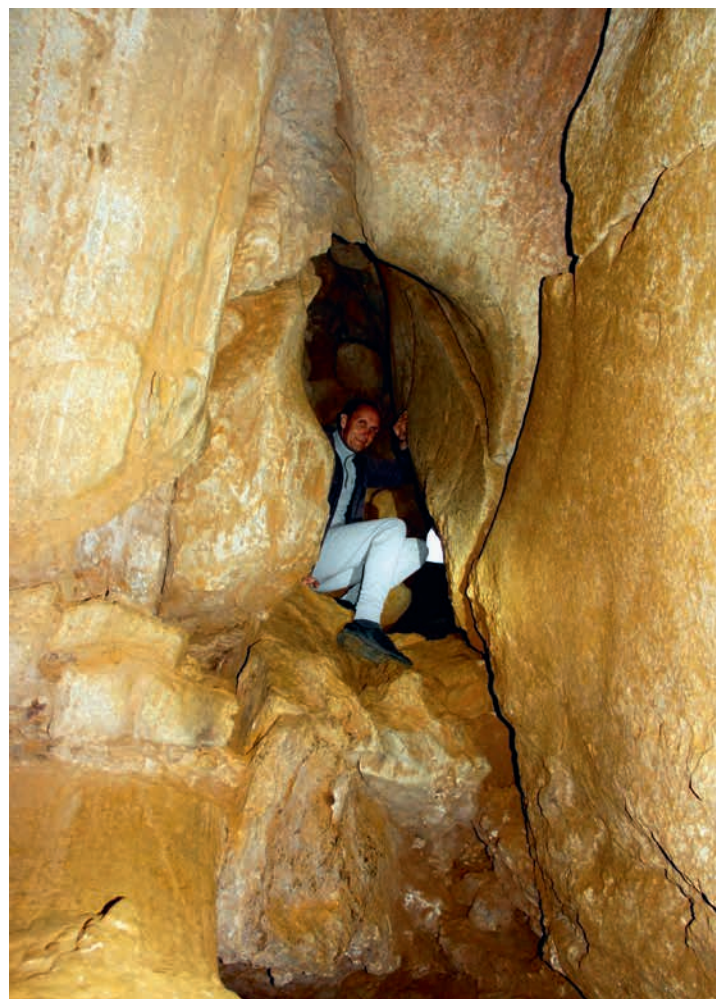
Причём, выбрали её в древности явно не случайно: в скале есть два подземных природных хода, причём сквозных. Первый, почти в основании, внутри осыпался, но лучи света с озера через него на противоположную сторону всё же проникают. А через второй, что ближе к вершине, длиной метров 20-25, может насквозь пролезть человек. В одном труднодоступном месте Шаманки есть также нами недоисследованный, залитый водой глубокий грот. Эти факты – для избранных, для обычных туристов скажем, что в любое время суток Шаманка по-своему прекрасна, на её виды не жалко никаких «плёнок». По соседним берегам

Вид на гору Шаманку

Сквозной проход внутри горы Шаманки

сидит немало людей, занимающихся медитацией, существует и древний местный языческий ночной обряд, который наша группа провела почти в полном составе...

К мысу Бурхан примыкает так называемый Сарайский пляж. Действительно, в советские годы там стояли сараи для приёмки свежеморозной рыбы, а сейчас – чистейший песок,

километра три: лежи-загорай, но купаться – на любителя, понравилось бы, наверное, только членам тюменских клубов зимнего плавания. Вглубь от берега – так называемая Харанчинская падь (по-старому Шаманский лес). Там реально в древности проводились обряды погребения, но эти места, естественно, ни крестами, ни валунами не отмечены – есть только живописные, иногда весьма причудливо изогнутые сосны.

Лес в глубине Хужира похож на наш, западно-сибирский, с такими же травами, ягодами и грибами. Один полуторачасовой поход, и наша группа из 14 человек на 2-3 дня была обеспечена грибами. Кстати, мы не видели других грибников: местные хорошо зарабатывают себе на жизнь сдачей домов и комнат, а приезжие, что издалека, в грибах, видно, не сильно разбираются. Кстати, медведей на Ольхоне нет (на материке вокруг – полно!), так что в островной лес ходить не страшно, тут вам не Камчатка.

На Сарайском пляже чистейший песок, но вода здесь холодная

Харанчинская падь, где в древности проводились обряды погребения

Хранитель Байкала

На Ольхоне в августе ежегодно проводится большой праздник «Шаманский Талган», куда съезжаются десятки «шаманов». Они долго готовятся к обрядам, то одеваясь, то снимая свою пёструю одежду. Апогей праздника – предсказания каким-то внутриутробным голосом, под которые вещателю со всех сторон суют деньги, причём как буряты, так и славяне... Есть мнение весьма уважаемого человека из потомственных шаманов, что это «артисты» из общественной организации Иркутска, которые вот так забавляют туристов, зарабатывая себе на хлеб насущный. Впрочем, ничем не хуже наших поп- и рок-звёзд.

Конечно, остров большой – пешком не обойдёшь, поэтому здесь распространены местные автотуры и на север, и на юг острова. Транспорт – исключительно наши УАЗы-«буханки», другие просто не пройдут по тем колеям, что можно не только увидеть, но и ощутить всем телом, когда машина идёт, накренившись вбок на 45 градусов. Хотя мелкие неудобства, которые иные туристы из Европы сочли бы для себя невозможными, с лихвой компенсируются видами, скрывающимися в десятках километров к северу и югу от Хужира. Высокие отвесные скалы на самой северной оконечности острова – мысе Хобой, по пути – мыс Харанцы, с одного ракурса очень похожий на гигантского крокодила. Есть остановка в маленьком посёлке Песчаном, где создан «Музей рыбака». Очень красивы скалы Саган-Хужун («Три брата»), причём как с суши, так и с воды. На том же маршруте – живописный мыс Шунтэ, а на мысу Шоройте-Хушун теперь стоит величественная скульптура «Хранителя Байкала» в виде огромного дерева с человеческим ликом. В урочище Узуры, известном своей метеостанцией, найдётся время искупаться, хотя туристы туда наезжают обычно зимой: оказывается, благодаря розе ветров там самые причудливые ледяные изваяния. Проверять не будем – зимой мы не поедem: экотуристам просто пейзажей мало, нам флору и фауну подавай!

Гранатовый песок

Подобная экскурсия на юг острова не менее великолепна. Сначала путешественники поднимаются на смотровую площадку, с которой Хужир как на ладони, потом их везут до озера Ханхай. Оно только ручейком соединяется с Байкалом, поэтому там вода гораздо теплее, и всем можно купаться в столь же чистой воде. По пути – «сад камней», где туристы понастроили сотни пирамидок из плиточных камней. Выглядит забавно, хотя такая же «завлекаловка» существует во многих туристических местах России и мира. Гораздо интереснее позже искупаться в озере Сердечко (форма видна с высоты птичьего полёта), а потом посетить скальный комплекс «Трезубец», откуда взору открывается, пожалуй, самая красивая панорама острова. На обратной дороге будет ещё скала «Ангел» (она только с воды так смотрится), с острова же больше похожа на огромную голову Карла Маркса. Есть также одна «секретная» видовая точка (всех подряд не возят даже за деньги), с которой Байкал представлен с

Панорама со скалы Трезубец

Сад камней. Туристы строят здесь пирамидки из плиточных камней

Скала Ангел

двух противоположных сторон, но и там, и там он достаточно далеко, сфотографироваться можно разве что для «галочки».

Морские прогулки на быстроходных катерах рекомендуем только в спокойную погоду, когда на Байкале нет ни волны, ни дождя. Иначе почувствуете себя гораздо дискомфортнее, чем в переполненной маршрутке (на себе ощутили). Обычно везут на остров Огой, где даже самые завязтые православные послушно, как заколдованные, ходят кругами вокруг буддийской ступы. Хотя «фишка» острова – розовый гранатовый песок и заповедная природа – растения и насекомые. Туристов завозят и на материк – мыс Хужун, где можно самостоятельно сходить к Серебряному источнику в паре километров или поискать себе на память крупные гранаты, вмонтированные в гальку. Там это вовсе не редкость.

По пути катер, не сбавляя оборотов, проносит мимо настоящего птичьего базара (на скалах сидят в основном бакланы). Здесь не принято останавливаться и тем паче высаживаться. В былые годы на острове располагался лепрозорий, куда отовсюду свозили безнадежно больных лепрой (проказой). Место энергетически явно не из желанных.

С ним может поспорить только мыс Рытый, что на материке, – это самое проклятое место на Байкале и рыбаками, и шаманами (в интернете про него полно жутких историй). Я как-то потратил неделю и посетил мыс в одиночку после тура на Ольхон. Впрочем, ничего сверхъестественного не обнаружил, но видел, что оно наиболее посещаемое косолапыми, особенно в период бескормицы (самый опасный для человека период) – все валуны перевёрнуты в поисках насекомых. Да и строгий заповедный режим не даст официально никому туда проникнуть. Достаточно сказать, что сами инспекторы заповедника, с разрешениями и ружьями, никогда туда не суются. И вам не советуем.

В завершение краткого опуса – про местную рыбку. Да, омуль с хариусом – не редкость, есть втридорога в кафе и... «свежеразмороженный» (у браконьеров), который будет втрое дешевле. Вкусно в любом виде, слов нет. Однако гастрономические и подобные им туры – совсем не наше направление туризма...

Мыс Рытый – самое проклятое место на Байкале

Воды Байкала

Сибирь – огромная территория, богатая во всех отношениях, впереди ещё множество туров к уникальным и никем не изученным уголкам, до которых едва ли хватит жизни, чтобы добраться. Любите и изучайте живую природу России, ищите ответы на непознанное, а мы вам в этом с удовольствием поможем.

**Павел Ситников.
Мыс Хобой**

«Делать выставку», или Откуда ветер дует

Т.К. Сотникова-Ратнер. Графический лист из серии
«Рождественские стихи И.А. Бродского» (2006–2011)

По следам одной публикации

Текст **Наталья КОСПОЛОВА**

Бывают совпадения, от которых перехватывает дыхание и приходит мысль, что в этом мире всё не случайно. Не запланированная, не стоявшая в графике арт-салона «На Никольской», родившаяся «на кончике пера» одного из архивных исследований Наталии Михайловны Моториной выставка графических работ Татьяны Константиновны Сотниковой-Ратнер – тому подтверждение: по странному стечению обстоятельств она стартовала именно в тот день, когда в журнале «Сибирское богатство» (№ 3, 2023) вышла статья «Путешествие из Петербурга в Сибирь» с рекомендациями питерского мэтра по сохранению сибирских раритетов...

Объяснить миру историю внезапного рождения проекта, обозначенного в афише как «Персональная выставка Татьяны Сотниковой-Ратнер «Сказочные миры», легче всего, вспомнив книгу Феллини «Делать фильм», где известный кинорежиссёр приводит перечень забавных случайностей, из которых «выкраивается» порой и сценарий, и сам фильм. Высокопрофессиональная экспозиция, между прочим, мало отличается как на уровне подготовки, так и воплощения от съёмки полнометражной киноленты: к ней пишется сценарий, прорабатывается видеоряд, согласуется список действующих лиц и приглашённых. Такие грандиозные начинания, по идее, долго вынашиваются и медленно зреют; реже – врываются в повседневность, как комета Галлея...

Но слишком уж будничными стали будни библиотеки на Луначарского, переживающей монотонную летнюю паузу: без арт-проектов тоскуют даже хранилища! Ту гениальную обложку иллюстраций книгами – и наоборот, которую генерировала и воплотила в жизнь Наталья Сезёва, придав своему детищу ёмкую и лаконичную форму арт-салона, трудно переоценить. Гармоничный аспект вербального и невербального – в одном пространстве. Признанный в стране и за рубежом искусствовед, исследователь-архивист, дизайнер, экспозиционер, пионер элитарных проектов, сплотивших широкий круг меценатов, коллекционеров, историков, краеведов, профессиональных художников и представителей традиционных ремёсел, Сезёва ещё и автор солидных каталогов. Среди них – «Тюменский ковёр: цветы Сибири», «Тюменский ковёр» из цикла «Ковры России-2009», усиленный, к слову, редчайшими фотопортретами Николая Чукмалдина, тобольского художника Ивана Овешкова и редкими иллюстрациями Михаила Знаменского.

Сезёва – автор вышедшего в Екатеринбурге издания «Василий Герасимович Фёдоров, 1857-1928: судьба и творчество»; автор исторического исследования «Дом на набережной: век за веком»; соавтор изданного в Новосибирске каталога «Соколов Николай Иванович. Графика. Живопись. Фотография. Документы»; автор книги «Иван Калганов. Сибирский Хогарт»; составитель автобиографической книги «Николай Распов: крылья и теперь не знают усталости»; составитель каталога «Александр Митинский: на память с любовью». А лаконичные названия публикаций, посвящённых Ершову, не могут выразить всей полноты содержания. Навскидку: известен ли вам коровинский эскиз костюма сибирского шамана из архива музея ГАБТ? Знаете ли вы, какую роль исполняла Матильда Кшесинская в балете «Конёк-Горбунок» в постановке 1912 года и сколько фуэте она могла выполнить подряд? Энциклопедичность, мозаичность, красочность эстетически безупречного издания «Волшебный мир балета «Конёк-горбунок». Век XIX – век XXI», изданного Натальей Ивановной Сезёвой в 2020 году, безусловна.

Присутствие ветра

Талант не спрячешь! А ту мощь, которую они вместе с Натальей Михайловной Моториной привнесли в замерший и притихший залыш на Луначарского, трудно переоценить – сюда вплелись многолетние труды не одного человека и фрагменты не одной драматичной биографии. Вступитель-

ное слово Сезёвой было насыщено историческими фактами и просветлённой образностью, присущей этому исследователю, включало музыкальные номера в дополнение к главному представлению и подавалось как дивертисмент. Именно так называется одна из работ Сотниковой, репродукция которой зависла на неопределённое время на стене моей временной мастерской... Но отнюдь не мои пламенные взоры на сотниковскую работу и не истовые просьбы о скорой встрече с моим заочным питерским наставником решили дело, когда верстались выставочные планы. Риском предположить, что знаменательная стыковка Натальи Сезёвой с завораживающим миром театра, включающим балет, трагедию, драму, комедию, произошла уже на этапе подготовки её альбома «Волшебный мир балета «Конёк-Горбунок»». В одном из интервью Наталья Ивановна сказала, что с детства любила балет, театр и кино, и «Волшебный мир...» стал своеобразным признанием в любви к театральным образам, ярким мизансценам, сценическим фантазиям. И поэтому создание художественно-иллюстративной экспозиции работ театрального художника Сотниковой-Ратнер в таком ракурсе не случайно, хотя идея создать выставку Сотниковой пришла во время обмена репликами при рядовой встрече, когда Наталия Михайловна Моторина «заглянула на огонёк» к Наталье Сезёвой поделиться творческими планами...

– Мы заговорили о воплощении «Конька-горбунок» в малой скульптуре, – вспоминает Моторина, – и я подробно описала Сезёвой скульптуру «Ветер» одной известной художницы. А меня, кстати, в работах Сотниковой-Ратнер всегда поражало именно присутствие ветра. Ветви, стволы гнутся, везде – движение. Мы стали прикидывать, что может стать кодом предстоящего проекта, и Наталья Ивановна с ходу придумала название новой выставки – «Петербургские ветра»... Но, оценивая состав работ, мы в итоге сфокусировались на графике и в особенности на оригинальных иллюстрациях Сотниковой к книге Джорджа Макдональда «Карасойн»; название экспозиции поменялось и получилось то, что получилось...

Ключевое слово – получилось. Все этапы проекта – торжественное открытие, литературно-художественный вечер с участием Н.М.Моториной на тему переиздания в Тюмени «Карасойна» с иллюстрациями Сотниковой, научно-популярные лекции, учебные экскурсии и мастер-классы – это больше, чем просто событие в мире искусства Тюменской области.

Наталья Сезёва рассказывает о творчестве
Т.К.Сотниковой-Ратнер
Фото Павел Анущенко

Пространство выставки – пространство открытий

На открытии персональной выставки Сотниковой-Ратнер, проходившем 28 июня в салоне «На Никольской», элитарность стала главным маркером. Наталья Сезёва вызвала к жизни дух «золотого века» Музея изобразительных искусств, пронизанного эрудированностью и находчивостью первого хранителя галереи Евгения Константиновича Кроллау. Гости с ходу окунулись в атмосферную нишу, которой был музей пару десятков лет назад для всей культурной общественности Тюмени. Присутствующих переполняли яркие эмоции, они находились как будто и вовне, и в собственной ауре одновременно, будь то музицирующий Михаил Яблоков, декламирующий Олег Фёдоров или рефлексирющие студенты, преподаватели, фотографы... Всем музам Наталья Сезёва предоставила место, за время ёмкого монолога погрузив публику в среду превращений и чудес иллюстративного фона выставки...

Нашему времени действительно не хватает сказочности, в какой бы форме она ни предстала – театрализованной, музыкальной, графической или живописной. Подробно осветив творческий путь ленинградской художницы, Наталья Ивановна упомянула такие важные в её биографии имена, как Николай Акимов, который учился у Мстислава Добужинского, оформлял инсценировки Всеволода Мейерхольда, был знаком с Николаем Евреиновым, иллюстрировал Жюль Верна и Анри де Ренье, являлся основателем постановочного отделения Ленинградского театрального института имени Островского и ещё молодым вошёл в историю искусства как изобретательный, ироничный и непредсказуемый художник-новатор и театральный режиссёр. Круг Сотниковой – это реликтовый слой культуры и её морфология. Это театральный ликбез, для провинциального бомонда обязательный.

Культурная общественность России, Европы и особенно Якутии отмечала в этом году 85 лет со дня рождения Геннадия Сотникова. Именно в Якутском театре был поставлен объездивший полмира спектакль-притча «Желанный го-

Олег Фёдоров на открытии выставки

Фото Павел Анущенко

лубой берег мой» по повести Чингиза Айтматова и сюжету Владимира Санги «Пегий пёс, бегущий краем моря», за сценографию которого Сотников удостоен Государственной премии СССР. Добавим, что событием в театральной жизни стала и остроумнейшая и изящная постановка «Привала кавалерии» в МАЛЕГОТе – совместная работа Татьяны Константиновны и её супруга Геннадия Сотникова; и начинали они вместе с такой тундрово-таёжной романтики и вознесённости над будничностью – дай бог каждому театралу: однокурсники Татьяна и Геннадий по распределению попали в Иркутск, где судьба столкнула их с начинающим Александром Вампиловым... Сотников не зря как-то сказал: «Мои ученики работают везде: от цирка до церкви...». Театр начинается с запаха. Запах гримёрки, кулис, театральных декораций, шуршание занавеса, разнохолодные софиты – это нечто такое, чем заболеваешь на всю жизнь, вкусив однажды. Это возможность играть, жить, играя, и от этого привкуса сказки не излечишься.

Из письма Татьяны Константиновны, адресованного Сезёвой на этапе подготовки проекта: «Я театральный художник, и книг никогда не иллюстрировала, но не могла отказать Агнесе (автору перевода «Карасойна»), доброй моей приятельнице. Издание мы повторили трижды, так как я всякий раз была недовольна результатом своей работы, создавая новые и новые варианты промежуточных графических листов и обложки».

Всего экспозиция включила в себя более сорока графических листов, оформленных под стекло и представляющих одиночные или парные сюжетные композиции. И добросовестность иллюстратора, и ощущаемый временами театральный привкус «выстрелили» на выставке. Возможность сравнивать высокохудожественные гениальные карандашные эскизы, законченные варианты и фрагменты текста – огромный плюс такого подхода. Обрамлением графики стали заполненные эксклюзивными первоисточниками (фотографиями, рукописными и печатными воспоминаниями родственниц Агнесы) лаконичные витрины.

Мне довелось сгонять в Санкт-Петербург за этим витринным наполнением, за воспоминаниями Маргариты Алексеевны (бабушки Агнесы) и Софии Ивановны Колотиловой-Солюз (матери Агнесы) в процессе созда-

Геннадий Сотников

(из материалов к выставке Т.К.Сотниковой-Ратнер)
автор неизвестен

**Перспектива «Сказочных миров»
на Луначарского**

Фото Павел Анущенко

**Оля Червинская –
одна из самых юных
почтительниц творчества
Т.К.Сотниковой-Ратнер**

Фото Тамара Кусайко

ния исторической выставки. Историчность пронизывала весь вечер, так как слишком уж много сибирско-петербургских связей обнаружилось во время подготовки. И поэтому под конец церемонии торжественного открытия, вняв желанию публики услышать что-нибудь, выпадающее из запредельного по научности уровня, я позволила себе лирическое отступление о том, как любезно снабдила меня дисками и бесценными печатными листами Татьяна Константиновна. Она экипировала меня с любовью едва ли не материнской, присовокупив к переданным для показа материалам стильный жилет, которых несколько в Петербурге, дорожную сумку, побывавшую в испанском вояже Сотниковой, и обувь, в которой я имела честь прогуляться от Большой Морской аж до любимой мною Фонтанки. Как раз обувь и вызвала улыбки аудитории: это были мягкие бордовые тапочки «концептуальной» формы – на мини-каблукке... «По Петербургу надо ходить только в тапочках!» – заключила я под одобрительные улыбки присутствующих. Резюме удалось, и расходиться публика медлила, словно торопилась пригубить еще чего-нибудь из отзылов о старомодных питерских ориентирах, застрявших во временах как нечто незыблемое и первородное.

Сюжетная линия

Джордж Макдональд... Что нам, сибирякам, может сказать эта фамилия? Оказалось, что Макдональд и Вардроппер – два старинных рода, происходящих из одного маленького шотландского графства. Потомками шотландских Вардропперов стали хорошо известные тюменским историкам и краеведам основатели тюменского судостроения. А «Карасойн» – сплав шотландского юмора, иронии и – не поверите – мира фэнтези: подростки, спешите убедиться воочию! Это волшебное погружение в мир фэнтези с различными категориями сказочных существ. Мягкая ирония сблизилась, как выяснилось, времена и нравы – и автора, и переводчика, и иллюстратора... Татьяна Сотникова призналась: «Карасойн» – первая оформленная мною книжечка. И дело даже не в моих рисунках, а в том, что перевод сделан Агнесой Солюс, которая является прямым потомком известного в Сибири и в Тюмени предпринимателя Вардроппера. Агнеса Солюс, как и её мать, чтит память своих шотландских предков. Я взялась за работу охотно... Автор дизайна – в основном Агнеса» (Из письма Т.К.Сотниковой-Ратнер, июнь 2023).

Уточним. Маргарита Алексеевна Солюс, урождённая Памфилова, была дочерью почётного потомственного гражданина А.Ф.Памфилова и его жены Анны Яковлевны. Это она устремляет на нас в раздумье взгляд из боковой витрины тематико-экспозиционного комплекса «Екате-

ринбург – Тавда»; это она первым браком вышла замуж за И.А.Колотилова, и счастливые лица супругов на фотографии-тондо свидетельствуют о самом, вероятно, безоблачном периоде жизни Маргариты Памфиловой-Колотиловой. До которого, увы, в те трудные времена доживали не все «прекрасные дамы». На фото, расположенном рядом с тондо, блоковская незнакомка... лет восьми. Нас останавливает рассеянный, сквозь века и времена, взгляд, нежное, словно светящееся в обрамлении длинных вьющихся волос лицо девочки, усевшейся во взрослой, умной позе и облокотившейся на стол... Это сестра Маргариты Алексеевны Памфиловой, Вера Алексеевна (1901 – 1909).

Маргарита Алексеевна вторым браком выходит замуж за Д.Солюса, для девочек Софьи и Анны он становится отчимом. София Ивановна Колотилова в 1938 году вышла замуж за Андрея Солюса, родного брата её отчима. В 1939-м у них родилась дочь Агнеса. Муж Андрей погибает в первые дни войны на фронте. Узнав об этом, София, не завершив работу над университетским дипломом, уезжает вначале к отцу, а затем оказывается в Свердловске, где жили её тётки Лилия и Анна. Интерес к творчеству Макдональда возник сперва у Софии Ивановны, переведшей «Золотой ключ», а затем у Агнесы. Дочь Андрея и Софии – Агнеса Андреевна Солюс – и есть переводчик «Карасойна». Именно судьба Агнесы заинтересовала сразу двух выдающихся исследователей – петербургского художника Татьяну Константиновну Сотникову-Ратнер, совершившую и совершающую немало поисковых открытий на стыке науки, истории и искусства, и Наталию Михайловну Моторину, пригласившую впервые в Тюмень на родословные чтения художника по костюмам, а позднее художника-иллюстратора Татьяну Сотникову-Ратнер. И вокруг этого дуэта (под крылом Натальи Ивановны Сезёвой!), как возле крупногабаритного магнита, собираются исследователи различного профиля или те, в ком только-только зарождается интерес к разгадыванию загадок и поиску неочевидных связей, пролегающих сквозь времена и расстояния.

«Очень необычные работы. Обязательно вернусь на выставку ещё раз – окунуться в мир волшебных превращений! Спасибо автору за творчество, а организаторам – за возможность соприкоснуться с прекрасным», – написал один из библиотекарей в книге отзывов, не сдержав эмоций. Будем ждать – новых посетителей в обновляющейся библиотеке и новых открытий на стыке истории, науки и искусства. Продолжение следует!

Плакат «СССР – богатейшая страна в мире по нефти», 1946 г., художник М.Рахимов; ogrinky.livejournal.com

Шагнули с плакатов в тайгу

Текст Дарья АКСАРИНА

ОДИН из самых популярных сюжетов советских агитационных плакатов – труд народа на благо страны. Крепкая идеология государства, в основе которой значились принципы коллективной работы и здорового гуманизма, способствовала быстрому и стабильному восстановлению страны после страшной истории войны. Как и в довоенное время, социальный агитационный плакат считался эффективным способом мотивировать и поощрять население. Необычная, порой резкая и фундаментальная графика советских агитационных плакатов той эпохи до сих пор выделяется на фоне мировой плакатной живописи.

«Лицо» социального плаката

Особой выразительностью отличались именно социальные плакаты, коммерческие (рекламные) чаще уступали им в композиционной сложности, хотя и могли похвастаться умелой кистью. Стоит отметить, что советский плакат имел неоднородную эстетику – не было одного «правильного» дизайна и художественного стиля, однако были наиболее популярные.

Так, даже после войны не просто сохранился, но и развился «трафаретный» стиль изображения, появившийся благодаря «Окнам РОСТА» (плакатам Российского телеграфного агентства). Над серией сатирических изображений в 1919–1921 годах работали именитые художники и поэты. Броские и лаконичные, плакаты фактически замещали газеты, которые в период Гражданской войны и сразу после неё оказались дефицитными. Новости на них, конечно, не печатались, зато воспроизводились основные призывы к народу от нового правительства. Тут и мотивирующие плакаты, и обличительные – по отношению к врагам советского порядка. Первые образцы рисовались художниками самостоятельно, далее – изготавливался трафарет, благодаря которому изображение дублировали (обычно до 150, а то и больше листов). Готовые «дубли» вывешивались в

О чём говорила наглядная агитация в СССР

В советскую эпоху одним из основных трудовых «плацдармов» стала Сибирь с её рудой и нефтью. В неприветливый и холодный край всё активнее зазывали горняков и нефтяников. Самый запоминающийся призыв страны к народу – яркие агитационные плакаты, с которых смотрели лица трудяг, а в плакатной дали простиралась горы и леса, тяжёлые машины и громоздкие вышки...

общественных местах, витринах магазинов. Органично встроенные в картинку лозунги, сатирические стихи завершали композицию, расставляя необходимые акценты.

Второй популярный способ изображения сильно отличался от «трафаретного». Это был вполне классический портретный стиль, распространённый в то время не только в СССР. Тем не менее советский портрет выделялся специфической тематикой, сюжетом. На плакате без гротескной эстетизации изображались советские трудяги. В идеологии Советского Союза красивым человеком считался именно здоровый человек – крепкий и выносливый, готовый к труду. Именно такой образ фиксировали как социальные, так и коммерческие советские плакаты. Бледных и субтильных изображать было не принято, дворянский романтизм и тяга к нарочитой хрупкости считались чуждыми рабочему люду и ненужными крепнущему социалистическому государству.

Как особую черту реалистичного плаката-портрета СССР можно выделить сюжетность и динамичность изображения. Люди на плакатах, какого бы пола, возраста и профессии они ни были, всегда показывались в движении. Эта тенденция в советской плакатной живописи вполне отражала общие настроения всегда занятого народа. Государство стремилось поддерживать такой образ среди трудящихся, ведь идеологическое единство, твёрдая гражданская позиция в значительной степени способствовали процветанию страны.

Несколько позднее обрели популярность фотографические техники создания плаката – фотоколлаж и фотомонтаж. С фотоколлажем всё понятно, речь идёт о соединении в одном изображении нескольких снимков – от мозаичного их комбинирования друг с другом до наложения одного на другой. Фотомонтаж – более сложный метод. Энтузиасты-экспериментаторы разработали различные техники фотомонтажа: он стал неожиданным и интересным творческим открытием как для самих художников, так и для народа.

Принято считать, что тексту на плакате отводится места не много – необходимо уместить краткий, но запоминающийся призыв, гармонично вписанный в изображение. В большинстве случаев так и происходило, но не всегда. Например, плакат, посвящённый добыче руды, нефти и газа, нередко был не просто мотивационным, но и информирующим. На подобных плакатах часто выделялось пространство для более объёмного текста – цитат, статистических данных (сколько добыли полезных ископаемых за год, где и что предстоит ещё сделать и тому подобное).

За прогрессом в Сибирь

В начале 1947 года СССР активно взялся за разведку и освоение новых ценных ресурсов в Тюменской области. Агитационные плакаты являлись инструментом формирования народного мнения. Убедить и молодых, и бывалых работников ехать в тайгу, на болота – непростая задача. Тем более что ещё предстояло разведать, есть ли в Западной Сибири нефть. О наличии нефти в Тюменской области в 1930 годах догадался академик Иван Михайлович Губкин – один из основателей советской нефтяной геологии. Именно с опорой на его теорию нефтеобразования и научный авторитет Советский Союз взялся за поиск нового, самого дорогого богатства Сибири. В 1948 году приказом министра геологии СССР И.И.Малышева стала готовиться Тюменская нефтеразведочная экспедиция.

Первые шесть лет разведки не радовали – в поисках нефти тянулись километры труб, но земля делилась с искателями разве что минеральной водой. Не давала людям расслабиться и погода. Летом первопроходцев мучила жара выше сорока градусов, а зимой бил холод чуть ли не под минус шестьдесят. Потому если первая волна разведчиков ещё могла рвануть на энтузиазме в Сибирь за счастьем, то дальше в дразнящую нефтью глушь отправлялись только самые отважные и выносливые.

Именно такой образ выносливого, ко всему готового покорителя Сибири стал основным для плаката. Сохранился и хорошо прижился монументальный стиль изображения, прародителем которого была трафаретная графика плакатов РОСТА. Интересно, что на плакатах производственно-трудовой тематики портрет есть не всегда – нередко подобные плакаты обходятся вообще без персоналий. Вместо портрета труженика нам показывают его мир: ту самую глушь, буровые установки, скважины...

Хотя экспедиция стремилась найти нефть, первой приятной находкой (исключая минеральную воду) оказался газ. Через четыре года после начала поисков, 21 сентября 1953 года, на буровой близ посёлка Берёзово обнаружился природный газ. Произошедшее подогрело интерес искателей, и разведка продолжилась. И не зря – 21 июня 1960 года наконец-то нашлась столь желанная сибирская нефть. Скважина, пробуренная бригадой Семёна Урусова, могла порадовать первопроходцев 350 тоннами нефти в сутки. За такое открытие самому Урусову присвоено звание Героя Социалистического Труда, а бригада получила звание «Лучшая буровая бригада Министерства геологии СССР». После первого весомого успеха поисковые дела пошли куда более гладко. За несколько лет открыли ряд довольно крупных месторождений нефти и газа в окрестностях Сургута.

Одно из крупнейших месторождений нефти в Сибири, а именно в Мегионе, 21 марта 1961 года отыскал, как известно, геолог Фарман Салманов. Вскоре фонтан ценнейшего ресурса забил из второй скважины в районе Усть-Балыка. В 1963 году Совет министров СССР принял постановление «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области». С этого момента началось обстоятельное освоение Западной Сибири и Крайнего Севера. Советская власть поставила перед собой и своими тружениками задачу: к 1975 году довести добычу нефти в Западной Сибири до 100-120 млн тонн (то есть за пять лет). И, несмотря на все трудности транспортировки ресурса, сложность его добычи, сибиряки и приезжие трудяги справились с этой задачей.

С открытием и началом активной добычи сибирской нефти и газа образ геолога-нефтяника становился всё популярнее, даже романтизировался, обрастая почти литературной эстетикой. Помимо плакатов нефтяные вышки, тайга и отважные геологи стали появляться в большой живописи, литературе, кино... И даже на спичечных коробках. Теперь для нефтяной страны важно было не сбавлять обороты. Строились большие планы и высокие вышки, художникам и литераторам приходили в голову глубокие мысли, пока советские работники бурили ещё более глубокие скважины...

Глубина – пятнадцать поколений

Где семья, там и история

Это небольшое пространство, кажется, наполнено воспоминаниями. Воспоминаниями о чём-то уютном и добром, что время от времени отголосками детства возвращается в нашу жизнь. Мне, например, вспомнилось, как я школьницей приходила на день рождения к подруге. На круглом, накрытом скатертью столе гостей ждала похожая вазочка с конфетами, и лучи летнего солнца так же рассыпались огоньками, касаясь прохладных хрустальных граней

Текст Виктория ЕРМАКОВА

ОКСАНА ЮРЬЕВНА УСМАНОВА, создательница «Музея тюменских историй», признаётся, что музейщик она нетипичный. Когда ей приносят какой-нибудь, пусть даже очень любопытный предмет, не торопится его принять. Наоборот, уговаривает дарителей: не отдавайте! Пусть эта вещь останется у вас дома и положит начало семейной легенде. Рассказывая об истории тюменских родов – известных или не очень, она как будто призывает слушателей обратить внимание на историю их собственного рода. Поэтому визит сюда – не просто разглядывание экспонатов. Это диалог – обо всём, что волнует, что любимо, что понятно каждому из нас.

О чём этот музей ещё? Мне показалось, об обретении гармонии. О том, что человек может быть успешен в различных сферах деятельности, и поиск в жизни собственной дороги не обязательно связан с определением самого верного, но единственного направления. Пример моей собеседницы в этом случае показателен. Она и сама подчёркивает, что смогла найти две пересекающиеся области, в равной степени ей интересные: чисто техническую и чисто гуманитарную. Не случайно, наверное, развиваясь и в той и в другой, Оксана Усманова способна увлечь людей собственной заинтересованностью.

Мы – ошкуковские

Любопытно, что выбор профессии, в итоге ставшей любимой, произошёл для Оксаны Юрьевны практически спонтанно. После школы всерьёз подумывала о карьере переводчика, но брат подруги, студент транспортного факультета ТюмИИ, с характерной мужской прямоотой объяснил ей, что девушкам, мечтающим о создании семьи, стоит ориентироваться на специальности, где больше парней. И тут же назвал подходящий вариант: иди к нам в индустриальный на геолога-математика, а там разберёшься... «Как в воду глядел, – смеётся Оксана, вспоминая тот разговор. – Геология меня захватила. Насколько? Думаю, достаточно сказать, что в настоящее время я – генеральный директор IT-компании в области нефтегазовой геологии».

– Оксана Юрьевна, предвижу вопросы наших читателей: а как вообще это возможно – совмещать руководство компанией и роль хозяйки музея? И откуда этот тёплый, светлый и совершенно домашний уголок вдруг возник в вашей жизни?

– У любого человека бывают моменты, когда ему хочется что-то изменить, пережить обновление. Я в такой период приняла важное для себя решение: ушла с хорошей должности и открыла музей. Чуть позже, оценив результат, поняла: мне нравится и то, что я делаю сейчас, и то, чем занималась раньше, тем более что стабильный доход был связан именно с профессиональной деятельностью. Иначе говоря, мне захотелось найти в жизни место и специальности, и моему хобби. Действительно, совмещать занятия очень трудно, но в музее у меня появилась помощница. Про таких людей, как Дарья Романова, говорят: и швец, и жнец... На самом деле она музеолог, экскурсовод, дизайнер, SMM-менеджер, вдохнувший в это пространство молодую задорную энергию.

Я предоставила ей полный карт-бланш в работе, и мне кажется, Даша от этого счастлива. То, что нам удалось выиграть грант ТАРКИ, – во многом её заслуга. Сегодня развиваем музейный бренд, выпускаем рекламную продукцию, начинаем работать с детьми.

– Здесь много ваших семейных вещей, бережно сохранённых и ставших основой экспозиции. То есть «тюменские истории» – в том числе истории вашего рода?

– В восемнадцать лет я впервые начала спрашивать бабушку о нашей родословной. И хотя близкой родни у нас не много, мне по этим рассказам удалось построить семейное древо. Те записи сохранились и попали ко мне в руки лет тридцать спустя – тогда, когда желание узнать о семейных корнях окрепло и появилось время заняться поиском. Я даже отыскала родственников – очень дальних, но тоже занимающихся историей нашего рода. В каждой семье обязательно есть сильный род. Не случайно бабушка мне говорила: мы ошкуковские. Моя прабабушка была в девичестве Ошкукова – сегодня очень редкая фамилия, но у меня есть собственное внутреннее ощущение крепких родовых связей. Я смотрела другие семейные линии: там отслеживались примерно пять-семь поколений. А по этой – целых пятнадцать. Деревню Ошкукина можно найти на карте Семёна Ремезова. Носившие эту фамилию мои предки, пашенные крестьяне, по доброй воле отправились в Сибирь в конце шестнадцатого века, сразу после основания здесь первых русских городов.

Есть легенда, рассказывающая о переселении в эти края тридцати трёх семей из Архангельской губернии. На мой взгляд, вполне достоверная, потому что южане в неведомой стране Сибири с её сорокаградусными морозами в те времена бы, скорее всего, не выжили. Мой пращур Ми-

Фото Виктория Ермакова

**Оксана Юрьевна
Усманова
в Музее тюменских
историй**

Фото Виктория Ермакова

«Семь деревень»
Село Мичурино
Парк Памфиловых.
Место
расположения
церкви во имя
Всех Святых
Фото Дарья Романова

главное

**«Музей
тюменских
историй» –
это истории
отдельных
семей,
вписанные
в историю
города**

китка Ошкуков бежал из Великого Новгорода в Архангельск от погромов Ивана Грозного. А потом вместе с семьёй решил двинуться туда, где давали хорошие подъёмные. Что ещё вело тех смелых людей? Вероятно, желание жить свободно. И изрядная доля авантюризма: надо же было сорваться с обжитых земель и отправиться в путь, не страшась ни голода, ни холода, ни встреч с воинственно настроенным местным населением... У Микиткиного сына Семейки появилась кузня под самым тюменским острогом. Кроме того, им принадлежали пахотные земли за Малковым Яром (нынче село Мальково), впритык к которому выросла деревенька Ошкукина. Но поскольку на окружавшие город сёла постоянно устраивали набеги сибирские татары, жители её, пережившие одно из таких нападений, решили снова отправиться в путь. Теперь уже на Урал, к тому времени неплохо охраняемый. Прошли километров сто и остановились – так деревня Ошкукова (она жива и поныне) появилась на берегу речки недалеко от Тугульма. Родом оттуда моя прабабушка Анна Корниловна.

Оксана Юрьевна вспоминает поездку в окрестности села Мальково, старинные местные дома с красивыми фасадами, нынче уже заброшенные. Многие едва дышат – не восстановить. Поскольку земля там продаётся, рано или поздно им на смену придут современные постройки. А вот у деревни

Ошкукова Свердловской области история оказалась более продолжительной. Предки моей бабушки через браки стали завоёвывать окрестные территории. Её родословное древо сегодня включает сорок тысяч имён – она признаётся, что до сих пор не успела сесть и разобраться в нём достаточно глубоко. Но и относительно недавние события захватывают настолько, что хоть книгу пиши, хоть снимай художественный фильм.

– Мои предки оставались в крестьянском сословии – не стремились выбиться в купцы. Были среди них мастера: кузнецы, красильщики, плотники. Если перебирались в город, записывались как мещане. Как я уже говорила, моя прабабушка была ошкуковской уроженкой. А вот прадед Иван Васильевич Ворожцов с отцом и братьями приехал в Сибирь по Столыпинской реформе. И влюбился в Анну Корниловну, хотя она была на пять лет его старше. Но Анна Корниловна – девушка из зажиточной семьи, а у него никакого хозяйства. Родители её ему отказали. Но, видно, и в её душе что-то разыграло. Молодые сбежали и тайно обвенчались. Как тогда говорили, «убёгом» Иван Васильевич взял себе жену. Потом, конечно, вернулись домой, и семья Анны их приняла. Легко или нет жилось молодому парню в примаках, трудно сказать, но супружеский союз оказался дружным и счастливым. Единственная печаль – рождались одни девочки, и те рано умирали. Выжила только Прасковья, моя бабушка.

А ещё Анна и Иван взяли в дом маленькую сироту, и это доброе дело их подвело. Когда в сибирских сёлах началось раскулачивание, соседи сообщили властям, что у Ворожцовых проживает батрачка. Семья к тому моменту уже сдала в колхоз весь скот, но, опасаясь репрессий, вынуждена была сняться с места и шесть лет скитаться по Уралу. Там, на Урале, бабушка моя окончила курсы бухгалтеров-кассиров и, вернувшись в Тюмень, устроилась работать в Госбанк. Так и проработала всю жизнь в банке на улице Ленина, в бывшем подаруевском доме. Для меня она осталась примером настоящего банковского работника – сдержанная, немногословная, с роскошными, всегда уложенными волосами. И вот что ещё мне хочется отметить: начав собирать информацию об истории своей семьи, я поняла, что сама стала меняться. Почувствовала дополнительный интерес к жизни, обрела под ногами крепкую почву. Я словно присвоила себе ореол бытования моих предков: у меня появилась ответственность за эту территорию и желание её охранять.

В поиске новых страниц

Для человека любознательного и вдумчивого полученные знания нередко становятся основой для дальнейшего поиска. Так произошло и в жизни Оксаны Юрьевны. С определённого момента, заинтересовавшись историей тюменского купечества, она начала отыскивать факты, отслеживать связи, находить неожиданные совпадения.

– По отцовской линии у меня в роду выделяются две фамилии: Брагины и Тагильцевы. Брагины – из тюменских ямщиков, а Тагильцевы когда-то жили в Елани, рядом с Перевалово – до революции выходцами из этих мест были многие успешные предприниматели. Вот один из примеров: музей сегодня располагается в бывшей гостинице Фёдора Лошкочева. А Фёдор Петрович Лошкочев как раз происходил из переваловских крестьян – он перебрался в город и нажил здесь состояние. Прежде у «тюменских историй» был другой адрес – на улице Сакко, бывшей Большой Разъездной, в доме, построенном мещанином Григорием Кривошеиным. Интересно, что дочь его Татьяна Кривошеина вышла замуж за купца Прасолова, предки которого, как и мои, приехали из Архангельской губернии. Сила Семёнович Прасолов был продолжателем семейного дела, держал кожевенный завод, избирался Тюменским головой.

А вот теперь я ненадолго отвлекусь от разговора о музее и расскажу ещё об одном проекте, над которым работаю в настоящее время. Проект называется «Парфёновский некрополь», но истоки его опять же семейные. Мои прадедушка с прабабушкой до конца своих дней жили на улице Затюменской в небольшом зелёном домике. Улица эта получила такое название, потому что находилась практически за городом. В середине девятнадцатого века она упиралась в поля – не случайно параллельно ей идёт улица Полевая... И моё детство тоже прошло на Затюменской. А ещё мы с бабушкой регулярно «проведывали» прадедов на Парфёновском кладбище. Когда-то мне казалось, что оно открылось в советское время, но позже на глаза стали попадаться надгробные плиты со старинными надписями.

Возникший у Оксаны Юрьевны интерес к Парфёновскому некрополю поддержал её друг Олег Геннадьевич Старков, тоже геолог и краевед, занимающийся историей местного казачества, много знающий о времени основания нашего

**Оксана Усманова
и Дарья Романова**

Фото из архива
Оксаны Усмановой,
автор неизвестен

**Дом Лошкочевых.
В сохранившейся
части сегодня
расположен музей**

Фото uraloved.ru,
автор неизвестен

города, исследующий связи русского и татарского населения. Взявшись за дело вместе, они вскоре выяснили, что это старейшее кладбище Тюмени, связанное с существованием деревни Парфёнова, которая была основана ещё в семнадцатом веке. И вот наблюдение: стоит неравнодушным людям проявить внимание к какому-нибудь месту или событию, как оно, будто дождавшись своего часа, раскрывается им навстречу, спешит поделиться потаёнными, но зачастую мощными ресурсами...

– Кладбище выглядело запущенным: даже камни со старых могил его посетители нередко забирали для каких-то личных нужд. Так, надгробия своих предков Котовщиковых Олег нашёл в советских оградках, где они использовались как скамейки. И только после нашего обращения к властям место это оказалось в центре общественного внимания. До благоустройства пока не дошло, но теперь оно хотя бы регулярно чистится. Мы сами устраиваем там субботники, убираем дикую заросли, шаг за шагом открываем новые страницы истории. Среди самых интересных находок, например, – спальня Силы Прасолова, о котором я говорила выше. А ещё три года назад там были обнаружены могилы младенцев Вити и Володи Памфиловых – трогательная частичка одной из ярких тюменских семейных историй. Дело в том, что Алексей Фёдорович Памфилов, выходец из города Богородска Московской губернии, в 1883 году приехал в Тюмень и основал в деревне Чёрная Речка первую промышленную маслобойню и сыроварню. В жёны он взял Анну Яковлевну Вардроппер, дочь богатого тюменского

судовладельца. В этом браке родились одиннадцать детей, но, как мы видим, не всем им оказалось суждено вступить во взрослую жизнь. Зоной влияния Алексея Фёдоровича были деревни Мичурина и уже упомянутая Чёрная Речка. Там он выстроил церковь, открыл училище, в которое ходили дети работников. Церковь, к сожалению, не сохранилась, и даже само место его захоронения чуть было не ушло под застройку. Хорошо, что есть замечательный энтузиаст Василий Николаевич Абрамов, который начал заниматься сохранением этой памяти.

К настоящему моменту краоведам многого удалось добиться: на месте построенной Памфиловым церкви будет стоять поклонный крест, на могиле – памятник, в здании сельской школы откроется музей, а ещё рядом планируется разбить парк. Вообще же это живописное местечко, расположенное недалеко от центра зимних видов спорта «Жемчужина Сибири», хранит немало загадок, и к ним рады были бы прикоснуться тюменские историки. Здесь редкая для нашей области пересечённая местность, семнадцать курганов рубежа тысячелетия, средневековые городище и селище. Развитие этого района – ещё один проект, в котором я принимаю участие. Называется он «Семь деревень». Очень хочется привлечь сюда побольше туристов. Мы решили начать с организации НКО, взять на баланс здание и создать коворкинг-центр, где будут собираться местные жители.

Маленький зелёный домик на улице Затюменской. Акварель Нины Загребиной – подарок автора
Фото Виктория Ерманова

В интерьере музея хочется рассмотреть каждую мельчайшую деталь
Фото Виктория Ерманова

– Оксана Юрьевна, вы проводите экскурсии по городу, исследуете истории тюменских семей – это глубокая, вдумчивая работа, направленная на сохранение традиционных ценностей. А ваша семья вас в этом поддерживает?

– Да, конечно! Я очень благодарна моему мужу Айрату Усманову за помощь, которую он мне оказывает. За три года существования музей четыре раза менял прописку – нужно было всё разобрать, перевезти,

собрать на новом месте, иногда что-то починить или отреставрировать. Без умелых мужских рук мне было бы не обойтись. Но ещё важнее для меня моральная поддержка, уверенность близких в нужности и важности дела, которое я делаю. Да, «Музей тюменских историй» – это истории отдельных семей, вписанные в историю города. Мы понимаем: именно с семьи начинается путь любого человека, чем бы он в дальнейшем ни занимался.

Вскользь я упоминала о том, что основа здешней экспозиции – наше семейное наследство, переходившее из поколения в поколение и сохранённое мной, моей сестрой, нашей двоюродной сестрой, моими племянниками. Вот, например, прабабушкин фарфоровый сервиз, выпущенный в начале тридцатых годов прошлого века. К концу десятилетия форма посуды изменится, в росписях появятся серпы и молоты, а пока это настоящий утончённый модерн. У нас было шесть таких чайных пар, но, к сожалению, не все сохранились... А вот подстаканник, принадлежавший деду по отцовской линии. Он мне очень дорог: я помню его на дедушкином столе... А эта прекрасная скатерть с вышивкой крестом и ришелье обычно доставалась на Пасху – в самый большой и любимый праздник в нашем доме.

Сохранились кружевные подзоры, наволочки, накидушки – если в музее появится место для кровати, она станет одним из его главных и нарядных экспонатов. А какое я могу достать из комода атласное бельё, какие чулки! И как это всё интересно девочкам, которые сюда приходят! Я заметила: многие предметы, когда-то бывшие привычной частью нашего быта, современной молодёжи кажутся чем-то инопланетным. Мне очень хочется, чтобы после знакомства с ними у ребят появлялись вопросы, чтобы они задавали их старшим членам своей семьи. Наверняка у их бабушек и дедушек тоже найдутся какие-нибудь прекрасные старые вещи, символы прошедшей эпохи. И молодые люди поймут, что именно из таких мелочей порой складывается семейная история. И почувствуют: как же прекрасно, что изучать её можно не только по архивным документам.

ЛЮБАЯ
ИСТОРИЯ

МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ

ВАШЕГО
УСПЕХА

ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ

[vk.com/
tbs72](https://vk.com/tbs72)

[ok.ru/
tumentoday](https://ok.ru/tumentoday)

ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ

tumentoday.ru

(3452) 49-00-22

Фото Владимир Писахов